

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства"

А.Г. Вазерова

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлениям
38.03.02 «Менеджмент», 38.03.01 «Экономика»

Пенза 2014

УДК 316.1
ББК 60.5я73
В13

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедры «История и философия»
Л.А. Королева (ПГУАС);
кандидат исторических наук, доцент
кафедры «Философия, культурология
и история» Р.З. Бареева (Пензенский
филиал РГУИТП)

Вазерова А.Г.

В13 Основы социологии: учеб. пособие / А.Г. Вазерова. – Пенза:
ПГУАС, 2014. – 168 с.

Подготовлено на кафедре «История и философия» в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации.

В учебном пособии доступно и четко излагается процесс формирования социологии как науки и как учебной дисциплины, раскрыты предмет, методы и функции социологической науки.

Предназначено для студентов обучающихся по направлениям 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.01 «Экономика».

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2014

© Вазерова А.Г., 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повышение темпов изменений современного общества, возрастающая роль научно-технического прогресса ведут к значительному усложнению социальной реальности. Бурные социально-политические события конца XX века оказались для социологов неожиданными, многие из них до сих пор не получили удовлетворительного объяснения. Все это делает изучение проблем социальной динамики одной из наиболее актуальных задач современной социологической науки.

Социология изучает социальную жизнь, социальные изменения в обществе и социальные события, с которыми люди постоянно сталкиваются, в которых участвуют и которые, так или иначе, отражаются на их поведении, образе жизни, положении в обществе и, возможно, на их судьбе.

Кроме того, социологи тщательно анализируют структуру общества и входящие в него социальные институты и социальные организации, от деятельности которых, успешной или неуспешной, в конечном счете, зависит судьба человека.

Поскольку любое поведение людей можно считать категорией социальной, диапазон научных интересов социологии простирается от небольшой семьи или дружеской компании до крупных человеческих объединений, будь то социальные классы, аудитория или толпа. Социологи интересуют организованная преступность и религиозные культы, профессиональные группы и политические партии, поскольку те и другие выступают проявлением коллективного поведения. Стремления социологов проанализировать происходящие явления и события обнаруживаются в самых горячих точках социальной борьбы. Социологи пытаются не только объяснить социальное неравенство, но и намереваются, или намеревались, как свидетельствует история, изменить общество в соответствии с идеалами равенства и справедливости. Неудивительно, что иногда их именовали ходатаями несчастных и угнетенных, защитниками социальных аутсайдеров и маргиналов.

Социология как наука уникальна тем, что ею разработано несколько стратегических теорий развития общества, с позиций которых можно по-разному взглянуть и различным образом объяснить окружающий мир. Это функциональный структурализм и гуманистическая перспектива, гендерная и феноменологическая социология, марксизм и позитивизм. Многообразие социологических подходов вызвано сложностью, многомерностью самого человеческого общества,

равно как и сложностью внутреннего мира человека, который оценивает и познает реальность с самых разнообразных точек зрения. Только физический мир однозначен и последователен, поскольку он создан природой, а не человеческими существами. Социальная же реальность не только многомерна, но и многозначна. Создавая ее, человек не только измеряет и анализирует, он еще оценивает, переживает, критикует, принимает и отвергает, наделяет окружающее символическим значением, порождает иллюзии и вымыслы.

Двойственность того мира, который приходится изучать социологии, то есть его принадлежность одновременно вселенной фактов и вселенной ценностей, методам объективного измерения и субъективного предпочтения, придала этой науке двойственный теоретический статус. Социология является не только социальной наукой подобно экономике или психологии, но также и гуманитарным знанием, как философия или искусствоведение. Такое необычное размещение социологии в структуре научного знания безгранично расширяет круг ее возможностей.

Изучая молодежную тусовку, уличную толпу, выражение человеческих эмоций, взлеты и падения промышленных корпораций, закат целых цивилизаций и крушение политических режимов, социология прибегает к самым разнообразным и порою не имеющим между собой ничего общего исследовательским техникам. Она с успехом применяет сравнительно-исторический анализ, системный подход и диалектический метод, количественные модели и корреляционные матрицы, равно как глубинное интервью, полевое наблюдение, сплошной или выборочный опрос, анализ прессы и политические рейтинги. Социология не только лучше других наук знает, о чем думают, чем обеспокоены и за кого готовы проголосовать простые люди, но и способна с определенной точностью предсказать развитие одного или нескольких обществ, просчитать изменение их социальной структуры на достаточно далекую перспективу.

На социологические данные опираются президенты и министры, реформаторы и революционеры, господствующие и оппозиционные партии. Среди социологов встречались крупные политические советники, известные революционеры и террористы; вместе с тем социологию считают идеологией среднего класса, который, как известно, всегда выступает гарантом социальной стабильности и мира.

Многоплановость социологии рождает и поддерживает к ней интерес со стороны рядовых членов общества. В 60-е годы, когда в США наблюдался массовый всплеск интереса к этой науке, социологическими эссе зачитывались миллионы людей. О проблемах,

поднятых социологами, – от городской преступности до положения альтернативных меньшинств – говорили на радио и телевидении, о них спорили политики, академические профессора и обыватели, никогда не покидавшие пределов своего провинциального городишки.

Социология и сегодня остается лидером изучения общественного мнения, выразителем чаяний и взглядов больших групп людей. Ее аудитория, как и объекты исследований, пожалуй, самая массовая и, если можно так выразиться, самая народная.

Тема 1. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Чаще всего изложение содержания той или иной науки в учебном курсе вуза начинают с выяснения этимологии (т.е. происхождения слова) того понятия, которым обозначается данная наука. Термин социология состоит из сочленения двух слов: латинского *soci(etas)* – общество и греческого *logos* – наука, знания, означая буквально «наука об обществе». Именно в таком значении ввел этот термин в научный оборот основатель социологии французский философ-позитивист **Огюст Конт (1798–1857)**.

Выступая в качестве самостоятельной науки, социология имеет свой, только ей свойственный объект и предмет исследования.

Что же такое объект исследования социологии? Напомним, что под объектом исследования обычно понимают определенную часть окружающего нас природного или социального мира. Скажем, объектом физики как науки являются физические явления и процессы, их многообразные взаимодействия, закономерности их развития. Биологические науки имеют совершенно иные объекты исследования, в качестве каковых выступают явления и процессы в живой природе, различные уровни их структурной организации и эволюции, тенденции и закономерности их развития. Но у этих совершенно различных объектов, изучаемых разными науками, имеется одно, очень важное, общее им свойство – они существуют вне нас, независимо от нашего сознания и воли, они существовали задолго до возникновения человека и человечества, и могут сохранить свое существование, если даже человечество исчезнет с нашей планеты.

Объектом социологии, как это вытекает из самого ее названия, является общество, т.е. люди, объединенные в обществе, и протекающие в обществе многообразные процессы сотрудничества, взаимопомощи, соперничества людей, объединенных в семейные, профессиональные и иные группы. Общество, так же как физические или биологические явления и процессы, существует независимо от воли и сознания людей. И в этом смысле объект социологии столь же объективен, как объект изучения физики, биологии и других наук. Но он обладает и весьма существенными отличиями. Если весь многообразный физический мир, все его процессы и явления, вплоть до мельчайших частиц, не зависит ни в коей мере от сознания человека, т.е. является вполне и абсолютно объективным, то процессы, происходящие в обществе, так или иначе связаны с сознанием людей. Эти процессы осуществляются только через деятельность людей, через

их поступки, которые частично совершаются неосознанно, но в значительной своей части происходят осознанно, требуют волевых усилий человека и связаны с его стремлениями, желаниями, надеждами, потребностями, целями. А это значит, что в отличие от явлений и процессов физического мира, которые бывают абсолютно объективными, процессы и действия, изучаемые социологией, носят объективно-субъективный характер, в них объект и субъект действия связаны неразрывными узами. Более того, если общество в целом не зависит от воли и сознания одного человека, то человек в своем сознании, в своем развитии, в своих действиях зависит от общества. Именно этими отличительными чертами и определяется своеобразие объекта социологии, в качестве которого выступает развитие общества и взаимодействующих в его рамках и условиях людей — индивидов и их групп.

Выяснив своеобразие объекта социологии, мы получаем возможность определить, в чем заключается ее предмет. Если объект исследования, в том числе и социологии, находится вне сознания человека, его изучающего, то с предметом исследования дело обстоит иначе. Он возникает в качестве предмета исследования не вне человеческого сознания, а в нем, когда человек, изучающий какой-либо объект, стремится выделить из него для исследования какие-то существенные, важные для него в данный момент и в данном отношении стороны, части или особенности. Например, футбол как игровой вид спорта может стать предметом исследования различных наук. Физиология может исследовать действия футболистов во время матча или тренировки с точки зрения происходящих в организме процессов возбуждения или торможения нервной системы, либо обменных процессов, протекающих в организме, либо под углом зрения действия мышечной системы, накопления в ней элементов усталости и т.д. Психология может исследовать футбол как проявление специфических психических процессов формирования умений и навыков владения мячом, разнообразия темпераментов, характеров, способностей футболистов, степени их сплоченности, волевых усилий, мотивации их деятельности. Социология же может исследовать футбол как специфическое социальное явление, как соперничество двух различных социальных групп, как элемент престижа нации (например, в Бразилии, Англии или Италии), как способ проведения свободного времени, как разновидность рекреативной деятельности (если в футбол играют непрофессионалы) и т.п.

Выделение предмета исследования путем вычленения определенных, интересующих исследователя свойств и особенностей объекта, и

абстрагирования от других его свойств, представляет собой важный и необходимый этап научного познания окружающего мира. Иногда такое выделение занимает очень длительный период времени. Так, например, общество в качестве объекта изучения предстало около 2,5 тысяч лет назад перед наиболее пытливыми и выдающимися умами Древней Греции. Один из величайших философов античности, Платон, стремился изучить особенности политики как специфического способа человеческой деятельности, а Аристотель конструировал теорию всеобщих социальных отношений, этических и эстетических категорий. Социальные процессы исследовались и Гоббсом, и Макиавелли, и Дидро, и Вольтером, и Радищевым, и Сен-Симоном и многими другими выдающимися мыслителями различных эпох и народов. Но только с трудов французского философа Огюста Конта, который ввел само понятие «социология» и которого по праву называют отцом социологии, начинается все более отчетливое выяснение предмета социологии как самостоятельной науки. Он считал, что наряду с физикой, математикой и другими науками должна существовать особенная наука о социальных явлениях и процессах, т.е. наука об обществе и социальных отношениях, которые связывают людей друг с другом и обществом в целом.

В трудах **Г. Спенсера (1820–1903)**, **Дж.С. Миля (1806–1873)**, **Г. Зиммеля (1858–1918)**, **Э. Дюркгейма (1858–1917)**, **М.Вебера (1864–1920)**, **П. Сорокина (1889–1968)**, **Т. Парсонса (1902–1979)** и других выдающихся социологов понятие предмета социологии становится все более определенным, наполняется конкретным содержанием. Э. Дюркгейм, в частности, отмечал решающую роль для определения предмета данной науки изучение «социальных фактов», **К.Маркс (1818–1883)** – «общественных отношений» и «борьбы классов», М. Вебер – «социальных действий», Г. Зиммель – «социальных взаимодействий», П. Сорокин – «социальной структуры», Т. Парсонс – «социальной системы», **Н. Луман (1927–1998)** – «коммуникационные процессы в системах», Э. Гидденс – структурирующие действия социальных субъектов. П. Сорокин подчеркивал, что социология – не единственная наука об обществе, ведь общество изучают и другие науки, например, история, политология, экономические науки. Если иметь в виду последние, то комплекс экономических наук исследует поведение и взаимоотношения людей в сфере экономики, т.е. феномен «хomo экономикус» во всем многообразии его проявлений. Политология изучает многообразие взаимодействия такого феномена, каковым является «хomo политикус», религиоведение – «хomo религиозус». Что же касается социологии, то она изучает не какой-то

отдельный, пусть очень важный срез общественных процессов и отношений, но прежде всего человека как существо социальное, становящегося человеком только благодаря сознанию и взаимодействию между людьми в специфическом социальном мире, т.е. феномен «хомо социалис». Поэтому она носит интегративный характер, включая в себя и перерабатывая на свой лад знания из экономической теории, политологии, психологии, юриспруденции, теории культуры. От психологии социология отличается тем, что она исследует не закономерности внутреннего, психического мира человека и его различные проявления, – познавательные, мотивационные, операциональные и др., а интересуется прежде всего социальными взаимодействиями, складывающимися между индивидами и их общностями. А от юриспруденции ее основное отличие состоит в том, что первая специализируется на противоправном поведении, а вторая исследует все виды поведения.

Если мы учтем все сказанное, то становится ясно, что предмет социологии есть выделение из многообразных аспектов общественной жизни определенного набора социальных отношений и взаимодействий, различными, но неразрывно связанными полюсами которого являются, с одной стороны, общество как много-сложная и многоуровневая система, а с другой, – человек, личность. Но общество не есть сумма изолированных и независимых друг от друга индивидов, сваленных в общую кучу наподобие картошки в мешке. Все люди каким-то определенным образом взаимодействуют с другими людьми и только в процессе такого взаимодействия формируется и функционирует общество. Поэтому общество перед взором социолога предстает как многоплановая картина многообразных взаимодействий различных людей. Причем люди наряду с тем, что они связаны какими-либо отношениями с другими людьми (отношениями дружбы, родства, сотрудничества, соперничества, вражды и т.п.), еще и взаимодействуют с другими людьми, объединяясь в определенные группы (семейные, предпринимательские, политические, спортивные и т.д.). А это означает, что социолог может с большей или меньшей степенью достоверности и точности изучить общество только в том случае, если исследует структурные связи между составляющими его элементами, т.е. получит знание о социальной структуре общества. К такому выводу подталкивает вполне очевидный факт: в своих взаимоотношениях друг с другом каждый из людей обладает определенным социальным статусом: президент, генерал, солдат, инженер, актер, доцент, студент, а следовательно, выполняет определенную социальную роль – отца, продавца, покупателя, учителя, ученика, руководителя и т.п.

Названные социальные статусы и роли чаще всего бывают соотносительными: ведь отцом можно быть по отношению к кому-то, руководителем – по отношению к подчиненным, продавцом – по отношению к покупателям, учителем – по отношению к своим ученикам. Взаимодействие людей в соответствии с их статусами и ролями свидетельствует о том, что индивиды объединяются для достижения своих целей, для удовлетворения своих потребностей и интересов в определенных группах – семейные, производственные, спортивные и др. Однако и сами индивиды, и свойственные им статусы, и роли, и образованные в результате их взаимодействия социальные группы не остаются неизменными, они изменяются, развиваются, т.е. обладают определенной динамикой. Сама же динамика в развитии индивидов и их групп зависит от социальных условий их существования.

Все сказанное позволяет уточнить определение предмета социологии как науки. Предметом социологии является исследование взаимодействия личностей и социальных групп в их структурных взаимозависимостях в определенных условиях их существования и в процессах их изменения и развития в обществе.

Итак, предметом социологии является, прежде всего, изучение людей, каждый из которых представляет совершенно уникальное социальное существо и вследствие этого становится неповторимой, своеобразной личностью, обладающей только ей присущими социальными качествами – сознанием, волей, навыками, умениями, профессией и т.п. Каждая личность в своих стремлениях, предпочтениях вольна выбирать то, что ей больше всего подходит или нравится, т.е. является свободной в своем выборе. Но тот выбор чаще всего не произволен, а обусловлен рядом обстоятельств – местом и временем рождения, состоятельностью родителей, условиями воспитания, наличием вакансий и плотностью конкуренции в той сфере деятельности, которой посвящает себя тот или иной индивид, будь это бизнес, наука или политика. Следовательно, такой выбор во многом зависит от существующих в обществе социальных структур, от степени их открытости или закрытости, и от многих других обстоятельств.

А это означает, что предметом исследования, которым занимается социология, выступают не только и не столько индивиды, сколько создающиеся и функционирующие в процессе их взаимодействия социальные структуры: семья, учебное заведение, компания, предприятие, фирма, спортивный клуб и т.п. Социология изучает ту или иную социальную структуру в качестве своего рода социальной общности, накладывающей определенный отпечаток, как на жизненные судьбы отдельных индивидов, так и на их групповые взаимодействия.

Все это изучается социологией на основе нескольких источников знаний об обществе и жизнедеятельности людей в обществе.

Первым из таких источников является исторический опыт, так как именно в нем аккумулируется мудрость не только отдельных индивидов, но и их различных общностей - семейных, территориальных и т.п., вплоть до такой большой общности, которую представляет собой целый народ – белорусский, русский, польский, немецкий и т.д. Разумеется, социология берет для изучения общества из исторического опыта не все (например, она отмечает заблуждения, неверные оценки тех или иных событий), а только верные суждения, истинные знания, точные наблюдения, достоверные оценки.

Вторым источником социологического знания выступает изучение реальных фактов социальной жизни, касается ли это жизни семьи, деятельности производственных коллективов, политических партий или религиозных организаций. Причем социологию интересуют не только факты из сегодняшней социальной действительности, но и факты недавнего и давнего исторического прошлого, так как только путем сопоставления настоящего и прошлого можно уловить тенденции общественного развития, определить траекторию исторического развития общества и входящих в его состав социальных общностей, групп, институтов.

Следовательно, третьим источником социологического знания становится выяснение взаимоотношений и взаимодействий социальных фактов друг с другом, так как только в таких взаимодействиях раскрывается подлинное значение тех или иных фактов в жизни общества и отдельных индивидов или социальных групп.

Четвертым источником социологического знания выступает изучение тенденций и закономерностей социального развития. При всем разнообразии людских стремлений, потребностей, действий, кажущихся на первый взгляд чисто случайными, порой хаотичными, – в жизнедеятельности отдельных индивидов, ассоциированных в те или иные социальные группы, наблюдается определенная направленность и повторяемость. Следовательно, в обществе складываются и развиваются относительно устойчивые и систематически воспроизводимые социальные взаимодействия между отдельными индивидами, их социально-демографическими, профессиональными, территориальными, этнонациональными и иными группами, а также между обществом и социальными институтами, социальной организацией или группой и личностью. А это означает, что деятельность и поведение людей, их социальных групп и социальных институтов имеют не только определенные тенденции в своем развитии, но и подвержены действию

объективных, т.е. независящих от сознания и воли людей, социальных законов. Причем в формулировании социальных законов обязательно учитываются условия, при которых тот или иной закон начинает действовать.

Исходя из изложенного, можно сформулировать определение социологии как науки. *Социология* – это наука об особенностях, системах и закономерностях становления, развития и взаимоотношений различных социальных систем; о механизмах и формах проявления этих закономерностей в действиях личностей, социальных групп и общества в целом, в совокупности определенных социальных отношений и в определенных исторических условиях.

Основной парадокс социологии как системы развивающегося знания об обществе заключается в том, что, являясь интеграционной по самой своей сущности, она не представляет собой жестко интегрированной научной дисциплины.

Среди основных теоретических подходов, обычно идентифицируемых в рамках социологии, выделяются, прежде всего, следующие:

1. Признание социальных фактов основной социальной реальности (О. Конт).

2. Социологический эволюционизм (Г. Спенсер, У. Рансимен и др.).

3. Классовый подход к социологии (К. Маркс и др.).

4. «Понимающая» социология (М. Вебер).

5. Интегральная социология и социокультурная динамика (П. Сорокин).

6. Структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Мертон).

7. Символический интеракционизм (Дж. Мид, Г. Блумер).

8. Теория конфликтов (Л. Коузер, Р. Дарендорф).

9. Социологическая феноменология (А. Шюц, П. Бергер).

10. Этнометодология (Г. Гарфинкель).

11. Теория самореферентных систем (И. Луман).

12. Структурационная теория (Э. Гидденс).

Выдающееся значение названных подходов в развитии социологической теории признается большинством социологов, которые используют эти подходы в своей исследовательской и преподавательской деятельности. В большинстве случаев эти подходы являются взаимодополняемыми, раскрывающими с различных сторон и акцентирующими различные аспекты многогранной и всеобъемлющей научной картины социальной действительности, каковой является социология. Как подчеркивалось на XII Всемирном социологическом конгрессе в Мадриде (1990 г.), вступление человечества в период глобализации требует объединения усилий социологов всех направлений и теоре-

тико-методологических подходов для интегрального решения современных «общечеловеческих проблем». Установив предмет социологии и определив ее своеобразие как самостоятельной многоаспектной науки, можно сформулировать ее основные задачи.

Если ограничиться только наблюдением за социальными процессами и явлениями, а затем изложить их, это еще не будет социологией. Социология – нечто большее: она должна быть руководством для изучения общества, всех форм взаимодействия в нем различных индивидов и групп. Следовательно, одной из основных задач социологии является изучение социальных фактов, понимание социальных отношений и взаимодействий, в которые вступают отдельные индивиды, их группы и общности и которые создают своей сложной совокупностью живую и развивающуюся социальную ткань общества.

Вторая задача социологии заключается в том, чтобы из всей совокупности изучаемых процессов и явлений выделить основные, воспроизводимые в потоке социальных событий, повторяющиеся, и на этой основе определить основные социальные статусы и роли, осуществляемые людьми, т.е. социальную структуру общества не только в ее статике, но и в динамике, в процессе изменения и развития. Это означает, что социология должна выявить основную направленность социодинамики общества и его основных сфер, понять значение всех этих изменений для людей.

Третья задача социологии состоит в том, чтобы объяснить развитие общества как структурированную социальную действительность. Понимание того, какой социальный каркас, какая структура составляет основу общества, очень важно, но этим пониманием не исчерпываются ее задачи. Очень важно правильно объяснить назначение различных социальных структур, их место и роль в развитии общества.

Четвертая задача социологии предопределяется тем, что на основе выявления тенденций и закономерностей общественного развития социология ставит перед собой цель исследовать возможные варианты изменения изучаемых явлений и процессов в будущем.

Вопросы для повторения

1. Что представляет собой объект социологии?
2. Чем отличаются подходы М. Вебера и Э. Дюркгейма к предмету социологии?
3. Сформулируйте понятие предмета социологии.
4. Какова структура социологии?
5. Какое место занимает социология в системе наук?
6. Каковы функции социологии в обществе?
7. Какие методы использует наука об обществе?

Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИИ КАК НАУКИ

Изучение социальных явлений и процессов имеет давнюю традицию. Уже в трудах философов Древнего мира были предприняты первые попытки решения таких проблем, как построение идеального государства и совершенствование социальной структуры общества (Платон), политическая стабильность в небольших (Аристотель) и сверхбольших государствах (Полибий, Цицерон), воспитание и социализация личности (Сократ) и др.

Социальные проблемы в эпоху античности решались в рамках таких наук, как история, философия, софистика, этика, право, а также в литературе, поэзии и мифологии. В Средние века сложными социальными вопросами занималось в основном богословие, которое многое взяло из Античности, но при этом отталкивалось в первую очередь от христианских догматов. Проблемы повседневной жизни решались на основе традиций, привычек и предрассудков.

В Новое время с расширением географических и интеллектуальных границ познанного мира значительно расширяется и круг социальных проблем. Особую остроту они приобретают в эпоху бурного развития капитализма в начале XIX в. Третьему сословию, представлявшему собой наиболее активную и предприимчивую часть общества, кроме религиозных потребностей и научных представления об обществе.

Идею возможности разработки естественных законов бытия впервые высказал **Сен-Симон (1760–1825)** с позиций «физических» (т.е. естественных) наук, противопоставляя их теологии и метафизике. Ученик и последователь Сен-Симона О. Конт развил идею своего учителя и разработал концепцию позитивной науки, которая должна занять место богословия и старой философии. Он считал, что позитивная наука об обществе должна зиждиться на тех же принципах, что и физика, физиология, биология, и сначала называл ее «социальная физика». В своем капитальном труде «Курс позитивной философии», состоящем из шести томов, вышедших последовательно с 1830 по 1842 г., Конт создает стройную теорию зарождения науки об обществе, доказывает необходимость ее построения на позитивных принципах, определяет ее место в иерархии наук и, наконец, дает ей название. Если Сен-Симона можно считать «предтечей» социологии, то Конта мы с полным правом можем назвать ее «отцом».

По аналогии с физикой Конт свою «социальную физику» разделяет на социальную статику, т. е. науку об устройстве, структуре общества, и социальную динамику, задачей которой является изучение процесса

развития общества. Общество рассматривается О. Контом как единое целое, состоящее из взаимосвязанных частей. Эти части – общественные институты (семья, религия, государство) – своим существованием способствуют «всеобщему согласию», объединению общества. Они помогают преодолеть эгоизм людей и разъединяющее их разделение труда, воспитывают молодое поколение в альтруистическом духе, передают традиции, опыт и моральные нормы старших поколений. Социальная динамика, по мысли Конта, должна изучать теорию общественного прогресса.

В литературе можно встретить разночтения по поводу зарождения науки социологии. Если речь идет о науке, то наиболее точной датой ее основания следует считать 1826 г., когда Конт начал читать публичные лекции по курсу позитивной философии. Большинство авторов указывают на 1830 г. как на начало издания «Курса...», другие считают (например, А. Радугин и К. Радугин) годом рождения социологии 1839-й, так как тогда был издан 3-й том «Курса...», в котором Конт впервые употребил термин «социология».

Необходимо учитывать, что по своему философскому мировоззрению Конт был идеалистом. Для него мир сначала мыслится, потом существует. Следовательно, и развитие общества начинается с появления идей прогресса в умах людей. Конт отождествляет прогресс с развитием человеческого знания, которое проходит три стадии; каждой из них соответствует определенное состояние общества (закон трех состояний). «Первая стадия, – отмечает Конт, – хотя сначала необходимая во всех отношениях, должна отныне рассматриваться как чисто предварительная; вторая представляет собой в действительности только видоизменение разрушительного характера, имеющее лишь временное назначение – постепенно привести к третьей; именно на этой последней, единственно вполне нормальной стадии строй человеческого мышления является в полном смысле окончательным».

Именно позитивная (положительная) наука, по мысли О. Конта, является «единственной прочной основой общественного преобразования, имеющему положить конец тому критическому состоянию, в котором так давно уже находятся наиболее цивилизованные народы». Данная наука поможет осуществить переход к промышленному, мирному обществу.

Развитие науки, знания идет от простого к сложному, от общего к специфическому. Каждая новая наука имеет, полагал О. Конт, более высокий порядок изучаемых явлений и включает как необходимую часть предыдущую.

Место социологии, по мнению О. Конта, на вершине этой иерархии, ибо она изучает самые сложные явления взаимодействия индивидов. Закон трех состояний сочетается с законом классификации наук в том смысле, что положительное мышление, сформировавшееся в математике, астрономии, физике, химии и биологии, должно охватить и социальную сферу и привести к созданию положительной науки об обществе – социологии. Предметом этой науки Конт считает общество в целом, историю его развития, трансформации. Причем законы этого развития носят точный и строгий характер, как и законы математики, физики, химии. Эти законы, по мнению О. Конта, могут не только показать сущность общества и его прошлое, но и предсказать будущее (принцип исторического детерминизма). Но детерминизм Конта носит идеалистический характер. Если у философов Древнего мира состояние общества определяется формой государства, у К. Маркса – способом производства, то у О. Конта – образом мышления. Именно изменением образа мышления при неизменной природе человека и объясняет Конт историческое движение человеческой цивилизации.

В 40-е гг. XIX в. возникло материалистическое направление в социологии, основателем которого стал **К. Маркс (1818–1883)**. Он был знаком с трудами Сен-Симона и О. Конта и соглашался с ними в том, что мир – это объективная реальность и что можно открыть точные законы его развития. Но развитие человеческого общества, по К. Марксу (в этом он расходится с позитивистами), происходит не на основе развития знания, духа; оно детерминировано материальным производством (материалистический детерминизм). Именно материальное производство определяет так называемые производственные отношения, т. е. связи между людьми, возникающие в процессе производства. Все связи в обществе (общественные отношения) являются производными производственных отношений. Основу любого общества составляет экономический базис, который определяет политическую надстройку, духовную жизнь, все процессы, происходящие в обществе, в том числе и развитие науки, которое обусловлено потребностями материального производства. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Человек для К. Маркса – активное социальное существо, поведение которого изменяется в зависимости от окружающей его действительности. С изменением общества меняется не только образ мышления, но и сама природа человека, из которой вытекает его образ действий. Следовательно, считал Маркс, развивая производство и изменяя социальные отношения, быт, можно изменить и человека. Таким образом, общество переходит на новую, более

высокую ступень (общественно-экономическую формацию). «Ни одна общественная формация не гибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».

Взгляды К. Маркса на общество оказали влияние на развитие общественных наук в XX в., но в социологии XIX в. продолжал господствовать позитивизм. Социологи-позитивисты в отличие от философов-метафизиков представляли окружающий мир, в том числе и природу, как объективную реальность. Человеческое общество для них – продолжение, историческая часть природы. В нем действуют те же природные законы движения и развития, которые движут уже не неорганической материей, не растениями и животными, а людьми. Но принципиального отличия проявления природных законов в человеческом обществе нет. Таким образом, принципами позитивистской социологии являются:

– натурализм (для позитивизма человеческое общество – часть природы (nature));

– органицизм (социолог-позитивист под человеческим обществом понимает живой организм, каждый орган которого функционирует таким образом, чтобы обеспечить целостность и развитие системы в целом);

– эволюционизм (общество, по представлениям позитивистов, находится в постоянном движении и развитии. Движущими силами этих изменений являются природные законы: борьба за существование, естественный отбор и др.)

Отсюда следует, что социология должна быть такой же «естественной наукой», как астрономия, физика, биология, а человеческое общество развивается по естественным законам. Никаких специфических «социологических» законов не существует, а методы социологии должны быть в отличие от умозрительных приемов метафизики точными, строгими, описываемыми количественно и проверяемыми экспериментально.

Последователь О. Конта английский философ и социолог **Герберт Спенсер (1820–1903)**, создатель биологического направления в позитивной социологии, положил в основу своего учения об обществе аналогию с организмом, развивающимся по законам эволюции.

В своем труде «Основания социологии» (1886) Спенсер утверждает, что эволюция общества заключается в его дифференциации (как у животных и растений – увеличение числа видов). Вместе с тем

эволюция толкает отдельные части-органы общества к большей интеграции, ибо только так можно сохранить целостный общественный организм.

Однако между сообществом животных и человеческим обществом существуют различия. Так, животная особь «конкретна», т. е. реально единична, а человеческая – «дискретна», так как обладает абстрактным мышлением и свободой действий. Отсюда следует, что прогресс состоит в том, чтобы от состояния, в котором личность подчинена целому, общество переходило к состоянию, в котором социальная организация служит составляющим его индивидам. Причем в первом состоянии общества интеграция является принудительной, а во втором – добровольной. Поведение людей, как и животных, по Спенсеру, определяет закон силы.

Еще одно отличие между сообществом животных и человеческим обществом состоит в том, что «регулятивная система» человеческого общества держится на «страхе перед живыми и мертвыми», т.е. на уважении таких социальных институтов, как государство и церковь. Повседневное общение регулируется «церемониальными инструкциями», т. е. традициями, нормами, отражающими статусы и роли людей. В экономической системе общества роль естественного отбора органического мира, открытого Ч. Дарвиным, играет, по мысли Г. Спенсера, конкуренция.

Отсюда берет свое начало направление социологического позитивизма, получившее название «социальный дарвинизм». Социологи-дарвинисты развитие индивидуалистических тенденций в обществе объясняли выживанием наиболее приспособленных (инстинкт самосохранения), а усиление социальной солидарности, морали и нравственности – проявлением альтруистического инстинкта продолжения рода.

Социальный дарвинизм дал пищу для размышления многим социологам и послужил социологической базой для таких разнородных течений политической мысли, как анархизм (П. Кропоткин), социализм (Э. Эванс, У. Клиффорд), фашизм (Б. Муссолини, А. Гитлер).

Другой английский социолог, **Генри Бокль (1821–1862)**, основал географическое направление позитивистской социологии. Он представлял прогресс человеческого общества не как predetermined провидением или как результат действия свободной воли исторических деятелей, а как проявление природных факторов. Такими факторами являются: климат, пища, почва, ландшафт. На юге пища более дешевая, почва более плодородная, климат более благоприятен для жизни. Отсюда большая численность населения в

странах Востока, нищета основной его массы и огромное богатство немногих правителей. Ландшафт умеренных широт формирует рациональный, логический тип деятельности. Этим объясняется, что «в Европе преобладающим направлением было подчинение природы человеку, а вне Европы подчинение человека природе».

Позитивизм дал мощный толчок в становлении и развитии социологии. Но он рассматривал общество механистически, т.е. находящимся, несмотря на внутреннюю борьбу за существование, в равновесном состоянии, которое определялось сбалансированностью и строгим функционированием частей-органов в рамках определенных задач. Несмотря на лозунг О. Конта «Порядок и прогресс», общество для позитивистов оставалось по сути своей неизменным. Они не смогли объяснить многих социальных явлений второй половины XIX в., в том числе таких, как революции, рост рабочего движения и классовой борьбы. Все это к 80-м гг. XIX в. привело к кризису позитивизма.

Антипозитивизм (1880–1920) не стремился объяснить мир социальных явлений биологической борьбой за существование или влиянием природной среды. Наоборот, родоначальники антипозитивизма немецкие философы и социологи **Вильгельм Виндельбанд (1848–1915)**, **Генрих Риккерт (1863–1936)**, **Вильгельм Дильтей (1833–1911)** видели свою задачу в том, чтобы разграничить природу и человеческое общество, которое, по их мысли, живет по своим собственным законам, отличным от природно-физических. Не объяснить общество с точки зрения всеобщих законов физического мира, а понять смысл социальных явлений, структур и процессов – вот в чем они видели свою задачу. Антипозитивисты считали главным не приобретение объективного знания об обществе, а понимание социальных фактов. Философской основой такого понимания они избрали неокантианство. Неокантианцы критиковали философию Иммануила Канта «справа», с позиций субъективного идеализма. Главным достижением гносеологии И. Канта они считали субъективность мира и существование «вещей-в-себе», а главными заблуждениями – объективный характер последней. В. Виндельбанд и Г. Риккерт исходили из трансцендентально-психологического подхода к учению И. Канта, т. е. на место объективной истины ставили трансцендентальные ценности, которые хоть и существуют идеально, но имеют значение для людей, оказывают воздействие на их мышление и поведение. Причем «практическое», приближенное к жизни истолкование социальных факторов имеет большее значение, чем теоретические схемы.

Другими словами, антипозитивисты в отличие от позитивистов, признавших мир как объективную реальность, утверждали, что законы, по которым развивается природа и общество, различны, что дойти до сути общественных законов невозможно, что сущность, лежащая в основе социальных процессов и явлений, в принципе непознаваема.

Если для естественных наук характерен генерализирующий (обобщающий) метод познания, то для социальных наук – индивидуализирующий, означающий установление индивидуальных неповторимых фактов действительности. Эти неповторимые, своеобразные социальные факты могут быть идентифицированы соотношением с устойчивыми идеальными представлениями-ценностями.

В. Дильтей считал, что мир, жизнь создаются представлениями людей. И задача социолога-антипозитивиста не пытаться вскрыть сущность социальных фактов, а понять их.

Концепцию «понимающей социологии» разработал немецкий социолог Макс Вебер. Понимание как прямое постижение противопоставляется М. Вебером свойственному естественным наукам непрямому, выводному знанию, объяснению. Важно не объективное знание, а понимание социальных действий. На место оценки социальных явлений М. Вебер выдвигает принцип свободы от оценочных суждений. Данный принцип означает, что достоверность и истинность социальных явлений и их значимость для социального поведения есть вещи совершенно различные и подчас несовместимые. Отсюда следует, что нет плохого или хорошего, положительного или отрицательного социального действия, что любое социальное поведение следует понимать из его соотношения с теми социальными ценностями, которые присущи данной социальной группе (принцип отнесения к ценностям).

«Понимающая социология» активно развивалась в первой половине XX в. в Европе (в том числе и в России) и в США. Ее сторонниками становятся Г. Зиммель, А. Фиркандт, Ф. Знанецкий, Г. Блумер, Э. Хьюз, Р. Мертон, Т. Парсонс, П. Струве, Н. Кареев и др.

Одним из влиятельных направлений антипозитивизма было антропологическое, основанное **Максом Шелером (1874–1929)**. Он считал, что человек занимает особое положение на «лестнице существ». У него отсутствуют некоторые необходимые инстинкты, например способность ориентироваться в лесу, в темноте, слабо развитое обоняние, осязание и т. д. Человек разорвал свою прямую связь с природой, и как единичное существо, индивид, он не самодостаточен. Свои недостатки он компенсирует культурой, т.е. знаниями и навыками, которые он получает от общества.

Дальнейшее развитие цивилизации будет только увеличивать разрыв человека с природой. Отсюда вытекает задача развития социальных институтов – семьи, школы, церкви, государства, которые насыщают индивида культурой и регулируют его поведение.

Кризис позитивизма в 80-х гг. XIX в. дал толчок развитию не только различным направлениям антипозитивизма. Примерно в эти же годы социологическая наука испытывает влияние развивающейся психологии. Социологи, сторонники психологического подхода, стремились объяснить социальные события исходя из психических явлений. Это течение социологии можно подразделить на такие направления:

- психологический эволюционизм (Л. Уорд, Ф. Гиддинс), который развитие общества рассматривал как часть космической эволюции, в отличие от природной эволюции, базирующейся на техническом (целенаправленном), сознательном управлении социальными процессами. Социальное воздействие людей становится возможным на основе так называемого «сознания рода», «телезиса», – психического ощущения общности целей развития человеческой цивилизации;

- инстинктивизм (У. Мак-Дугал), который искал основу жизни в инстинктах и эмоциях, представляющих собой проявления психического склада индивида;

- психология масс (Г. Лебон, Г. Тард), которая стремилась объяснить поведение больших неорганизованных групп людей с помощью таких групповых свойств, как анонимность индивида в толпе, внушаемость, психическое заражение. Отсюда неуправляемость, иррациональность, быстрая смена настроения толпы;

- бихевиоризм (Э. Торндайк, Д. Уотсон) объясняет поведение животных и человека, которое представляет собой совокупность двигательных и вербальных реакций, как ответ на стимулы (воздействия) внешней среды. Методологической базой бихевиоризма стало положение позитивизма о том, что социология должна основываться на опыте, эксперименте. Отсюда бихевиористы делают вывод, что социология (и психология) должна изучать поведение, а не психику и сознание. Согласно бихевиоризму, в каждом человеке заложено определенное количество «схем поведения» (дыхание, принятие пищи и др.). Над этими элементами в процессе научения надстраиваются более сложные. Научение основано на принципе проб и ошибок, но результативная эффективная реакция закрепляется. Таким образом, регулируя стимулы, можно получить определенные реакции индивидов и групп. Однако результаты у бихевиористов получались неадекватными затраченным усилиям. Основным

недостатком этой теории явилось исключение из цепочки поведенческого акта человека сознания.

В 20-е гг. XX в. возрождается позитивистская традиция. Неопозитивизм базируется на достижениях технических и естественных наук, новых разработках философии, логики, социологии науки.

Принципы неопозитивизма заключаются в следующем:

– натурализм, т.е. подчинение социальных явлений природным законам;

– сциентизм, т.е. методы социологии должны быть точными, строгими, объективными, как и методы естественных наук;

– бихевиоризм, т.е. мотивацию социального поведения можно исследовать только через открытое поведение;

– верификационизм, т.е. истинность научных утверждений должна утверждаться на основе опыта и эксперимента;

– квантификация, т.е. все социальные явления должны быть описаны и выражены количественно;

– объективизм, т.е. социология должна быть свободна от ценностных суждений и идеологических схем.

Неопозитивистские установки разделяют такие видные социологи, как П. Лазарсфельд, Г. Зеттербергер, Г. Блейлок, К. Поппер, Дж. Холтон, Р. Кит, Т. Бентон.

Социология в России

В России социология начала завоевывать свои позиции с 60-х гг. XIX в., когда научная общественность и читающая публика смогли познакомиться с переводами книг и статей О. Конта. Распространению позитивной социологии препятствовали цензура на идеи Конта в России и общий спад интереса к позитивизму за рубежом после смерти его основателя. В 1860-е гг. во Франции и других развитых странах начинается «второе прочтение» О. Конта – процесс, захвативший и Россию. В российских журналах «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки» и других появляются статьи о позитивной социологии и ее родоначальнике, написанные В. В. Лесевичем, Д.И. Писаревым, П. Л. Лавровым. В 1867 г. в Петербурге вышла книга «Огюст Конт и положительная философия», в которой были опубликованы работы о Конте английских социологов Г. Льюиса и Дж. Милля.

Первыми русскими социологами, по мнению историка социологии и одного из зачинателей этой науки в России Н. И. Кареева, были П. А. Лавров, Н. К. Михайловский и С. Н. Южаков. Их вкладом в развитие этой новой науки стало формирование собственного подхода к изучению социальных явлений – субъективного метода, заключавшегося во

взгляде на общество через призму поведения его членов, особенно людей активных, развитых, целеустремленных («героев») в отличие от пассивной массы («толпы»). Одна из основных работ Н.К. Михайловского так и называлась – «Герои и толпа» (1882). Первых русских социологов интересовали также проблемы возникновения из животной особи человеческой личности (например, П.А. Лавров «До человека», «Научные основы истории цивилизации»), проблемы разделения труда и прогресса общества (Н.К. Михайловский «Что такое прогресс?»), соотношение органического природного и социального процессов в развитии общества, влияние экономической сферы на прогресс (С. Н. Южаков «Социологические этюды»).

В конце XIX – начале XX в. социология в России имела уже определенные достижения. Постепенно проявляют себя такие ее направления, как географическое (оно представлено работами Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» и Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки»), психологическое (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Е. В. Де Роберти), материалистическое (Г. В. Плеханов «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», М. И. Туган-Барановский «Экономический фактор и идеи»; заметим, что Струве и Туган-Барановский вскоре отошли от апологетики экономического детерминизма и марксизма). В этот период российская социология не только испытывает воздействие давно существующих наук, но и сама начинает оказывать влияние на развитие права (труды Б.Н. Чичерина, В.И. Сергеевича, С.А. Муромцева), истории (В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров), философии (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, К.Д. Кавелин), других гуманитарных и социальных наук.

Таким образом, первым этапом – этапом становления социологии в России – можно считать время распространения социологических идей, образования направлений социологической мысли, ее укоренения в системе российской науки. Этот этап продолжался с середины 60-х до середины 90-х гг. XIX в.

Второй этап развития российской социологии характеризовался ее институционализацией, т.е. признанием со стороны государства и общества, созданием кафедр и отделений, научных учреждений для подготовки специалистов и научно-педагогических кадров, основанием научных журналов, обществ и т. д. Этот этап продолжался с середины 90-х гг. XIX в. до середины 20-х гг. XX в., до тех пор, пока социологические учреждения не были закрыты, а социологи-немарксисты не изгнаны из Советской России.

На этом этапе российская социология развивалась в тесном контакте с зарубежной, в первую очередь с европейской. Российские социологи «второй волны» М.М. Ковалевский, Е.В. Де Роберти, П.Ф. Лилиенфельд теперь уже хорошо известны в Европе, они избираются в зарубежные академии и научные общества, участвуют в работе Международного института социологии (Ковалевский был избран его президентом), организуют Школу общественных наук в Париже, где впервые читается курс социологии для русской публики. В 1908 г. на базе Медико-хирургической академии В.М. Бехтеревым был образован частный Психоневрологический институт, где и была создана первая в России кафедра социологии в составе М.М. Ковалевского (заведующий) и Е.В. Де Роберти, к которым присоединились позже П.А. Сорокин и К.М. Тахтарев. С 1912 г. на историческом факультете Петербургского университета работала социологическая секция, но только спустя шесть лет появилась возможность создать кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. После смерти М.М. Ковалевского (1916) создается Русское социологическое общество его имени, которое ставит своими главными задачами развитие социологической науки, социологического образования и распространение социологических знаний. В его состав тогда кроме профессиональных социологов вошли: физиолог И.П. Павлов, психолог В.М. Бехтерев, экономист Н.Д. Кондратьев, юристы В.А. Маклаков и Л.И. Петражицкий, историки Е.В. Тарле и П.Н. Милюков, публицист А.В. Пешехонов.

Председателем был избран известный социолог и историк, академик А.С. Лаппо-Данилевский. С 1917 г. начинается присуждение ученой степени по социологии. Наконец, в 1919 г. в Петрограде создается Социологический институт, получивший статус научно-исследовательского учреждения.

Итак, на втором этапе своего развития российская социология прошла процесс институционализации. К сожалению, в 1920-е гг. советская власть начинает относиться к социологической науке все более настороженно и даже враждебно. С 1922 г. ведущих социологов вместе с представителями других немарксистских наук высылают из СССР или отправляют на «перевоспитание» в лагеря. Закрываются кафедры и прекращается преподавание социологии в вузах. В 1923 г. было закрыто Социологическое общество им. М.М. Ковалевского.

Следующий, третий этап, длившийся с середины 1920-х гг. до середины 1950-х гг., был самым «черным» в истории российской социологии. В сущности, она была вытеснена научным коммунизмом и

марксистско-ленинской философией, на нее был навешен ярлык «буржуазной науки».

Новая институционализация социологии началась после осуждения «культа личности» Сталина. В 1958 г. по решению ЦК КПСС была создана Советская социологическая ассоциация (АСС), члены которой под руководством партийных функционеров представляли советскую социологию за рубежом, боролись с влиянием «буржуазной» науки и готовили кадры социологов в СССР. В 1961 г. в Институте философии АН СССР появился научный сектор исследований новых форм труда и быта (заведующий Г.В. Осипов); тогда же в Ленинградском университете была создана лаборатория конкретных социальных исследований (заведующий В. А. Ядов). В течение 1960-х гг. секторы и лаборатории для решения прикладных социологических задач появляются в Новосибирске, Свердловске, Тарту. В 1968 г. в Москве был образован Институт конкретных социологических исследований АН СССР (ИКСИ) (директор – академик А. Румянцев, который в 1970-е гг. был снят с должности за недостаточно жесткое противодействие «буржуазной» социологии). Наконец, в 1974 г. был основан журнал «Социологические исследования». Итак, в послевоенное время произошла частичная институционализация социологии в СССР, но она не получила широкого распространения в обществе, а развитие этой науки продолжало сдерживаться партийными органами.

Четвертый, современный, этап – этап бурного развития российской социологии – наступил в середине 1980-х гг. На этом этапе социология выходит из-под опеки КПСС и исторического материализма, становится самостоятельной наукой и учебной дисциплиной, преподаваемой во всех вузах России с 1989/1990 учебного года. Это одна из самых быстро развивающихся наук, которая постепенно ликвидирует пробелы в наших знаниях об обществе и социальных отношениях, догоняет ушедшие вперед национальные социологические школы США, Великобритании, Франции, Германии, других развитых стран.

Таким образом, в России социология как самостоятельная наука возникла в первой трети XIX в. и имеет более чем 160-летнюю историю. Это сравнительно молодая, но уже достаточно оформившаяся наука, имеющая различные подходы к предмету исследования (объективный и субъективный) и направления исследования. Основные направления в истории социологии: позитивизм, материалистическое направление (марксизм), антипозитивизм (неокантианство), господствовавший в 1880–1920 гг., психологическое направление и, наконец, неопозитивизм.

Вопросы для повторения

1. Когда и как зародилась социология?
2. В чем сущность закона трех состояний О. Конта?
3. Что представляет собой закон классификации наук и как он сочетается с законом о трех состояниях?
4. Каковы основные положения материалистического направления в науке об обществе?
5. Назовите принципы позитивизма.
6. Каковы взгляды на общество Г. Спенсера?
7. Что такое социальный дарвинизм?
8. Назовите основные положения географического направления в позитивистской социологии.
9. Какова философская основа антипозитивизма?
10. В чем сущность «понимающей социологии»?
11. Что такое антропологическое направление в антипозитивистской социологии?
12. В чем заключается психологический подход в социологии?
13. Перечислите направления психологического подхода и дайте характеристику каждому из них.
14. Назовите принципы неопозитивизма и его основных представителей.
15. Назовите основные этапы развития социологии в России.

Тема 3. МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Социология не может существовать, не добывая эмпирическую информацию самого разного плана – о мнении избирателей, досуге школьников, рейтинге президента, семейном бюджете, количестве безработных, уровне рождаемости и т.д. Первым делом исследователь использует официальную статистику, публикуемую в журналах, бюллетенях, докладах. Недостающую информацию он добывает в социологическом опросе, где выясняются субъективные мнения людей (в анкетировании их называют респондентами). Ответы математически усредняются, обобщённые данные представляются в виде статистических таблиц, выводятся и объясняются закономерности. Конечный итог – построение научной теории, которая позволяет предсказывать будущие явления и разрабатывать практические рекомендации.

При сборе социологических данных используют четыре основных метода, каждый имеет по две основные разновидности:

- *опрос* (анкетирование и интервьюирование);
- *анализ документов* (качественный и количественный);
- *наблюдение* (не включенное и включенное);
- *эксперимент* (контролируемый и неконтролируемый).

Искусство опроса состоит в правильной формулировке и расположении вопросов. Первым задумался о научной постановке вопросов древнегреческий философ Сократ, который разгуливал по улицам Афин и ставил прохожих в тупик хитроумными парадоксами.

Социолог, опрашивающий множество людей, интересуется общественным мнением. Индивидуальные отклонения, субъективные предубеждения, предрассудки, ошибочные суждения, намеренные искажения – если их обработать статистически – взаимопогашаются. В результате социолог получает усреднённую картину реальности. Он опросил 100 инженеров и выявил среднетипичного представителя данной профессии. Вот почему в социологической анкете не требуют указывать свою фамилию, имя и отчество, адрес. Она анонимная. Итак, социолог, получая статистическую информацию, выявляет социальные типы личности.

Никто в мире не изобрёл более совершенного способа соединить несоединимое, огонь и воду, лёд и пламень. Это маленькое чудо научного познания совершает математическая статистика. Правда, она требует за это дорогую цену – совершенное владение методикой и техникой социологического исследования, все тонкости которых можно познать только за долгие годы непрерывной работы.

Вид социологического исследования определяется характером поставленных целей и задач, глубиной анализа социального процесса.

Различают три основных вида социологического исследования: *разведывательное (пилотажное), описательное и аналитическое.*

Разведывательное (или пилотажное, зондажное) исследование самый простой вид социологического анализа, позволяющий решать ограниченные задачи. Идет обработка методических документов: анкеты, бланк-интервью, опросного листа. Программа такого исследования упрощена. Обследуемые совокупности невелики: от 20 до 100 человек.

Разведывательное исследование обычно предваряет глубокое изучение проблемы. В ходе его уточняются цели, гипотезы, задачи, вопросы, их формулировка.

Описательное исследование – более сложный вид социологического анализа. С его помощью получают эмпирическую информацию,

дающую относительно целостное представление об изучаемом социальном явлении. В описательном исследовании возможно применение одного или нескольких методов сбора эмпирических данных. Сочетание методов повышает достоверность и полноту информации, позволяет сделать более глубокие выводы и обоснованные рекомендации.

Самый серьезный вид социологического исследования – аналитическое исследование. Оно не только описывает элементы изучаемого явления или процесса, но и позволяет выяснить причины, лежащие в его основе. Главное назначение такого исследования – поиск причинно-следственных связей.

Аналитическое исследование завершает разведывательное и описательное исследования, в ходе которых собираются сведения, дающие предварительное представление об определенных элементах изучаемого социального явления или процесса.

Подготовка социологического исследования непосредственно начинается не с составления анкеты, а с разработки его программы, состоящей из двух разделов - методологического и методического.

В методологический раздел программы входят:

а) формулировка и обоснование объекта и предмета социальной проблемы;

б) определение объекта и предмета социологического исследования;

в) определение задач исследователя и формулировка гипотез.

Методический раздел программы предполагает определение изучаемой совокупности, характеристику методов сбора первичной социологической информации, последовательность применения инструментария для ее сбора, логическую схему обработки собранных данных.

Существенной частью программы любого исследования является, прежде всего, глубокое и всестороннее обоснование методологических подходов и методических приемов изучения социальной проблемы, под которой следует понимать "социальное противоречие", осознаваемое субъектами как значимое для них несоответствие между существующим и должностным, между целями и результатами деятельности, возникающее из-за отсутствия или недостаточности средств для достижения целей, препятствий на этом пути, борьбы вокруг целей между различными субъектами деятельности, что ведет к неудовлетворению социальных потребностей.

Важно различать объект и предмет исследования. Выбор объекта и предмета исследования в определенной мере уже заложен в самой социальной проблеме.

Объектом исследования могут любой социальный процесс, сфера социальной жизни, трудовой коллектив, какие-либо общественные отношения, документы. Главное, чтобы все они содержали социальное противоречие и порождали проблемную ситуацию.

Предмет исследования – те или иные идеи, свойства, характеристики, присущие данному коллективу, наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения, т.е. то, что подлежит непосредственному изучению. Другие свойства, черты объекта остаются вне поля зрения социолога.

Анализ любой проблемы можно провести в теоретическом и прикладном направлениях в зависимости от цели исследования. Цель исследования может быть сформулирована как теоретическая. Тогда при подготовке программы основное внимание уделяется теоретическим и методологическим вопросам. Объект исследования определяется только после того, как выполнена предварительная теоретическая работа.

Анкетирование

Это самый распространённый в социологии метод исследований. *Анкета* – размноженный на машинке, компьютере или типографским способом документ, содержащий в среднем от 30 до 40 вопросов, адресованных выбранному множеству респондентов. Они рассматриваются в качестве объекта исследования.

Анкетой нельзя назвать любой перечень вопросов. Анкетой называется лишь то, что обращено к множеству людей, которых опрашивают стандартным образом. Именно потому к анкетам применим аппарат статистики. Кроме того, опрашиваемый обязан самостоятельно заполнить анкету по правилам, изложенным в прилагаемой к ней инструкции.

Логика построения вопросов в анкете соответствует целям исследования и служит получению только такой информации, которая проверяет гипотезы.

Достоинство анкетирования в быстроте получения тех или иных объектов.

Анкетирование может быть:

- почтовое;
- прессовое;
- групповое.

– Анкетированием может заниматься любой сотрудник. Но анкетирование достаточно сложный процесс по организации анкеты. Вопросы в анкете формулируются максимально конкретно и точно. Нельзя допускать неясностей и двусмысленности.

Анкета состоит:

1. Вводная часть (цель проведения исследования, методы заполнения анкеты, благодарность за участие в анкетировании).

2. Вопросник (закрытые вопросы, открытые вопросы, полуоткрытые вопросы).

3. Паспортистка (статус и положение участника).

Виды вопросов.

Все вопросы делятся на два основных типа – открытые и закрытые. В открытых после текста вопроса социолог оставляет место и просит респондента самого сформулировать своё мнение. Например:

«Каков доход на одного человека в вашей семье?».

В закрытых после текста вопроса социолог предлагает перечень закрытий или альтернатив. Пример:

«Каков доход на одного человека в вашей семье?».

1. До 100 000 рублей.

2. От 100 001 до 500 000 рублей.

3. От 500 001 до 1 000 000 рублей.

4. Свыше 1 000 000 рублей.

Один и тот же вопрос можно сделать открытым и закрытым. Закрытие легче обрабатывать на компьютере, но они требуют от социологов исчерпывающего знания предмета. Открытие используется там, где эти знания ограничены и исследование проводится с разведывательной целью.

Виды опроса

В социологии различают два типа анкетного опроса – сплошной и выборочный.

Разновидностью сплошного опроса выступает перепись, при которой опрашивается всё население страны.

С начала XIX века в европейских странах периодически проводятся переписи населения, а сегодня они используются повсеместно. Они дают бесценную информацию, но стоят безумно дорого. Даже богатые страны могут позволить себе подобную роскошь лишь раз в 10 лет. Сплошной опрос по охвату исчерпывает всю совокупность респондентов, принадлежащих к какой-то общности или группе. Население страны – самая крупная из таких общностей. Но есть и более мелкие, например: персонал предприятия, все участники афганской войны, все ветераны войны, все жители небольшого города. Если опрос

проводиться на таких объектах, он также называется сплошным. Эта разновидность используется на практике чаще переписей. Именно к ней обычно применяют наименование сплошного опроса, а перепись выделяют в самостоятельный вид.

Выборочное обследование

Оно является более экономичным и не менее надёжным методом, хотя требует более изощрённой методики и техники. Его основа - выборочная совокупность. Что она из себя представляет? Она - уменьшенная копия генеральной совокупности.

Генеральной совокупностью считают всё население или ту его часть, которую социолог намерен изучить. Выборочной совокупностью называют множество людей, которых социолог опрашивает.

В сплошном опросе они совпадают, в выборочном расходятся. Институт Гэллапа в США регулярно опрашивает 1,5 – 2 тыс. человек, а получает достоверные сведения обо всём населении. Ошибка не превышает нескольких процентов. Так же ведут себя наши отечественные социологи. Самые авторитетные социологические фирмы в России – ВЦИОМ и Vos populis.

Кого относить к генеральной совокупности, определяют цели исследования, а кого включать в выборочную совокупность, решают математические методы.

Если социолог намеревается взглянуть на афганскую войну глазами её участников, в генеральную совокупность войдут все войны-афганцы, но опрашивать ему придётся небольшую часть – выборочную совокупность. Для того чтобы выборка точно отражала генеральную совокупность, социолог придерживается правила: любой воин-афганец, независимо от места жительства, места работы, состояния здоровья и других обстоятельств, возможно, затрудняющих их поиск, должен иметь одинаковую вероятность попадания в выборочную совокупность.

Социолог не имеет права опрашивать специально подобранных, первых встречных или наиболее доступных респондентов. Право имеет вероятный механизм отбора, специальные математические процедуры, обеспечивающие наибольшую объективность. Считается, что случайный метод – наилучший способ отобрать типичных представителей генеральной совокупности.

Свойство выборки отражать характеристики изучаемой (генеральной) совокупности называется репрезентативностью. Расхождение между ними, отклонение одной от другой называется ошибкой репрезентативности.

Редко когда социолог намеренно допускает её. Чаще она возникает из-за того, что ему плохо известна структура генеральной совокупности: распределение людей по возрасту, профессии, доходам и т.д.

Интервью

Оно является вторым по популярности методом исследования в социологии. Слово "интервью" происходит от английского *inter-view* и означает беседу, встречу, обмен мнениями. Учёный или журналист узнаёт точку зрения, взгляды, мнения человека, которого он считает носителем ценной информации.

Обычную беседу нельзя считать "интервью" – она протекает стихийно. Разговор на кухне или на улице – тоже не интервью, хотя он представляет собой обмен мнениями между двумя и более людьми. Интервью – это обязательно целенаправленная беседа. И не просто беседа, а как бы разведывание, выяснение важных сведений, новых данных. Иными словами, способ получения информации с помощью устного опроса.

Если анкету респондент заполняет самостоятельно, то в интервью вопросы зачитывает специалист. Его называют интервьюером.

Структура интервью:

1. Начало (проблема беседы);
2. Опрос (вопросы по теме);
3. Заключение (итоги).

По цели исследования интервью бывает ретроспективным т.е. когда исследуемая проблема в её прошлом состоянии, интроспективным – это исследование текущего момента, прожективным – это дальнейшее развитие того или иного объекта.

По своей структуре интервью бывает стандартным и нестандартным.

Когда формулировки вопросов и их порядок строго фиксированы и интервьюер не имеет права от них отклоняться, речь идёт о стандартизированном интервью. Оно мало чем отличается от анкетирования, недорого и позволяет опросить массу людей. Распространённый пример телефонные интервью. Когда определена тема, план и выбраны ключевые вопросы, а всё другое по ходу дела придумывает интервьюер, говорят о не стандартизированном интервью. В нём почти все вопросы открытые и напоминает оно журналистский опрос. Его результаты практически не поддаются статистической обработке. Да это и не требуется. Цель не стандартизированного интервью разведывательная: получение информации о незнакомом явлении, углубление проблемы, выяснение подробностей, не схваченных в

стандартизированном интервью. Естественно, что оно – товар штучный, количество интервьюируемых невелико.

Характерная черта интервью – доверительная обстановка. В социологическом опросе она не так важна, ведь анкета – безличный документ. Она даёт статистически средние данные. Но интервью глубоко персонально. По ходу беседы учёный меняет порядок вопросов, в зависимости от сказанного задаёт новые. Выясняет подробности. Которые раньше мог и не знать. Впечатляющим примером применения интервью являются знаменитые Хоторнские эксперименты, состоявшиеся в США в 1927–1932 годах. Группа гарвардских психологов и социологов во главе с Элтоном Мэйо опросили 20 тыс. респондентов. Цель интервьюирования – обнаружить скрытые факторы сознательного ограничения нормы выработки. Люди могли, но не хотели выполнять задание на 100 процентов. Когда выяснилось, что материальные факторы – освещение, паузы отдыха и зарплата – не влияют на производительность труда, учёные обратились к глубинному интервью. Было установлено, что причиной является "тонкая структура" межличностных отношений в малой группе. Любой рабочий свободно мог выполнить задание, но не делал этого, боясь. Что администрация срежет расценки. Возникал групповой сговор, защищавший людей от произвола начальства. "Договорные нормы" уважались рабочими как единственный закон поведения. Никакая анкета не могла обнаружить то, что респонденты намеренно скрывали от учёных. Только глубинное интервью, доверительная беседа приоткрыли занавес над тщательно скрываемой тайной.

Благодаря продуманной методике учёные открыли много удивительного в поведении людей. В частности, обнаружилось расхождение между тем, что человек думает. И тем, что он говорит. Искусство непрямого интервью в том и состоит, что ответы интерпретируются не как голые факты, а как некие симптомы, совокупность которых постепенно раскрывает картину объективного состояния человека. Учёные придерживались правила: надо выявить лишь то, что стремиться сказать сам интервьюируемый, незаметно направляя его внимание. Бессмысленно навязывать тему, которая ему не интересна. В анкетировании же социолог поступает именно так: он задаёт нужные ему, а не респонденту вопросы. Такова фундаментальная ограниченность анкетирования. Согласно логике научного исследования, интервью применяется в самом начале, когда учёный не знаком с ситуацией. Напротив, анкета необходима на завершающем этапе, когда сформулирована общая модель и возникает потребность прояснить её

детали. Таким образом, интервью – поисковый инструмент, а анкета – средство доказательства.

Наблюдение

К нему социологи прибегают ещё реже. Считается, что прародиной и сферой, где оно до сих пор используется чаще всего, является антропология – наука о дописьменных культурах. Антропологи наблюдают образ жизни, социальные отношения и взаимодействие, обычаи, нравы и традиции забытых и многочисленных народов, племён и общин. Из антропологии в социологию пришла не только методология и методика наблюдений, но и их классификация.

Наблюдение – это целенаправленное и организованное восприятие действительности. Наблюдение основано на какой-то определённой цели или задачах исследования. Наблюдение всегда располагает какими-то техническими средствами и концептуальными средствами.

Наблюдение достаточно объективно, и косвенно, т.е. объектом наблюдения выступает не сам объект, а его взаимоотношение с другими объектами.

Наблюдение может быть как скрытым так и явным, а так же включённым и не включённым.

Если социолог изучает поведение забастовщиков, уличной толпы, подростковой группировки или бригады рабочих со стороны (в специальном бланке регистрируют все типы действий, реакции, формы общения и т.д.), то он проводит не включённое наблюдение. Если же он встал в ряды забастовщиков, присоединился к толпе, участвует в подростковой группировке или если устроился работать на предприятие (участие может быть анонимным или не анонимным), то он проводит включённое наблюдение. Сфера охвата социологического наблюдения или совпадает, или уже сферы действия интервью.

Наблюдать можно взаимоотношения между людьми, учреждениями и их посетителями, взаимоотношения между сотрудниками и подчинёнными.

Эксперимент.

В отличие от наблюдения эксперимент предполагает активное взаимодействие на определённый объект исследования. В этом случае объект ставится в определённые условия, которые позволяют изучить их влияние на него.

Как правило, эксперимент распределяется в естественных, гуманитарных, технических науках. Практически невозможно поставить эксперимент в астрономии.

По своей направленности он может быть естественным и лабораторным.

Его применение в социологии крайне ограничено. Зато в психологии, физике и химии это главное средство познания. Методология и методика эксперимента пришли в социологию из психологии. Когда поставлена цель исследования (например, изучить действие новой системы оплаты труда на рабочих) и подготовлена программа, создают две группы – экспериментальную и контрольную. В экспериментальной трудятся по-новому, а в контрольной – по-старому. Для чего это нужно?

Новая система оплаты может и не влиять на повышение производительности труда: хотя последняя и выросла, но учёные сомневаются. Вызвано это действием новой формы оплаты или чем-то другим. Контрольная группа служит эталоном сравнения. Сопоставление двух групп выявляет разницу и позволяет судить о том, произошли ожидаемые изменения или нет. Количество участвующих в эксперименте обычно невелико и редко превышает 10-15 человек.

Методы, применяемые в маркетинге

Mystery Shopping – один из методов маркетинговых исследований, направленный на оценку и отслеживание эффективности работы обслуживающего персонала компании (продавцы, консультанты, операторы, менеджера по продажам, руководители отделов/подразделений и многие другие сотрудники, которые имеют непосредственный контакт с потребителями).

Как правило, *Mystery Shopping* проводится в офисе, в клиентском/товарном зале изучаемого предприятия или по телефону. Часто скрытый опрос проводится в несколько этапов, т.е. путем последовательных посещений и/или звонков соответственно.

Скрытый опрос может быть направлен как на анализ предложения на рынке товаров и услуг (характеристики работы с клиентами, ассортимент товаров и услуг, условия работы с клиентом, сопутствующие услуги, размеры торговых помещений, оформление точек и т.п.), так и на сбор экспертных оценок.

Холл-тест (*hall-test*) является специальным методом, основанным на анкетировании респондентов с целью уточнения их восприятия определенного товара, услуги, а также названия, торговой марки, упаковки и пр.

Во время проведения холл-теста респондентам сначала представляется объект тестирования, а затем предлагается заполнить специальную анкету, состоящую из стандартизованных вопросов, или ответить устно на вопросы, задаваемые интервьюером.

Холл-тесты применяются в случае, когда необходимо с помощью существующих или потенциальных потребителей протестировать новый товар, его упаковку или название в ходе его разработки, сравнить различные варианты товара между собой или с конкурирующими товарами, протестировать рекламное обращение в ходе разработки рекламной кампании. Отличительной особенностью проведения холл-теста является непосредственный контакт респондента с тестируемым объектом (например, проба на вкус).

Разновидностью холл-теста является blind-test ("тест вслепую"). Основное отличие "теста вслепую" заключается в том, что респондентам не сообщается название продукта, который они тестируют. Это делается для того, чтобы исключить влияние торговой марки на результаты исследования, если это необходимо для решения задач тестирования.

Объектом данного метода исследования могут выступать: отдельные характеристики товара (вкус, дизайн, материал и др.), упаковка, торговая марка (название и логотип), реклама и др.

Холл-тесты проводятся в специально оборудованном помещении или в местах продаж товара (например, универсамы). Стандартная анкета, используемая в ходе холл-теста, включает от 5 до 15 вопросов.

Фокус-группа – метод, применяемый при проведении качественных маркетинговых исследований. В основе метода лежит специальная форма глубинного интервью, проводимого в группе (глубинное групповое интервью). В процессе фокус-группы участники свободно обмениваются мнениями под руководством опытного ведущего (модератора), имеющего специальное психологическое или социологическое образование.

В задачи ведущего фокус-группы входит управление групповой динамикой, создание атмосферы, побуждающей участников высказывать свои суждения, ведение беседы в соответствии со сценарием и уточнение мнений и ассоциаций участников. В ходе фокус-группы ее участники могут выполнять различные письменные задания модератора, использоваться наглядные материалы.

Фокус-группы применяются в случае, когда необходимо получить подробные данные от существующих или потенциальных потребителей по поводу их восприятия объекта исследования, ассоциаций и мнений с ним связанных, а также для моделирования возможного потребительского поведения.

Объектом этого метода маркетингового исследования могут выступать: концепция услуги, реклама, торговая марка (название и логотип), отдельная характеристика услуги и др.

Кабинетные исследования – это сбор и анализ вторичной информации из доступных источников. Кабинетные исследования опираются на различные источники информации, что позволяет получать большие объемы данных, сравнивать и анализировать полученные результаты. В кабинетных исследованиях данные всегда являются не целевыми, поскольку не создаются в ходе исследования, а берутся из других источников уже готовыми для анализа. Источниками информации при проведении кабинетных исследований выступают:

- материалы, публикуемые государственными органами;
- публикации;
- законодательство;
- электронные источники.

По желанию Заказчика компания может провести анализ собранных данных или передать все полученные материалы без дальнейшей обработки. Как правило, собранный материал систематизируется и анализируется. Результаты представляются наглядно в виде диаграмм, схем, таблиц и т.п.

Контент-анализ – это регулярное и целенаправленное изучение материалов печатных или электронных СМИ, производимое по заранее заданным темам, имеющее целью наладить обратную связь и осуществить оперативное реагирование на полученные в ходе исследования результаты.

Метод контент-анализа (количественно-качественный анализ содержания) представляет собой подсчет частоты встречаемости и объема информационных и рекламных материалов в различных СМИ.

Вопросы для повторения

1. Виды социологических исследований.
2. Теоретическая подготовка исследовательской программы.
3. Методы сбора социальной информации (выборка, анализ документов, наблюдение, опрос: анкетирование, интервьюирование).
4. Способы анализа и интерпретации данных, получение эмпирических обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций.
5. Методы, применяемые в маркетинге.

Тема 4. ОБЩЕСТВО, КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Общество – это организованная человеком форма материи. Она – продукт человеческой деятельности. Социальной формой движения материи выступает производство материальной и духовной жизни человека.

Любое общество предстает не как нечто однородное и монолитное, а как внутренне расчлененное на различные социальные группы, слои и национальные общности. Все они находятся между собой в состоянии объективно обусловленных связей и отношений – социально-экономических, политических, духовных. Более того, только в рамках этих связей и отношений они и могут существовать, проявлять себя в обществе. Это обуславливает целостность общества, его функционирование как единого социального организма, суть которого раскрывали в своих теориях О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Дарендорф и другие ученые.

Человеческое общество постоянно изменяется. На заре истории возникло общество первобытных охотников и собирателей. Позже его сменило рабовладельческое общество, затем феодальное, и наконец, капиталистическое. В пределах одной и той же страны в разные периоды существовали различные типы обществ.

В широком философском смысле обществом обозначают любую совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Общество называют еще второй природой, подчеркивая тем самым, что оно стоит вне естественной природы, не может возникнуть как ее логическое продолжение и не способно функционировать по ее законам.

Общество – основополагающая категория философии и социологии. Философско-теоретический его анализ возможен только на базе исследования его идеальной модели. Выявить внутреннюю необходимость реального процесса можно, лишь освободив ее от конкретно-исторической формы, представив процесс в "чистом виде", в логической форме. Теоретический анализ общества предполагает рассмотрение его в качестве целостного организма, части которого не только влияют друг на друга, но и находятся в соподчинении. Поисками оснований исторического процесса занимались все философские системы с древнейших времен, продуцируя определенное видение и те или иные методологические установки для частных социальных наук.

Современное понимание «общества» сформировалось в европейской культуре не ранее XVII—XVIII веков. В конце XVIII века возникло понятие «гражданское общество». Оно описывало нравы и обычаи всего народа, самодеятельность и самоуправление населения, наконец, участие в политической жизни простых людей, не направляемые государством, а возникающие стихийно.

Раньше так называемых простолюдинов не включали в состав того, что называли «обществом». Понятие «общество» ограничивалось аристократией, т.е. меньшинством населения, сосредоточившим все богатство и власть.

Подобная традиция восходит к античности. В общество, а точнее город-государство, Платон и Аристотель включали только свободных граждан. Рабы не были членами общества. Но первые, как правило, оказывались в меньшинстве. Таким образом, и тогда общество состояло из меньшинства населения.

С конца XVIII века, когда произошла Великая Французская революция (1789—1794), изменившая политический облик Европы, слово «общество» начинает употребляться в широком смысле. Оно отражает нарождающееся самосознание людей, тягу к участию в политической жизни простолюдинов, иначе говоря, большинства населения.

В истории социальной философии и социологии новейшего времени могут быть выделены следующие парадигмы интерпретации общества:

1) взгляды мыслителей органической школы в социологии, возникшей в конце 19 – начале 20 вв. Ее представители (П.Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле, Р. Вормс, А. Эспинас) отождествляли общество с организмом и пытались объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Сравнение О. с организмом проводилось многими мыслителями (Платон, Гоббс, Спенсер), однако они не считали их тождественными. Представители же органической школы обнаруживали прямой изоморфизм между обществом и организмом, в котором роль кровообращения выполняет торговля, функции головного мозга – правительство и т.п. В 20 в. концепция органической школы утратила популярность;

2) концепция общества как продукта произвольного соглашения индивидов;

3) антропологический принцип рассмотрения общества и человека как части природы (Б. Спиноза, Д. Дидро, П. Гольбах и др.). Достойным существования признавалось лишь общество, соответствующее подлинной, высокой, неизменной природе человека. В современных условиях наиболее полное обоснование философской антропологии

дано М. Шелером, где категория "человек" конституируется в качестве антитезы "обществу" и "природе";

4) теория социального действия, возникшая в 1920-е (М. Вебер, Знанецкий и др.), фундируется идеей, согласно которой в основе социальных отношений лежит установление "смысла" (понимание) намерений и целей действий друг друга. Главное во взаимодействии между людьми – осознание ими общих целей и задач и то, чтобы действие актора было адекватно понято другими участниками социального отношения;

5) функционалистский подход к обществу, (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.). Общество рассматривается в философской традиции в контексте его взаимодействия как с природой, так и с индивидом как личностью. При характеристике общества необходимо учитывать не только процессы функционирования, но и развития социальных систем, ибо его эволюция может быть рассмотрена как негаэнтропийный процесс, ведущий к повышению уровня организации. Функционирование и развитие социальной системы обязательно предполагает сменяемость поколений людей и, следовательно, социальное наследование.

Общество – социальная организация не только страны, но и нации, народности, племена. Было время, когда четких политических или государственных границ, отделяющих одну страну от другой, не существовало. Стран в привычном смысле слова не было. Целые народы и племена достаточно свободно передвигались в пространстве, осваивая новые территории. Когда процесс переселения народов завершился, появились земли, ограниченные государственным суверенитетом. Таким образом, страны появились как результат территориального раздела мира.

Однако общество существовало и в ту далекую эпоху, когда не было стран и государств, поэтому понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любому по численности объединению (группе) людей, если это объединение отвечает следующим признакам:

1. Объединение не является частью какой-либо более крупной системы (общества).

2. Браки заключаются между представителями данного объединения.

3. Оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями.

4. Объединение имеет территорию, которую считает своей собственной.

5. У него есть собственное название и своя история.

6. Оно обладает собственной системой управления;
7. Объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида.

8. Общество объединяет общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой.

Подобным критериям соответствуют и современные державы, насчитывающие сотни миллионов граждан, и древние племена, уместившиеся на территории нынешнего городского микрорайона. У тех и других имеются кровно-родственные системы (заключение браков и рекрутирование новых членов), своя территория, название, культура, история, управление, а самое главное — они не являются частью другого целого. Таким образом, перечисленные критерии являются признаками любого общества.

Общество и природа, их взаимосвязи и коэволюция.

В широком смысле под природой понимается все сущее, весь мир в многообразии его форм и проявлений. В этом смысле природа стоит в одном ряду с такими обобщенными понятиями, как материя, универсум, Вселенная. В узком смысле природа — совокупность естественных условий существования человеческого общества. Ее еще можно назвать биосферой, или активной оболочкой Земли, создающей и защищающей жизнь на нашей планете. Биосфера эволюционировала в течение миллиардов лет. человеческий род — 2-3 млн. лет, а общество — всего лишь 40 тыс. лет. Чем короче срок жизнедеятельности, тем быстрее скорость эволюции, т.е. происходящих в данной системе изменений. Наиболее медленно процессы происходят в природе, поэтому наносимый ей человеком экологический урон очень долгое время не восстанавливается.

Отношения общества с природой и в древности носили противоречивый характер. Они постоянно сопровождалась не только установлением гармонической связи с природой, но и разрушительным воздействием на нее. В заметных формах наносили ущерб природе уже синантропы ок. 400 тыс. лет назад, когда они стали использовать огонь. В результате возникавших в этой связи пожаров уничтожались значительные площади растительного покрова. Ученые считают, что развитие охоты человека на мамонта было одной из важнейших причин его исчезновения. Существенные изменения в природные ландшафты стала вносить постройка городов, которая начала осуществляться на Ближнем Востоке около 5 тыс. лет назад. Добыча полезных ископаемых уже в древности нередко порождала экологические проблемы.

Еще большей нагрузка на природу стала 200-300 лет назад в связи с началом промышленной революции. Сегодня за 15 лет потребляется

столько природных ресурсов, сколько было использовано человечеством за все его предыдущее время существования. Масштабы разрушающего воздействия на природу в до индустриальную и индустриальную эпохи носили локальный характер. Глобальными они стали в постиндустриальную эпоху. Глобальность выражается в том, что промышленность, загрязняющая экологию в одной стране, ухудшает условия жизни людей в других странах. Дикая природа, в которой еще 2-3 тысячелетия назад общество было незаметным островком, сегодня вытеснена на периферию среды обитания. Вся территория суши, пригодная для жилья, ныне уже освоена. Парадокс мировой истории заключается в том, что природа истребляется все больше по мере того, как человек становится все более грамотным и просвещенным. Социальный прогресс идет параллельно с природным регрессом. Десять тысяч лет назад человек впервые приручил животных, т. е. искусственно вывел для своих хозяйственных нужд таких животных, каких в природе не существовало. Сегодня нас окружают предметы так называемой «второй природы» — результаты человеческой деятельности, 90 % из которых были придуманы в 20 столетии.

Последствия дисгармонии между природой и обществом оказались губительными для самого человека: эрозия почвы и засорение подпочвенных вод, обезлесивание, вытеснение чернозема песчаником (феномен наступления пустыни), загрязнение воздушного бассейна земли, возникновение озоновых дыр и т. д. НТП, скорость которого на 5 порядков превышает скорость создания новых «технологий» биосферы (новых видов биологических организмов), порождает все более мощные источники разрушения и загрязнения природной среды. Земная экосистема лишается 50 000 биологических видов в год. Если численность диких животных сокращается, то численность домашних животных, выращенных для прокормления человека, а также домашних паразитов-насекомых увеличивается. Каждый год в человеческом сообществе появляются десятки новых вирусов и заразных болезней. Хозяйственная деятельность людей увеличивает площадь пустынь и приводит к уменьшению площади лесов. Каждый год на одного жителя планеты расходуется несколько тыс. м³ пресной воды и добывается в среднем несколько тыс. т сырья. Мощные средства современной медицины помогают увеличить продолжительность жизни человека, но не сократить число больных людей, которое непрерывно растет. Неблагоприятные воздействия человека и продуктов его деятельности на природу называют антропогенными нагрузками. С каждым годом антропогенные воздействия на природу увеличиваются. В основном они негативные, среди позитивных можно назвать пока что

защиту животных и восстановление их исчезающих видов. Деятельность людей сегодня приводит к изменению химического состава почв, воздуха, рек, озер и даже морей. Лишь совсем недавно, 20-30 лет назад на смену стратегии истребления пришла стратегия охраны и восстановления дикой природы. Разрушение природы носит не только необратимый, но еще и неконтролируемый характер.

Проблема предотвращения экологической, или биосферной, катастрофы, перехода человечества к устойчивому развитию, превосходит по своей грандиозности все прочие, с которыми человечество сталкивалось в своем развитии. И никогда еще не было такого разрыва между масштабами проблемы и возможностями ее решения.

Опасность неконтролируемого изменения окружающей среды и вследствие этого угроза существованию на Земле живых организмов, в т. ч. человека, потребовали решительных практических мер по защите и охране природы, правового регулирования использования природных ресурсов. К таким мерам относятся создание безотходных технологий, очистных сооружений, упорядочение использования пестицидов, прекращение производства ядохимикатов, способных накапливаться в организме, рекультивация земель и пр., а также создание охраняемых территорий (заповедники, национальные парки и др.), центров по разведению редких и исчезающих животных и растений (в т. ч. для сохранения генофонда Земли), составление мировой и национальных «Красных книг». Разработанные мировым сообществом экологические программы предусматривают целый ряд мер: от защиты заболоченных земель и пустынь до снижения уровня загрязнения воздуха и воды, совершенствование использования источников энергии и использование новых сельскохозяйственных технологий, более эффективную утилизацию токсических химических веществ и радиоактивных отходов, а также борьбу против болезней и голода. В 1948 учрежден Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). Союз проводит огромную практическую и издательскую деятельность в рамках ЮНЕСКО. Широкую известность получила независимая международная общественная организация «Гринпис» (англ. Greenpeace — «Зеленый мир»), ставящая целью предотвращение деградации окружающей среды. Основанная в 1971 активистами из Канады и США, она имеет отделения в 25 странах (с 1990 в Москве и Киеве). «Гринпис» борется против ядерных испытаний и радиационной угрозы, против загрязнения среды промышленными отходами, выступает в защиту животного мира морей и др. Воздействуя на общественное мнение, проводя ненасильственные акции протеста,

«Гринпис» добивается от правительств и промышленных компаний принятия решений по конкретным экологическим проблемам.

Применительно к проблеме взаимоотношений общества и природы возник термин *«коэволюция общества и природы»*. Первоначально термин понадобился для обозначения взаимного приспособления биологических видов, но со временем он стал выражать более широкий круг явлений -соразвитие взаимодействующих элементов единой системы развивающейся и сохраняющей при этом свою целостность. Ю. Одум в "Основах экологии" выделяет девять типов взаимодействия популяций, все они могут рассматриваться в качестве разновидностей коэволюции. Наиболее интересные, "невырожденные" типы коэволюции предполагают своего рода сближение двух взаимосвязанных эволюционирующих систем, но не движение к одному, общему образу (конвергенция), а взаимную адаптацию, когда изменение, произошедшее в одной из систем, инициирует такое изменение в другой, которое не приводит к нежелательным или, тем более, к неприемлемым для первой системы последствиям. Для таких случаев обязательна некая (относительная) симметрия, равнозначность, "равноположенность" коэволюционирующих систем.

Коэволюцию природы и общества, биосферы и человека трактуют следующим образом. 1) "Человечество - часть биосферы". В эволюции биосферы главенствующая роль принадлежит биоте (т.е. совокупности всех живых организмов, в том числе человека). Эволюция биоты реализуется через процесс видообразования, причем в силу системности ее организации исчезновение вида с арены жизни или появление нового вида практически всегда влекут волну видовых изменений в экосистемах, которым соотнесен данный вид (в его "экологической нише"). Имеются оценки скорости этого процесса. По палеонтологическим данным, средняя продолжительность существования вида составляет около 3 млн. лет. Согласно современным представлениям, для естественного образования нового биологического вида требуется не менее 10 тысяч лет. Эта скорость вряд ли менялась в течение нескольких сотен миллионов лет.

Эволюция человеческого общества происходит при сохранении генетических констант вида. Это зартепз и реализуется через взаимосвязанные процессы развития социальных структур, общественного сознания, производственных систем, науки и техники, материальной и духовной культуры. При анализе проблемы коэволюции основной интерес представляют воздействия человека на биосферу; качественный характер, тип, структура этих воздействий меняются прежде всего вследствие научно-технического прогресса, техно-

эволюций. Скорость техноэволюции, в отличие от биоэволюции, непрерывно возрастает, в конце XX в. на инновационный цикл в передовых отраслях требуется порядка 10 лет.

Таким образом, если рассматривать развитие биосферы прежде всего как эволюцию ее биотической подсистемы, биоты, то разрыв в скоростях биоэволюции и техноэволюции обуславливает бессодержательность и внутреннюю противоречивость постановки вопроса о коэволюции биосферы и человека.

Социальная система и структура общества

Социальная структура — анатомический скелет общества. Под структурой в науке принято понимать совокупность функционально взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение объекта.

Социальная структура общества представляет собой совокупность социальных статусов, тех связей и отношений, в которые вступают между собой социальные группы и общности людей по поводу экономических, социальных, политических и духовных условий их жизнедеятельности. В основе развития социальной структуры общества лежат общественное разделение труда и отношения собственности на средства производства и его продукты.

Общественное разделение труда обуславливает появление и дальнейшее существование таких социальных групп, как классы, профессиональные группы, а также большие группы, состоящие из людей города и деревни, представителей умственного и физического труда.

Отношения собственности на средства производства экономически закрепляют эту внутреннюю расчлененность общества и складывающуюся внутри него социальную структуру. Как общественное разделение труда, так и отношения собственности являются объективными социально-экономическими предпосылками развития социальной структуры общества.

К основным элементам социальной структуры общества можно отнести:

- классы, которые занимают различное место в системах общественного разделения труда, отношений собственности на средства производства и распределения общественного продукта. С таким их пониманием согласны социологи разных направлений;
- жителей города и деревни;
- представителей умственного и физического труда;
- сословия;

- социально-демографические группы (молодежь, женщины и мужчины, старшее поколение);
- национальные общности (нации, народности, этнические группы). Почти все элементы социальной структуры неоднородны по составу и в свою очередь делятся на отдельные слои и группы, представляющие как самостоятельные элементы социальной структуры с присущими им интересами, которые они реализуют во взаимодействии с другими субъектами.

Взаимосвязь существующих в обществе социальных групп и общностей людей отнюдь не статическая, а скорее динамическая, она проявляется во взаимодействии людей по поводу удовлетворения их потребностей и реализации интересов. Это взаимодействие характеризуется двумя основными факторами: 1) самой деятельностью каждого из субъектов общества, направляемой определенными побуждениями (их-то чаще всего и надо выявить социологу); 2) теми общественными отношениями, в которые вступают социальные субъекты ради удовлетворения своих потребностей и интересов.

Общественные отношения как сторона функционирования социальной структуры весьма разнообразны. В широком смысле все общественные отношения можно назвать социальными, т.е. присущими обществу.

В узком смысле социальные отношения выступают как специфические отношения, существующие наряду с экономическими, политическими и другими. Они складываются между субъектами, в том числе между социальными группами, по поводу удовлетворения их потребностей в соответствующих условиях труда, материальных благах, улучшении быта и досуга, получении образования и доступа к предметам духовной культуры, а также в медицинском обслуживании и социальном обеспечении. Т.е. удовлетворение потребностей в области так называемой социальной сферы жизнедеятельности людей, потребностей воспроизводства и развития их жизненных сил и их социального самоутверждения, заключающегося, в частности, в обеспечении основных условий их существования и развития в обществе.

Социальная структура всякого общества представляет собой достаточно сложное образование. Помимо классов, сословий, интеллигенции, роль которой в современную эпоху научно-технической революции и многократного усложнения общественной жизни постоянно возрастает, все громче и настойчивее заявляют о себе такие демографические группы, как молодежь и женщины, стремящиеся улучшить свое положение в обществе, полнее реализовать свои интересы.

Таким образом, любое общество предстает внутренне расчлененное на различные социальные группы, слои и национальные общности. Все они находятся между собой в состоянии объективно обусловленных связей и отношений — социально-экономических, политических, духовных.

К основным элементам социальной структуры общества можно отнести: классы, жителей города и деревни; представителей умственного и физического труда; сословия; социально-демографические группы (молодежь, женщины и мужчины, старшее поколение); национальные общности (нации, народности, этнические группы).

Взаимосвязь существующих в обществе социальных групп и общностей людей динамическая, она проявляется во взаимодействии людей по поводу удовлетворения их потребностей и реализации интересов. Кроме того, на социальную структуру общества оказывает влияние проблема социальной мобильности. Т.е. перехода людей из одних социальных групп и слоев (страт) в другие, что представляет собой важный момент функционирования социальной структуры общества.

Типология обществ

Социальные изменения, типовые для всех стран и народов, независимо от того, в какое именно историческое время эти изменения совершаются, образуют типологию обществ. Любая типология предусматривает выбор системообразующих признаков. Сравнительный анализ специфических характеристик различных уровней развития человеческих обществ можно провести, основываясь на основных определяющих параметрах.

Характер общественного устройства: тип социальной организации общества в целом, который был бы наиболее адекватным, а потому наиболее часто встречающимся (типовым) для данного уровня развития.

Характер участия членов общества в управлении: степень причастности большинства взрослых дееспособных членов общества и отдельных его частей к выработке и принятию решений, обязательных для исполнения всеми.

Господствующий характер экономических отношений: характеристика того, что в теории К.Маркса именуется «производственными отношениями» — то есть отношениями по поводу производства, распределения и потребления материальных благ.

Общий характер организационно-технологического уровня: описание уровня развития производительных сил и способов их органи-

зации, (перемены в орудиях труда, источниках энергии и технологических циклах, которые совершаются при переходе от одной цивилизации к другой).

Структура занятости: распределение работоспособных членов общества по четырем основным секторам обеспечения жизнедеятельности общества: аграрный (сельскохозяйственный), индустриальный (в доиндустриальных обществах — ремесленный) сервисный (обслуживание), информационный.

Характер поселений: распределение наличного населения по различным типам сельско-городского континуума, создающее существенные различия в условиях и образе жизни.

Уровень и масштабы образования: характер развития института образования (прежде всего формального) и его влияние на характер и темпы социальных изменений.

Характер и уровень развития научных знаний: развитие науки как самостоятельного социального института и связь его с другими институтами общества.

Исходя из этого, можно составить следующую типологию обществ: примитивное общество, традиционное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество.

Примитивное общество, в соответствии с обозначенными восемью параметрами, можно описать следующим образом. Господствующим типом социальной конструкции здесь является трайбализм — родоплеменное устройство. Большинство членов общества принимают непосредственное участие в управлении, но хаотичным, неупорядоченным образом. «Экономика» (для примитивного общества это понятие весьма условно) зиждется на натуральном хозяйстве; господствует общинная собственность на средства производства; наблюдается случайный характер отношений товарного обмена. Для этих обществ характерны примитивная обработка орудий промысла (собирательства, охоты, рыболовства), а также элементарное половозрастное разделение труда, поскольку большинство членов общины занято одним и тем же промыслом. Местом обитания членов примитивных обществ являются небольшие временные поселения (стоянки, становища). Систематизации накопленных знаний не происходит, и передача их последующим поколениям осуществляется изустно и в индивидуальном порядке.

Традиционное общество в сравнении с примитивным, претерпевает серьезные социальные изменения. Основным типом социальной конструкции здесь становится на начальных стадиях слабо централизованное государство, которое по мере развития приобретает все

более отчетливо выраженные тенденции к абсолютизму. Политика здесь — дело узкого слоя элиты, и абсолютное большинство членов общества отстранено от участия в управлении. В фундаменте экономической жизни лежит частная собственность на средства производства. В традиционных обществах наблюдается преобладание экономики пропитания. Здесь все более последовательно нарастает разнообразие орудий труда, однако главным образом — на основе мускульной энергии человека и животных. Основной организационно-хозяйственной единицей выступает семья. В городских поселениях отмечается все большее развитие ремесленного и сервисного секторов, однако абсолютное большинство населения занято в аграрном секторе. Это большинство проживает в сельской местности. Города приобретают все большее влияние как центры политической, промышленной и духовной жизни. Образование, как и политика, является уделом тонкого слоя элиты. Наука и производство представляют собою автономные, слабо связанные сферы жизнедеятельности общества.

Индустриальное общество в ходе процесса индустриализации приобретает следующие типовые черты. Основным типом общественного устройства становятся национальные государства с четко очерченными территориальными границами; эти государства формируются вокруг общих форм экономики, языка и культуры. Предоставляется всеобщее избирательное право населению, вследствие чего наблюдается последовательная институционализация политической деятельности вокруг массовых партий. Экономика приобретает все более отчетливо выраженные рыночные отношения, что означает практически полную коммерциализацию производства и исчезновение экономики пропитания. Стержневой основой экономики становится частная собственность на капитал. Технологической доминантой выступает господство машинного производства. Следует отметить падение доли работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, и возрастание доли промышленного пролетариата. Производство реорганизуется на фабричной основе. Важной приметой индустриализации является урбанизация общества. Усиление действия закона перемены труда ведет к росту массовой грамотности. С самого начала индустриальной революции в нарастающих темпах имеет место приложение науки ко всем сферам жизни, особенно к индустриальному производству, а также последовательная рационализация всей социальной жизни.

Развитие информационной революции приводит к постепенному формированию *постиндустриального общества*. Судя по тенденциям, наблюдающимся сегодня в наиболее продвинутых социумах, оно будет

обладать следующими характеристиками. Важнейшим социальным изменением в системе социального конструирования следует считать усиление прозрачности национальных границ и влияния наднациональных сообществ. Для экономической жизни все более характерно возрастание роли информации и обладания ею, усиление значения интеллектуальной собственности, появление электронных денег и превращение информации в основное средство обмена. В технологической сфере все более важное значение приобретает развитие «высоких технологий», а также автоматизация и компьютеризация производственных процессов. Отчетливо выражена тенденция падения доли работников, занятых в индустрии, с одно-временным увеличением доли занятых в информационном и особенно — в сервисном секторах. Индустриальная урбанизация сменяется тенденцией к субурбанизации. Проявлением кризиса социальных институтов образования служит осознание проблемы функциональной неграмотности. Наука становится непосредственно производной сферой.

Таким образом, общество — это организованная человеком форма материи. Понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любому по численности объединению людей, если это объединение отвечает следующим признакам: объединение не является частью какой-либо более крупной системы (общества); браки заключаются между представителями данного объединения; оно пополняется преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями; объединение имеет территорию, которую считает своей собственной; у него есть собственное название и своя история; оно обладает собственной системой управления; объединение существует дольше средней продолжительности жизни отдельного индивида; общество объединяет общая система ценностей (обычаев, традиций, норм, законов, правил, нравов), которую называют культурой. Перечисленные критерии являются признаками любого общества.

Естественной средой существования общества является природа, но при этом общество разрушающе действует на природу. Социальный прогресс идет параллельно с природным регрессом. Последствия дисгармонии между природой и обществом оказались губительными для самого человека. Применительно к проблеме взаимоотношений общества и природы возник термин «коэволюция общества и природы», но разрыв в скоростях биоэволюции и техноэволюции обуславливает бессодержательность и внутреннюю противоречивость постановки вопроса о коэволюции биосферы и человека.

Анатомическим скелетом общества является социальная структура. Социальная структура общества представляет собой совокупность социальных статусов, тех связей и отношений, в которые вступают между собой социальные группы и общности людей по поводу экономических, основе развития социальной структуры общества лежат общественное разделение труда и отношения собственности на средства производства и его продукты.

Социальные изменения, типовые для всех стран и народов, независимо от того, в какое именно историческое время эти изменения совершаются, образуют типологию обществ. В современной социологии существует следующая типология обществ: примитивное общество, традиционное общество, индустриальное общество и постиндустриальное общество.

Вопросы для повторения:

1. Перечислите восемь определяющих параметров, с помощью которых можно провести сравнение социальных изменений в различных типах обществ.

2. Что означает понятие «трайбализм»?

3. Что следует понимать под «демосом»?

4. В чем состоит сущность «экономики пропитания»?

5. Каковы основные причины отсутствия массового распространения грамотности в традиционном обществе?

6. В чем заключается основная причина предела («потолка») роста производительности труда в традиционном обществе?

7. В чем состоит сущность тезиса конвергенции?

8. Что означает такая характерная черта индустриального общества, отмеченная Р. Ароном, как «институционализация политической жизни вокруг массовых партий»?

9. В чем состоит суть коммерциализации производства в индустриальном обществе?

10. Каковы основные тенденции реструктуризации занятости в обществах различного типа?

Тема 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Создателем современной теории стратификации считается **Питирим Александрович Сорокин (1889–1968)** – русский и американский ученый, родившийся в Вологодской губернии и умерший в Винчестере (США), крупнейший социолог нашего столетия, автор фундаментальных трудов “Социальная и культурная динамика” (1937–1941), “Социальная мобильность” (1927), переведенная на русский язык.

П. Сорокин описывает мир как социальную вселенную, т.е. некое пространство, заполненное социальными связями и отношениями. Они образуют многомерную систему координат, в которой выделяются две главные оси – ось X (горизонтальная мобильность) и ось Y (вертикальная мобильность). Мобильность – это изменение отдельным индивидом или целой группой места в социальном пространстве, которое включает экономическое, политическое или профессиональное подпространства. Если индивид перешел из низшего класса в средний, повысил свой доход, то он совершил переход, переместился в экономическом подпространстве, если переменял профессию или род деятельности – в профессиональном, партийную принадлежность – в политическом. Три подпространства социального пространства можно также именовать системами стратификации. В итоге мы имеем три системы социальной стратификации – экономическую, профессиональную и политическую.

Итак, социальное пространство внутренним образом организовано, и этот способ организации надо называть стратификационным. А стратификация основывается на неравенстве. Бедные и богатые не равны по своим доходам, престижу своего рода деятельности, политическому весу. Иными словами, у них разный ранг, т.е. место в общественной иерархии. Можно говорить о том, что социальная стратификация описывает расслоение людей на классы, а можно говорить, что она указывает, как люди распределяются в социальном пространстве в соответствии со своими иерархическими рангами. Основа стратификации – неравномерное распределение прав и привилегий, ответственности и обязанностей, власти и влияния.

Наиболее подробно П. Сорокин проанализировал экономическую стратификацию, изменение которой во времени описывал с помощью термина “флуктуации”. Во всех обществах уровень благосостояния и дохода (критерии экономической стратификации) меняется во времени. Если неравенство в обществе очень сильное, доходы богатых намного превышают доходы бедняков, то профиль пирамиды высокий, и наоборот. Таким образом, с течением времени происходит то

уменьшение, то увеличение высоты экономической пирамиды. Это явление и называется флуктуацией.

Сравнив огромный статистический материал, П. Сорокин первым в мире доказал, что какой-либо устойчивой тенденции в истории не существует. Иначе говоря, население Англии, Америки или России век от века не становится богаче или беднее. Знак минуса со временем меняется на знак плюса. В развитии любого общества периоды обогащения сменяются периодами обнищания. Так было в Древнем Египте и так происходит в современной Америке. Бесцельные колебания (флуктуации) совершаются циклически (за обогащением следует обнищание): мелкие циклы – 3–5, 7–8, 10–12 лет, крупные – 40–60 лет. Сорокин считает, что его теория флуктуации опровергает идею прогресса человечества — постоянного улучшения экономического положения.

В обществе, основанном на частной собственности, нет социальных потрясений. Его пирамида не слишком высока, но и не слишком низка. Как только частную собственность уничтожают, общество входит в полосу социальных потрясений. В 1917 г. большевики национализировали банки, ликвидировали богатых, сократили разницу между самой высокой и самой низкой зарплатой и довели ее до соотношения 175:100.

Экономическая пирамида стала почти плоской. Хотя подобные случаи в истории единичны, они служат предвестием грядущей катастрофы, после которой общество стремится восстановить нормальную форму распределения доходов. И в коммунистической России вскоре появились богатые люди, зажиточные и нищие. Человечество, считает П. Сорокин, должно усвоить простую истину: либо плоская пирамида всеобщего равенства и умеренной нищеты, либо преуспевающее общество с неизбежным неравенством. Третьего не дано.

Если уровень экономического неравенства достигает “точки кипения”, общество ожидают социальная революция, восстания, смена правящей верхушки, иными словами, очень беспокойный период жизнедеятельности. Итак, когда расслоение достигает максимума (такое состояние ныне именуется усилением социальной поляризации), следует социальная катастрофа — революционно-уравнительная лихорадка. Возможны два исхода: либо общество сразу возвращается к нормальной форме стратификации, либо идет к ней через “большую катастрофу”. Первый путь ближе к реформам, второй — к революции.

Хотя создателем теории стратификации является русский социолог, именно в России она долгое время находилась под идеологическим

запретом. Впервые научную общественность стал знакомить с теорией стратификации в конце 50-х годов журнал “Вопросы философии”. Она выдавалась за очередной вымысел буржуазной социологии, стремившейся противопоставить ее “единственно верному” учению К. Маркса и В.И. Ленина о классовой структуре общества. В конце 80-х годов начинается ее постепенная реабилитация, а в начале 90-х — полное признание в качестве одной из важнейших частей научной социологии. Однако споры об уместности теории стратификации не утихают по сей день. И в конце 90-х годов можно было встретить точки зрения, расходящиеся с общепринятой позицией. В конце 50-х годов, пишет М.Н. Руткевич, “взоры социологов поневоле устремлялись к получившим развитие на Западе теориям социальной стратификации, пытавшимся, каждая на свой лад, объяснить деление общества на различные по положению слои (страты). Поскольку многие сторонники этих теорий открыто или подспудно противопоставляли свои схемы марксистской теории классов, термин “стратификация” был подвергнут в советской научной литературе критике. Она отчасти была справедливой, поскольку деление общества на слои противопоставлялось делению на классы, методологическая основа этих теорий была весьма уязвима. Общество делили на слои (страты) по различным критериям, подчас произвольным, не пытаясь установить внутреннюю связь между ними, а тем самым и “нарезанными” согласно этим критериям слоями”.

Под неравенством понимается неодинаковый доступ больших социальных групп людей (страт, слоев, сословий, каст, классов) к экономическим ресурсам, социальным благам и политической власти.

Неравенство существует во всех обществах. Для измерения неравенства используют два показателя — богатство (запас активов) и доход (поток денежных поступлений в единицу времени).

Социальное неравенство — результат неравного распределения экономических благ. В 1972 г. в Англии 20% самых богатых и зажиточных англичан владели 82% богатства, а на долю оставшихся 80% приходилось 18%. Со временем подобная тенденция мало изменилась, поскольку не изменился экономический строй общества. Межстрановый анализ, выраженный в децильных коэффициентах, показал, что в современной России уровень неравенства находится на отметке 12–13 (в СССР он не превышал 5, в Швеции — 6). Это наглядно свидетельствует об углубляющемся разрыве между тонким слоем богатых и нищающим большинством общества.

Социологи доказали, что разные группы населения имеют неравные жизненные шансы. Они покупают разное количество и разного

качества продукты питания, одежду, жилье и т.д. Люди, имеющие больше денег, лучше питаются, живут в более комфортных домах, предпочитают личный автомобиль общественному транспорту, могут позволить себе дорогой отдых и т.д. Но кроме явных экономических преимуществ зажиточные слои имеют скрытые привилегии. У бедных короче жизнь (даже если они пользуются всеми благами медицины), менее образованные дети (даже если они ходят в те же самые общественные школы) и т.д.

Однако социальное неравенство может быть выражено в терминах не только классовой, но гендерной и расовой стратификации. При равных доходах дети черных и цветных родителей могут иметь худшие жизненные шансы, чем дети белых.

Если общество ограничивает доступ к получению престижного образования или качественному медицинскому обслуживанию только потому, что у человека нет или очень мало денег, то такой порядок вещей расценивается как социальная несправедливость. Как правило, три понятия — неравенство, равенство и справедливость — анализируются в тесной связи друг с другом. Молодые революционеры в 1917 г. хотели утвердить на одной шестой части суши социальную справедливость, для чего стремились уничтожить социальное неравенство и всех людей сделать равными. Но оказалось, что достичь идеала совсем непросто. Если два человека вносят разный трудовой вклад в процветание общества, то их равный доход будет оценен одним из них как несправедливая оценка его заслуг. Социализм так и не смог утвердить устраивающее все слои населения справедливое общество. Правящий класс располагал большим количеством благ и лучшими жизненными шансами. Именно скрывавшаяся внутри него социальная несправедливость и социальное неравенство погубили этот прекрасный по своей идее общественный строй.

Равенство имеет три значения: 1) равенство перед законом, легальное (формальное) равенство — выражается в равенстве всех граждан перед законом (это относительно новое понимание равенства, появившееся в Западной Европе в XVII — XVIII в.); 2) равенство возможностей — каждый имеет одинаковые шансы добиться в жизни всего, чего заслужил благодаря своим достоинствам и способностям (с этим связана проблема социальной мобильности, неосуществившихся желаний, неудачного стечения обстоятельств, помешавших реализоваться, недооценки заслуг и непризнания, неравного жизненного старта); 3) равенство результатов — каждый должен иметь одинаковые стартовые возможности независимо от таланта, усилий и способностей (идеальным воплощением такого равенства является социализм).

Три концепции равенства не во всем совместимы. Ф. Хайек полагал, что соединение равенства возможностей и равенства результатов уничтожает равенство перед законом. Происходит это потому, что для достижения равенства результатов приходится нарушать принцип равенства всех перед законом и применять разные правила по отношению к простым и власть имущим. Нарушение равенства перед законом не обязательно происходит по злему умыслу. К примеру, пенсионеры, инвалиды и женщины имеют неравные возможности и способности к труду, если им не давать привилегии, то уровень их жизни резко снизится. Ф. Хайек считал: неравенство – необходимая плата за материальное благополучие в рыночном обществе.

Все общества, за исключением простейшего – охотников и собирателей, характеризуются всеми тремя типами неравенства, выделенными М. Вебером в понимании власти: неравенство вознаграждения, неравенство статусов, неравенство доступа к политической власти.

Категорию социальной справедливости следует рассматривать как морально-политическую. Она не поддается количественному измерению и точному описанию. Скорее всего, речь идет об оценочном понятии. То же самое относится и к социальному равенству. Попытка подвести его под количественную меру ничего не дает. У двух людей может быть одинаковый оклад, но разные политические или служебные возможности. Персональные машины, возможность приобретать товары лучшего качества или по более низким ценам, пользоваться кредитом своей фирмы и т.п. у двух людей при формально одинаковых доходах могут быть разными. Их нельзя считать равными с точки зрения социального положения.

Неравенство характеризует неравномерное распределение дефицитных ресурсов общества – денег, власти, образования и престижа – между различными стратами или слоями населения. На шкале неравенства, на верхней позиции окажутся богатые, а на нижней бедные.

Если богатство – признак высшего класса, то доход – поток денежных поступлений за определенный календарный период, скажем, за месяц или год – характеризует все слои общества. Доходом называют любую сумму денег, полученных в виде зарплаты, пенсий, ренты, пособий алиментов, гонораров и т.д. Даже милостыня нищих, добытая путем попрошайничества и выраженная в денежном исчислении, представляет разновидность дохода.

Напротив, заработную плату получают лишь те, кто занят в общественном производстве и относится к наемной рабочей силе.

Богачи, как и все собственники, не входят в число наемных работников. Исключение представляют мелкие собственники, относящиеся к так называемым самонанятым. В семейном ресторане или отделе глава фирмы – одновременно собственник и наемный работник. Он трудится наравне со всем персоналом, но трудится на себя, получая зарплату и часть прибыли. К наемным работникам не относятся также нищие. Они не заняты в общественном производстве. Официальная статистика США и некоторых других стран не включает нищих в число категорий населения, получающих доход. Почему?

Дело в том, что наряду с широким пониманием дохода существует узкое. В статистическом смысле доходом считается та сумма денег, которую люди зарабатывают благодаря принадлежности к определенной профессии (виду занятия) либо благодаря узаконенному распоряжению собственностью. Однако нищие, даже если они регулярно зарабатывают на жизнь попрошайничеством, никаких ценных услуг обществу не оказывают. А статистика учитывает лишь те источники дохода, которые связаны с оказанием ценных, общественно значимых услуг либо с производством товаров. Нищих включают в состав так называемого андеркласса, т.е. буквально не-класса, или слоя, стоящего ниже всех классов. Таким образом, нищие выпадают из официальной пирамиды доходов.

Сущность социального неравенства заключается в неодинаковом доступе различных категорий населения к социально значимым благам, дефицитным ресурсам, ликвидным ценностям. Сущность экономического неравенства состоит в том, что узкий слой общества владеет большей частью национального богатства. Доходы большинства могут распределяться по-разному. Скажем, в США уровень доходов большинства позволяет говорить о наличии многочисленного “среднего” класса, тогда как в России уровень доходов большинства населения зачастую ниже прожиточного минимума. Соответственно пирамиду доходов, их распределение между группами населения, иными словами неравенство, можно изобразить в первом случае в виде ромба, а во втором – конуса. В итоге мы получим профиль стратификации, или профиль неравенства.

Самый распространенный и легкий в расчетах способ измерения неравенства – сравнение размеров самого низкого и самого высокого доходов в данной стране. П. Сорокин сравнивал, таким образом, различные страны и различные исторические эпохи. Например, в средневековой Германии соотношение высшего и низшего доходов составляло 10000: 1, а в средневековой Англии – 600:1.

По уровню неравенства и бедности (второе — следствие первого) можно сравнивать между собой индивидов, народы, страны, эпохи. Кросс-исторический и кросс-культурный анализы широко используются в макросоциологии. Они раскрывают новые аспекты развития человеческого общества.

Согласно гипотезе Герхарда Ленски (1970), степень неравенства в разные исторические эпохи различна. Глубоким неравенством характеризовались эпохи рабовладения и феодализма.

Меньшую степень неравенства в промышленном обществе Г. Ленски объясняет меньшей концентрацией власти у управляющих, наличием демократических правительств, борьбой за влияние между профсоюзами и предпринимателями, высоким уровнем социальной мобильности и развитой системой социального обеспечения, которая повышает жизненный уровень неимущих до определенных, вполне приемлемых стандартов. Иные точки зрения на динамику неравенства высказывали К. Маркс и П. Сорокин.

Согласно К. Марксу, минимальное неравенство либо его полное отсутствие наблюдалось в первобытно-общинном строе. Неравенство появилось и стало углубляться в антагонистических формациях (рабовладение и феодализм), достигло максимума в период классического капитализма и будет нарастать быстрыми темпами по мере развития данной формации. Теорию Маркса можно назвать “эскалацией неравенства”. Его теория абсолютного и относительного обнищания пролетариата гласит, что “богатые становятся богаче, а бедные — беднее”.

В противоположность Марксу П. Сорокин утверждал, что постоянного увеличения или уменьшения неравенства в истории человечества не существует. В разные эпохи и в разных странах неравенство то увеличивается, то уменьшается, т.е. флуктуирует (колеблется).

Другой способ — анализ доли семейного дохода, затрачиваемого на питание. Оказывается, богатые платят за продовольствие всего 5-7% дохода. Чем беднее индивид, тем большая часть дохода тратится на питание, и наоборот.

В конце XX в. находит свое подтверждение выведенная эмпирическим путем в середине XIX в. статистическая закономерность, известная как закон Энгеля: чем ниже доход, тем большая доля расхода должна быть предназначена для питания. С ростом доходов семьи абсолютные расходы на питание возрастают, но в отношении ко всем расходам семьи они снижаются, причем доля расходов на одежду, отопление и освещение изменяется незначительно,

и резко возрастает доля расходов на удовлетворение культурных потребностей.

Позже были найдены и другие эмпирические “законы” потребления: закон Швабе (1868) — чем беднее семья, тем выше доля расходов на жилище; закон Райта (1875) — чем выше доход, тем выше уровень сбережений и доля их в расходе.

В развитых странах доля удовлетворения потребностей в жилище в составе расходов велика (более 20%), практически она наибольшая:

в США — 25%, во Франции — 27, в Японии — 24 и т.д., тогда как в бывшем СССР она составляла всего 8%. В России расходы на оплату собственно жилой площади в 1995т. составляли 1,3%, а с учетом коммунальных услуг — 4,3%. Это свидетельствует, в частности, о плохой обеспеченности населения жильем: 5—6% российских семей (это 2,5 млн. семей) продолжают жить в коммунальных квартирах, причем 70% из них занимают всего одну комнату; более 4% наших сограждан проживают в общежитиях.

Бедные и богатые различаются по степени удовлетворения потребностей в товарах культурно-бытового назначения, особенно более дорогих, приобретаемых не очень часто. Так, в хозяйствах, имеющих доход в 3 раза больше некоторого базисного уровня, имеется в 1,5 раза больше предметов этой группы. Поданным бюджетных обследований, в низкодоходных группах в 1,5 раза меньше холодильников, в 3 раза — магнитофонов, в 9 раз — фотоаппаратов, в 12 — пылесосов, нежели в высокодоходных. Уровень среднедушевых потребительских расходов малообеспеченных хозяйств составил примерно 30% их величины в высокодоходных хозяйствах.

Первыми в защиту социального неравенства как необходимого элемента стратификации, выполняющего позитивные функции, выступили в 1945 г. Кингслей Дэвис и Уилберт Мур. Под стратификацией они понимали неравномерное распределение материальных благ, властных функций и социального престижа в зависимости от функциональной важности (значимости) позиции. Важность позиции определяется оценкой ее, во-первых, личностью в качестве объекта социального действия, во-вторых, самого общества. По мнению К.Дэвиса и У. Мура, “каждое общество независимо от того, является оно простым или сложным, должно дифференцировать людей по престижу и уважению и должно иметь определенную степень институализированного неравенства”. “Социальное неравенство представляет собой естественно эволюционирующий механизм, благодаря которому общество обеспечивает продвижение на важнейшие позиции наиболее квалифицированных лиц”.

Однако точно определить, какие именно позиции наиболее важны для общества, весьма затруднительно. В разных обществах одни и те же позиции в стратификации могут оцениваться по-разному, но в любом обществе есть позиции, которые требуют специфических способностей и подготовки, функционально более важные, чем другие позиции. Скажем, позиция управляющего компанией функционально более важна, чем позиция грузчика. Обе позиции необходимы компании, но позиция менеджера требует специфических способностей и подготовки.

“Поэтому общество должно, во-первых, иметь в своем распоряжении определенные выгоды, которые оно может использовать в качестве стимулов, и, во-вторых, иметь в своем распоряжении определенные способы неравномерного распределения этих выгод в зависимости от занимаемых позиций”.

Согласно Дэвису и Муру, функционально важные позиции должны вознаграждаться соответствующим образом. В этом случае общество сможет обеспечить выдвижение на важнейшие позиции квалифицированных людей. Вознаграждение должно быть притягательным, чтобы склонить людей к выполнению обязанностей, связанных с этими позициями.

Наиболее ценными позициями считаются те, для заполнения которых требуются: а) уникальный (редкостный) природный талант и/или б) очень большая подготовка и обучение. Оба качества распространены среди населения крайне редко.

Таким образом, социальное неравенство выполняет ряд очень важных функций. Напротив, всеобщее равенство лишает людей стимулов к продвижению, желания прилагать максимум усилий и способностей для выполнения обязанностей (они будут считать, что получают за свою работу не больше того, что они получили бы, ничего не делая весь день).

Функциональная теория неравенства У. Мура и К. Дэвиса легла в основание созданной ими теории социальной стратификации и управленческой иерархии.

Функциональная теория стратификации исходит из:

- 1) принципа равных возможностей;
- 2) принципа выживания самых приспособленных;
- 3) психологического детерминизма, согласно которому успех в работе предопределяют индивидуальные психологические качества — мотивация, потребность достижения, интеллект и т.д.

4) принципов трудовой этики, согласно которой успех в работе является знаком Божьей милости, неудача — результатом только недостатка хороших качеств и т.д.

Согласно функциональной теории стратификации, высшие управленческие посты в обществе должны занимать самые способные и квалифицированные люди. Чем выше место в иерархии, тем более способным и квалифицированным должен быть человек.

Чем выше место в иерархии, тем более качественными должны быть принимаемые управленческие решения. Чем выше качество принимаемого решения, тем выше должна быть ответственность. Чем выше ответственность за принимаемое решение, тем больше властных полномочий для проведения в жизнь данного решения должен иметь этот человек.

Чем выше качество и ответственность за принимаемое решение, тем более жестким должен быть отбор кандидатов, претендующих на высокие места в иерархии. Максимально жесткими фильтры-барьеры должны быть на верхних ступенях пирамиды.

Экономические ресурсы в современном обществе распределены не поровну и люди осведомлены об этом. Так, разрыв в доходах в США в 10 раз больше, чем в Швеции. Богатые в любом обществе обладают богатствами, размеры которых превышают доходы низшего класса в сотни и тысячи раз.

Хотя неравенство создает недовольство большой массы людей и ослабляет социальное единство нации, современное общество остается удивительно стабильным. Загадку устойчивости социальной стратификации, основанной на неравенстве, социологи объясняют функциональной полезностью пирамидального устройства общества, позволяющего оценивать и вознаграждать индивидуальные вклады пропорционально заслугам личности и продвигать вверх наиболее заслуживающих индивидов.

Теория У. Мура и К. Дэвиса направлена на объяснение позитивных и негативных последствий неравенства. Среди негативных последствий надо назвать социальное возмущение неравенством, которое иногда перерастает в открытый конфликт. Элита и группы наиболее богатых, стремясь сохранить свои привилегии и преимущественное положение в обществе, блокируют продвижение вверх талантливых и предприимчивых представителей низов. Неравенство питается пассивностью низов, смирившихся со своей судьбой и фаталистически верящих в то, что при существующей системе правления у них никогда не будет шансов выдвинуться и активно участвовать в политической жизни страны. По мнению Мелвина Тумина, негативные социальные

последствия надо квалифицировать как дисфункцию системы стратификации.

Понятие стратификации (*stratum* — слой, *facio* — делаю) пришло в социологию из геологии, где оно обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Однако геологическая аналогия при анализе социальной стратификации не дает исчерпывающей картины. Известно, что породы земли не вступают между собой ни в какие взаимоотношения. Кроме того, один слой земли не способен переместиться относительно другого, хотя в социальной иерархии подобное может происходить. К примеру, социальный престиж адвокатов и банкиров в современном российском обществе существенно повысился по сравнению с тем, каким он был десятилетия назад в советском обществе. Соответственно возросли и их доходы. В Англии снизился, по сравнению с тем, каким он был полвека назад, престиж клерков. В США повысился статус некоторых национальных групп, в частности итальянцев и поляков, которые в начале XX в. могли рассчитывать только на низкооплачиваемые должности, а также расовых групп, например негров. В скандинавских странах за последние 20 лет резко возрос статус женщин, они начали играть заметную роль в политической жизни, а иногда и направлять ее.

Механическая аналогия между структурой общества и структурой земли не поможет, если мы не будем учитывать особенность социальной стратификации. В отличие от геологической она построена на принципе неравенства. И этот принцип решает многое.

Современные социологи сходятся во мнении, что стратификация представляет собой олицетворение социального и экономического неравенства больших групп людей, но расходятся в трактовке причин ее возникновения, критериев расчленения и взаимоотношения составляющих ее компонентов.

Один из американских социологов М. Хагопьян предлагает строить современную стратификацию на основе веберовской трехчленки. Когда мы говорим, что стратификация имеет три четко выраженных измерения (формы, системы), а именно класс, статус и власть, то мы подразумеваем тот факт, рассуждает он, что социальный ранг притягивает власть и деньги, власть — это генератор престижа и удачи, а богатство дает власть и ранг. Взаимосвязаны три измерения стратификации или нет?

Однозначно ответить на вопрос невозможно. Существует два типа общества, расположенных на двух противоположных полюсах воображаемого континуума: в одном все три пирамиды — класс, статус и власть — слиты воедино так, что одни и те же индивиды обладают

равным объемом того, другого и третьего и при этом располагаются на одних и тех же социальных уровнях; в другом типе общества три пирамиды существуют как бы независимо одна от другой, так что индивиды с высоким рангом в первой обладают средним во второй и низким в третьей и т.д. Без труда мы отыщем множество исторических примеров реальных стран, которые выражают собой первый или второй типы стратификации либо занимают промежуточное положение. Поскольку социальное неравенство всегда подразумевает возвышение одной группы за счет другой, каждая система стратификации таит в себе зародыш будущего падения.

Социальная стратификация – это то же самое, что социальное расслоение. Термин “расслоение” буквально означает разделение всего сообщества на слои, т.е. группы богатых, зажиточных, обеспеченных, бедных и очень бедных, или нищих.

Социальное расслоение – процесс (и его результат) образования новых слоев населения. Исходная точка этого процесса – социально однородное общество, т.е. общество, в котором люди не различаются по имущественному и социальному положению. На латинском языке ему соответствуют два термина, принятых в современной науке социологии: дифференциация и стратификация.

Термин “стратификация” принят в науке, а слово “расслоение” больше употребляется в повседневном языке, и лишь иногда – в науке. Он фиксирует не только процесс поляризации населения на бедных и богатых, но и конечный результат расслоения, когда в обществе возникает средний класс. Мы будем пользоваться термином “стратификация” для обозначения процесса и результата расслоения общества.

Стратификация описывает социальное неравенство в обществе, деление на бедных и богатых, привилегированных и непривилегированных. В первобытном обществе неравенство было незначительным, поэтому стратификация там почти отсутствовала. В сложных обществах неравенство очень сильное, оно поделило людей по доходам, уровню образования, власти. Возникли касты, затем сословия, а позже – классы. В одних обществах переход из одного социального слоя (страты) запрещен, в других он ограничен, а в третьих полностью разрешен. Свобода социальных перемещений (мобильность) определяет то, каким является общество – закрытым или открытым.

Системы стратификации – это одновременно и причина, и следствие неравенства. Для общества, одни задачи в рамках общественного разделения труда важнее других, и люди, выполняющие разные виды работ, по-разному (неравно) вознаграждаются. Разделение труда также базируется на возрасте и поле. Чем сложнее

общество, тем больше у него способов по-разному оценивать людей — в зависимости оттого, кто они есть или что они делают. В огороднических племенах Новой Гвинеи системы стратификации построены на комбинации достигаемых (воинское искусство, накопленное богатство) и предписываемых характеристик (возраст, пол). Степень неравенства увеличивается с усложнением экономического базиса. В племени Вагиуа люди делятся на три класса: 1) “великие люди” — воины; 2) “большие люди” (бигмены) — самые богатые; 3) “маленькие люди” — женщины, дети и бедняки.

Социальная иерархия возникает потому, что люди различаются по своим предписываемым и достигаемым чертам, которые оцениваются различно. Социальная иерархия — совокупность ранжированных статусов от самых высоких до самых низких. Поскольку и наиболее, и наименее ценные характеристики относительно редки, иерархия статусов в тенденции имеет форму ромба с узкой вершиной и основанием.

Если такая иерархия оформилась, люди на различных уровнях, или стратах, получают различный объем власти, престижа и собственности. Иначе, совокупность ранжированных статусов строится на определении социального достоинства и она трансформируется в иерархию контроля над социетальными ресурсами.

Учение о стратификации — это учение об отношениях между слоями и классами. Главной чертой таких отношений, по мнению большинства ученых, является неравенство. Одна страта владеет и распоряжается большими ресурсами общества, чем другая, обладает большим престижем или властью. В современном обществе существуют бедные и богатые. Первые — выходцы из известных и состоятельных семей, вторые — представители обычных, ничем не примечательных. В современном обществе есть властная элита и бесправное большинство, которое периодически голосует и выбирает политических лидеров, тех людей, кто постоянно должен управлять страной и решать за них их судьбу. Анализ социальной стратификации включает анализ причин сохранения и изменения во времени отношений неравенства, а также его влияния на поведение людей и жизнедеятельность общества.

Итак, социальная стратификация — совокупность расположенных в вертикальном порядке социальных слоев: бедных, зажиточных, богатых. Социальные слои расположены здесь по критерию неравного доступа к власти, богатству, образованию и престижу. Страта — социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации. Формирование социальных страт в

обществе называется стратификацией, и их появление сигнализирует переход от вождества к государству. Наличие в обществе развитой системы стратификации является одной из ключевых, определяющих черт государства.

Каждая страта включает только тех людей, которые имеют приблизительно одинаковые доходы, власть, образование и престиж. Сверху вниз в обществе расположены страты богатых, зажиточных (средний класс) и бедных людей. Крупные общественные страты именуют еще классами, внутри которых мы можем обнаружить более мелкие подразделения, которые собственно и называются слоями или стратами. Класс богатых разбивается на верхний (очень богатых, миллиардеров) и нижний (просто богатых, миллионеров) слои. Средний класс состоит из трех слоев, а низший, или бедный, класс — из двух. Самый нижний слой его именуют еще андерклассом, или “социальным дном”.

Согласно М. Хагопьяну, стратификация неявно подразумевает, что отношения между высшими и низшими стратами зиждутся на принципе “нулевой суммы” (zero-sum) либо на принципе “мой выигрыш означает твой проигрыш”. Действительно, представители низших классов могут улучшить свое положение в обществе, только потеснив представителей высших. Иначе говоря, за их счет. Если резкое улучшение стандартов жизни беднейших слоев не сопровождается расширением возможности попасть в разряд богатых, то существующая классовая иерархия окажется в опасности. Но она будет подорвана и в том случае, если высшим статусом будет наделено слишком много людей. Ведь всех рекрутов придется наделить дополнительной властью, а она всегда в дефиците, и, следовательно, усилится борьба за еще большую власть в рядах расширившейся элиты.

Таким образом, низшие страты могут приобрести более высокие статусы, а высшие классы — потерять их. Но в том и другом случае это происходит за счет другой страты. Много десятилетий назад француз Ж. Руссо писал: если вы видите счастливых и сытых аристократов и несчастных, голодных бедняков, то знайте, что процветание одних возможно только ценой разорения других.

В простых обществах нет групповой стратификации и профессиональной дифференциации. Иерархическая групповая стратификация появляется впервые после завоеваний. Первая дифференциация - между свободными и несвободными. Далее свободные разделяются на дворян и простых людей (обывателей), а несвободные - на различные типы крепостных. Параллельно по наследству

закреплялась собственность. В результате выделились крупные и мелкие землевладельцы, свободные крестьяне, безземельные рабы.

Причин возникновения стратификации обнаружено несколько, например на основе социального пола (гендера). Неравенство между мужчинами и женщинами возникло очень давно и существует по сию пору. Разведенные или овдовевшие женщины, в отличие от одиноких мужчин, чаще становятся экономически несамостоятельными и в классовой иерархии спускаются на ступень ниже; у них меньше шансов стать руководителем или политическим лидером.

Другим источником неравенства может служить различие между этническими и расовыми группами. В далеком и недалеком прошлом одна этническая группа, победив в битве или совершив набег на территорию другой, превращала ее в бесправных рабов. Расовая стратификация — самостоятельный социальный феномен, хотя ее часто путают с кастовой системой. Исторически первая послужила источником возникновения второй. Основанием расовой стратификации служат не религиозные, а физические признаки людей, а именно цвет кожи. В Руанде идет постоянная борьба за политическое доминирование между двумя этническими группами — Хути, составляющими большинство населения, и Тутси, местными аристократами.

В племенном обществе социальная дифференциация построена на гендере (гендер — социальный пол) и возрасте. В Индии стратификация подразумевает кастовое деление населения, которое не учитывает отношение к собственности. Представители высших каст не обязательно живут лучше представителей других каст, в том числе низших, которые остаются, пусть и мелкими, но собственниками (за исключением неприкасаемых). В феодальной Европе стратификация, основывалась больше на социальных факторах (благородство происхождения, дарованные привилегии, статусные полномочия), нежели на владении средствами производства. Аристократ оставался аристократом даже тогда, когда переставал быть собственником.

Система статусов в вождествах строится на так называемом дифференцированном доступе к ресурсам. Это означает, что некоторые члены общества в силу своего привилегированного положения получают больше власти, престижа и богатства, чем все остальные. Им принадлежит контроль над основными стратегическими ресурсами, такими, как земля, вода и другие средства производства. Вожди — это зарождающаяся аристократия, чье богатство и образ жизни противопоставляют ее остальному обществу. Так или иначе, дифференцированный доступ к ресурсам в вождествах в большой степени связан с системой родовых отношений. Привилегированным

положением, а соответственно и привилегированным доступом к ресурсам, обладали в основном вожди, плюс их ближайшие родственники и помощники.

В архаическом государстве грань, отделявшая элиту от основной массы населения, была обозначена более четко, по крайней мере, существовало разграничение между аристократией и рядовыми членами общества. Между ними не могло быть родственных связей, что объяснялось стратовой эндогамией — брак был возможен только между членами одной социальной группы. Аристократ мог жениться только на равной ему по положению женщине, подобно тому, как рядовые члены вождества рождались только между собой. Такое деление общества на социально-экономические страты резко контрастирует с системой статусов в первобытной общине или племени, которая основана на престиже, а не на ресурсах. Престиж того ли иного члена общины определяется его индивидуальными способностями и талантами. Но уважение членов общины хороший охотник мог заслужить только своей щедростью, равно как и искусный целитель, исполнитель ритуальных танцев, способный рассказчик или любой другой человек, обладающий талантом или умением, которое ценится окружающими.

Гендерное и этническое разделение, а на их основе и соответствующие типы дискриминации имеют более древний возраст, чем классовое расслоение, так как зародились за многие тысячелетия до возникновения государства и классов. Еще одним источником стратификации могло служить лишение экономических привилегий, политических прав и социальных льгот тех или иных граждан, а иногда целых категорий населения. В основе стратификации также могут лежать возраст, профессия, религиозные верования или кастовое положение. Одним из видов стратификации выступает классовое расслоение.

Во многих племенах, особенно в тех, где наследование возможно только по мужской линии, престиж мужчины выше престижа женщины. Неравноправие, основанное на половом признаке, утрачивает значение в вождестве, где престиж и доступ к ресурсам связаны с наследованием по старшинству, так как это снимает различия между мужчиной и женщиной.

Иногда смешивают два понятия - ранжирование и стратификация. Их необходимо различать. У ранжирования два аспекта – объективный и субъективный. Когда мы говорим об объективной стороне ранжирования, то подразумеваем зримые, видимые глазу различия между людьми. Субъективное ранжирование предполагает нашу склонность

сравнивать людей, как-то оценивать их, наконец, судить их. Любое действие такого рода относится к ранжированию.

Несомненно, ранжирование выполняет позитивную функцию, ведь оно – один из методов, при помощи которого вносится порядок в то, что в ином случае никакого порядка иметь не могло бы. Ранжирование приписывает явлениям и индивидам определённое значение, цену и благодаря этому выстраивает их в значимую систему.

Своего максимума ранжирование достигает в том обществе, где индивидам приходится открыто конкурировать между собой. Например, рынок объективно сравнивает и оценивает не только товары, но и людей, прежде всего на основе их индивидуальных способностей.

Результатом ранжирования выступает ранговая система. Ранг указывает относительную позицию индивида или группы внутри ранговой системы. Поскольку таких систем много, то индивид обладает несколькими разными рангами. Любую группу – большую или малую – можно представить как единую ранговую систему. В малой группе всегда есть лидеры и аутсайдеры. В таком случае единицей ранжирования выступает отдельный индивид. Но единицей может являться целая группа.

Согласно М. Веберу, признаки ранга включают в себя престиж, честь и оценку, а также признанные законом, обычаем или религией некоторые привилегии либо их отсутствие.

Видный американский социолог Е. Бергель предлагает различать, используя критерий ранжирования, индивидуальную и групповую стратификацию.

Если совокупность различных групп упорядочить определенным образом, то можно получить групповую стратификацию, т.е. стратификацию групп. Так, социальная группа, именуемая дворянством, в ранговой системе феодального общества займет более высокое место, а группа, именуемая крестьянством, – более низкое. Но если индивидов выстраивают по рангам независимо от их групповой принадлежности, то мы получим индивидуальную стратификацию.

Когда ученый принимает во внимание только одну сторону ранжирования, а именно объективную, он употребляет понятие стратификации. Таким образом, стратификация – объективный аспект или результат ранжирования. Стратификация указывает порядок ранжирования, относительную позицию рангов, их распределение внутри ранговой системы.

Не всякие различия между людьми являются критериями стратификации. Пол и возраст универсальны, но в большинстве обществ они формируют только “статистические страты”. Они не

способны служить инструментом создания “социальных групп”. В примитивном обществе население немногочисленное. Оно распределено на две группы — семью и общину. В таком обществе индивид легко достигает высоких рангов сразу по многим направлениям — социальная лестница невысока. Он может стать хорошим музыкантом, оратором, полководцем, жрецом.

В сложном обществе достичь всего этого одному человеку трудно. Скажем, президент США может быть очень богатым (Вашингтон) либо бедным (Линкольн). Как верующий, он всего лишь рядовой прихожанин, стоящий на нижних ступенях церковной иерархической лестницы. Большое разнообразие систем ранжирования затрудняет их координацию. Невозможно одному индивиду занимать одинаково высокие ранги во всех системах. Поэтому говорят, что один человек, являясь членом нескольких групп, выполняет разные роли в разных группах.

Индивидуальная стратификация характеризуется следующими чертами:

1. Порядок рангов базируется на одном критерии. К примеру, футболиста следует оценивать по его игре на поле, но не по богатству или религиозным убеждениям, ученого — по количеству публикаций, преподавателя — по его успеху у студентов, телекомментатора — по объему привлекаемой аудитории.

2. Ранжирование может учитывать еще и экономический контекст: отличный футболист и выдающийся ученый должны получать высокие оклады. Однако каждая ранговая система значима и валидна только в своих границах. Иначе говоря, получающий высокие оклады не обязательно должен пользоваться научным признанием.

3. В отличие от групповой, индивидуальная стратификация существует непостоянно. Она действует непродолжительное время.

4. Индивидуальная стратификация основана на личном достижении. Но помимо личных качеств индивиды ранжируются и оцениваются в зависимости от репутации своей семьи или группы, к которой они принадлежат, скажем, богатой семьи или группы ученых.

В групповой стратификации оцениваются и ранжируются не отдельные индивиды, а целые группы, например, низко оценивается группа (категория) рабов, а высоко — сословие дворян. Все группы с равной репутацией имеют одинаковый ранг. Данный ранг со временем становится наследственным. Дворянское и рабское положения наследуются. Но это происходит потому, что группа дворянства и рабов сохраняют каждая свое общественное положение — высокое и низкое — на протяжении долгого времени. Наследование возможно только в

рамках групповой стратификации, хотя наследует титул или имущество индивид, а не группа.

Другим элементом групповой стратификации выступает солидарность. Солидарность — поддержка членов социальной группы, к которой человек принадлежит. Если сплоченность — свойство малой группы, то солидарность — свойство большой группы. Сплотиться вокруг чего-то важного могут 5-7 человек. Хотя говорят о сплочении народа во время войны или класса в классовой борьбе. Подобное происходит в экстремальных ситуациях, в неэкстремальных сплоченность уступает место солидарности.

Степень социальной стратификации, т.е. расслоения и неравенства, может меняться с течением времени в одной и той же стране.

Таким образом, в основе социальной стратификации лежит естественное и социальное неравенство между людьми, которое проявляется в их социальной жизни и имеет иерархический характер. Оно устойчиво поддерживается и регулируется различными социальными институтами, постоянно воспроизводится и модифицируется, что является важным условием функционирования и развития любого общества.

Вопросы для повторения

1. Понятие стратификации общества.
2. Сущность и причины и виды неравенства.
3. Главные критерии стратификации.
4. Особенности социальной стратификации современных обществ.

Тема 6. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Люди находятся в постоянном движении, а общество — в развитии. Совокупность социальных перемещений людей в обществе, т.е. изменений своего статуса, называется *социальной мобильностью*.

Под социальной мобильностью понимается перемещение индивида или группы вверх, вниз или по горизонтали. Социальная мобильность характеризуется направлением, разновидностью и дистанцией социальных перемещений людей в обществе (индивидуально и группами).

Человеческая история складывается не только из индивидуальных перемещений, но также из движения больших социальных групп. На смену земельной аристократии приходит финансовая буржуазия,

малоквалифицированные профессии вытесняются из современного производства представителями так называемых “белых воротничков” — инженерами, программистами, операторами роботизированных комплексов. Войны и революции перекраивали социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других.

Подобные изменения произошли в российском обществе после Октябрьской революции 1917 г. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной элите пришла бизнес-элита.

Движение вверх и вниз называется вертикальной мобильностью, она бывает двух типов: нисходящей (сверху вниз) и восходящей (снизу вверх). Горизонтальной мобильностью называется такое перемещение, при котором индивид меняет социальное положение или профессию на равноценные. Особую разновидность представляет межпоколенная, или межгенерационная, мобильность. Она относится к изменению статуса детей по сравнению со статусом родителей. Межпоколенную мобильность исследовали А.В. Кирх, а в глобально-историческом аспекте — А. Пиренн и Л. Февр. Одним из родоначальников теорий социальной стратификации и социальной мобильности был П. Сорокин. Зарубежные социологи обычно связывают эти две теории.

Советские социологи пользовались другими терминами. Переход между классами они называли межклассовыми перемещениями, а переход внутри одного и того же класса — внутриклассовыми. Эти термины были введены в советскую социологию в 70-е годы. Межклассовые перемещения обозначали переход из одного класса в другой, скажем, если выходец из рабочей среды оканчивал философский факультет и становился преподавателем, переходя таким образом в прослойку интеллигенции. Если же рабочий, крестьянин или интеллигент повышал уровень образования и переходил с малоквалифицированной к средне- или высококвалифицированной должности, оставаясь рабочим, крестьянином или интеллигентом, то они совершали внутриклассовые вертикальные перемещения.

Существуют два основных вида социальной мобильности — межпоколенная и внутривоколенная, и два основных типа — вертикальная и горизонтальная. Они, в свою очередь, распадаются на подвиды и подтипы.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты в другую. В зависимости от направления перемещения говорят о восходящей мобильности (социальный подъем, движение вверх) и о нисходящей мобильности (социальный спуск, движение вниз). Между восхождением и нисхождением существует известная асимметрия: все хотят подниматься и никто не хочет опускаться по социальной

лестнице. Как правило, восхождение — явление добровольное, а нисхождение — вынужденное.

Повышение в должности — пример восходящей мобильности индивида, увольнение, понижение в должности — пример нисходящей. Вертикальная мобильность — изменение человеком в течение жизни высокого статуса на низкий или наоборот. Скажем, перемещение человека со статуса водопроводчика на должность президента корпорации, как и обратное движение, служит примером вертикальной мобильности.

Горизонтальная мобильность подразумевает переход индивида из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Примером служат перемещение из православной в католическую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (родительской) в другую (свою собственную, вновь образованную), из одной профессии в другую. Подобные движения происходят без заметного изменения социального положения в вертикальном направлении. Горизонтальная мобильность подразумевает изменение человеком на протяжении своей жизни одного статуса на другой, являющийся приблизительно эквивалентным. Скажем, человек был сначала водопроводчиком, а затем стал плотником.

Разновидностью горизонтальной мобильности служит географическая мобильность. Она подразумевает не изменение статуса или группы, а перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего статуса. Примером может служить международный и межрегиональный туризм, переезд из города в деревню и обратно, переход с одного предприятия на другое.

Если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность превращается в миграцию. Если деревенский житель приехал в город, чтобы навестить родственников, то это географическая мобильность. Если же он переселился в город на постоянное жительство и получил здесь работу, то это уже миграция.

Классификация социальной мобильности может быть проведена и по иным критериям. Так, например, различают индивидуальную мобильность, когда перемещения вниз, вверх или по горизонтали происходят у индивида независимо от других, и групповую мобильность, когда перемещения происходят коллективно, к примеру, после социальной революции старый господствующий класс уступает свои позиции новому господствующему классу.

На других основаниях мобильность может классифицироваться, скажем, на стихийную или организованную. Примером стихийной

мобильности могут служить перемещения с целью заработка жителей ближнего зарубежья в крупные города России. Организованная мобильность (перемещения человека или целых групп вверх, вниз или по горизонтали) управляется государством. Эти перемещения могут осуществляться: а) с согласия самих людей, б) без их согласия. Примером организованной добровольной мобильности в советское время могут служить перемещения молодежи из разных городов и сел на комсомольские стройки, освоение целинных земель и т.п. Примером организованной недобровольной мобильности может служить репатриация (переселение) чеченцев и ингушей в годы войны с немецким нацизмом.

От организованной мобильности следует отличать структурную мобильность. Она вызвана изменениями в структуре народного хозяйства и происходит помимо воли и сознания отдельных индивидов. Скажем, исчезновение или сокращение отраслей или профессий приводит к перемещениям больших масс людей.

Социальная мобильность может измеряться с помощью двух систем показателей. В первой системе единицей счета выступает индивид, во второй — статус. Рассмотрим в начале первую систему.

Под объемом мобильности понимается число индивидов, которые переместились по социальной лестнице в вертикальном направлении за определенный промежуток времени. Если объем исчисляется количеством переместившихся индивидов, то он называется абсолютным, а если отношением этого количества по всему населению, то относительным объемом и указывается в процентах.

Совокупный объем, или масштаб, мобильности, определяет количество перемещений по всем стратам вместе, а дифференцированный — по отдельным стратам, слоям, классам. Тот факт, что в индустриальном обществе две трети населения мобильны, относится к совокупному объему, а 37% детей рабочих, ставших служащими, — к дифференцированному.

Масштаб социальной мобильности определяется как процентная доля тех, кто сменил, в сравнении с отцами, свой социальный статус. Когда Венгрия была капиталистической, т.е. в 30-е годы, масштаб мобильности равнялся 50%. В социалистической Венгрии (60-е годы) он вырос до 64%, а в 1983 г. — до 72%. В результате социалистических преобразований венгерское общество стало таким же открытым, как и развитые капиталистические страны.

С полным основанием этот вывод применим к СССР. Западно-европейские и американские ученые, проводившие сравнительные

исследования, установили, что в восточноевропейских странах мобильность выше, чем в развитых капиталистических странах.

Изменение мобильности по отдельным слоям описывается двумя показателями. Первый — это коэффициент мобильности выхода из социального слоя. Он свидетельствует, например, о том, сколько сыновей квалифицированных рабочих стали интеллигентами или крестьянами. Второй — коэффициент мобильности входа в социальный слой, свидетельствующий о том, из каких слоев пополняется, например, слой интеллигентов. Он обнаруживает социальное происхождение людей.

Степень мобильности в обществе определяется двумя факторами: диапазоном мобильности в обществе и условиями, которые позволяют людям перемещаться.

Диапазон мобильности (*amount mobility*), который характеризует данное общество, зависит от того, какое количество различных статусов в нем существует. Чем больше статусов, тем больше у человека возможности переместиться из одного статуса в другой.

В традиционном обществе число высокостатусных позиций оставалось приблизительно постоянным, поэтому наблюдалась умеренная нисходящая мобильность отпрысков из высокостатусных семей. Для феодального общества характерно очень малое количество вакансий на высокие должности для тех, кто обладал низким статусом. Некоторые социологи считают, что, вероятнее всего, здесь не было восходящей мобильности.

Индустриальное общество расширило диапазон мобильности. Для него характерно гораздо большее количество различных статусов. Первым решающим фактором социальной мобильности является уровень развития экономики. В периоды экономических депрессий количество высокостатусных позиций сокращается, а низкостатусных расширяется, поэтому доминирует нисходящая мобильность. Она усиливается в те периоды, когда люди теряют свою работу и одновременно новые слои выходят на рынок труда. Напротив, в периоды активного экономического развития появляется множество новых высокостатусных позиций. Повышенный спрос на работников, которые должны занять их, является основной причиной восходящей мобильности.

Основная тенденция развития индустриального общества заключается в том, что в нем одновременно увеличиваются богатства и число высокостатусных позиций, что в свою очередь ведет к росту численности среднего класса, ряды которого пополняют выходцы из низших страт.

Вторым фактором социальной мобильности выступает исторический тип стратификации. Кастовое и сословное общества ограничивают социальную мобильность, накладывая серьезные ограничения на любое изменение статуса. Такие общества называются закрытыми.

Если большинство статусов в обществе являются приписываемыми, или предписанными, то диапазон мобильности в нем намного ниже, чем в обществе, строящемся на индивидуальном достижении. В доиндустриальном обществе восходящая мобильность была невелика, так как юридические законы и традиции практически закрывали крестьянам доступ в сословие землевладельцев. Известна средневековая поговорка: “Однажды крестьянин — навсегда крестьянин”.

В индустриальном обществе, которое социологи относят к типу открытых обществ, прежде всего ценятся индивидуальные достоинства и достигаемый статус. В таком обществе уровень социальной мобильности довольно высок.

Социологи отмечают и такую закономерность: чем шире возможности для продвижения вверх, тем сильнее люди верят в доступность для них каналов вертикальной мобильности, а чем больше они в это верят, тем сильнее стремятся продвинуться, т.е. тем выше в обществе уровень социальной мобильности. И, наоборот, в сословном обществе люди не верят в возможность изменить свой статус, не имея богатства, родословной или покровительства монарха. В 1986 г. институт Гэллага провел сравнительное исследование двух стран: 45% англичан заявили, что главный способ продвинуться в жизни — наследование богатства и статуса родителей; тогда как 43% американцев, напротив, считали единственным путем к достижению успеха “тяжелую работу и собственные усилия”. В Англии сильны сословные пережитки. Рядовой американец с детства нацелен на то, что свою судьбу он должен делать собственными руками.

При изучении социальной мобильности социологи обращают внимание на следующие характеристики:

- число и размер классов и статусных групп;
- объем мобильности индивидов и семей из одной группы в другую;
- степень разграничения социальных страт по типам поведения (стилю жизни) и уровню классового самосознания;
- вид или размер собственности, которой владеет человек, род занятий, а также ценности, которые определяют тот или иной статус;
- распределение власти между классами и статусными группами.

Из перечисленных критериев особенно важны два: объем (или сумма) мобильности и разграничение статусных групп. Они исполь-

зуются для того, чтобы можно было отличить один тип стратификации от другого. В США и СССР, как и в большинстве других индустриальных обществ, существовала открытая структура: статус был основан на достижении и движении вверх-вниз по социальной лестнице. Такие перемещения происходят достаточно часто. Напротив, в Индии и большинстве традиционных обществ система стратификации закрытая: в большинстве своем статус здесь приписываемый, а индивидуальная мобильность ограничена.

Движение вверх происходит главным образом благодаря образованию, богатству или членству в политической партии. Образование играет важную роль не только при получении индивидом более высокого дохода или более престижной профессии: уровень образования один из отличительных знаков принадлежности к более высокой страте. Богатство служит отличительным знаком статуса в высших стратах. Американское общество представляет собой стратифицированную систему с открытыми классами. Хотя оно не является бесклассовым обществом, в нем сохраняется дифференциация людей по социальному статусу. Это общество открытых классов в том смысле, что человек не остается всю жизнь в том классе, в каком он был рожден.

Перейдем к рассмотрению второй системы показателей мобильности, где за единицу счета принимается статус или ступенька в социальной иерархии. В этом случае социальная мобильность понимается как изменение индивидом (группой) одного статуса на другой, расположенный по вертикали или горизонтали.

Объем мобильности — это количество людей, переменивших свой прежний статус на другой вниз, вверх или по горизонтали. Представления о перемещениях людей вверх, вниз и по горизонтали социальной пирамиды описывают направление мобильности. Разновидности мобильности описываются типологией социальных перемещений. Мера мобильности указывается шагом и объемом социальных перемещений.

Дистанция мобильности — это количество ступенек, на которые удалось подняться или пришлось спуститься индивидам. Нормальной дистанцией считается перемещение на одну-две ступени вверх или вниз. Большинство социальных перемещений происходит именно так. Ненормальная дистанция — неожиданный взлет на вершину социальной лестницы или падение к ее основанию.

Единицей дистанции мобильности выступает шаг перемещений. Для описания шага социальных перемещений используется понятие статуса: перемещение из низшего в высший статус — восходящая

мобильность; перемещение из высшего в низший статус - нисходящая мобильность. Перемещение может проходить на один шаг (статус), на два и более шагов (статусов) вверх, вниз и по горизонтали. Шаг может измеряться в 1) статусах, 2) поколениях. Поэтому выделяют следующие виды:

- межпоколенная мобильность;
- внутрипоколенная мобильность;
- межклассовая мобильность;
- внутриклассовая мобильность.

Понятие “групповая мобильность” характеризует общество, переживающее социальные сдвиги, где повышается или понижается общественная значимость целого класса, сословия, страты. Например, Октябрьская революция привела к возвышению большевиков, прежде не имевших признанного высокого положения, а брахманы в древней Индии стали высшей кастой в результате упорной борьбы, тогда как раньше их каста находилась на одном уровне с кастой кшатриев.

Как показал на огромном историческом материале П. Сорокин, причинами групповой мобильности выступали следующие факторы:

- социальные революции;
- иностранные интервенции, нашествия;
- межгосударственные войны;
- гражданские войны;
- военные перевороты;
- смена политических режимов;
- замена старой конституции новой;
- крестьянские восстания;
- междоусобная борьба аристократических родов;
- создание империи.

Групповая мобильность имеет место там, где происходит изменение самой системы стратификации, т.е. самой основы того или иного общества.

Геологическая метафора, которую социологи используют для изображения социальной стратификации, многое позволяет объяснить в механизме социальной мобильности. Однако проведение механической аналогии между горными породами и социальными группами в обществе чревато искусственными натяжками и непониманием существа вопроса. Жесткая аналогия с горными породами, закрепленными на одном месте, не позволяет объяснить, к примеру, индивидуальную мобильность. Частицы гранита или глины не способны переместиться в другой слой земли самостоятельно. Однако в человеческом обществе индивиды, совершив восходящую мобиль-

ность, то и дело перемещаются из одной страты в другую. Чем более демократичным является общество, тем свободнее межстратовые перемещения.

В этом плане авторитарные общества очень напоминают жестко фиксированную геологическую иерархию. Рабы в Древнем Риме редко когда становились свободными гражданами, а средневековые крестьяне не могли сбросить с себя крепостное иго. Точно так же и в Индии переход из одной касты в другую практически невозможен. А в других недемократических обществах продвижение вверх даже планировалось и регулировалось правящей элитой. Так, в СССР существовала определенная квота на прием в партию и занятие руководящих постов выходцев из рабочих и крестьян, в то время как продвижение представителей интеллигенции искусственно сдерживали.

Таким образом, понятие групповой и индивидуальной мобильности раскрывает самое существенное отличие социальной стратификации от геологической. Идея о жесткой и неподвижной иерархии, позаимствованная из сферы естественных наук, применима к социальным, лишь до определенного предела.

Вопросы для повторения

1. Сущность социальной мобильности.
2. Формы социальной мобильности и ее последствия.
3. Проблемы социальной мобильности.
4. Классификация социальной мобильности.
5. Системы показателей социальной мобильности.

Тема 7. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ

Социология придает исключительно большое внимание изучению социальных институтов общества. Понятию социального института принадлежит центральное место в системно-структурном анализе общественной жизни. Оно предполагает возможность обобщения идеализации и абстрагирования из многообразных действий люди наиболее существенных типов социальных отношений, путем соотнесения их с фундаментальными целями и потребностями социальной системы. В этом смысле социальный институт следует понимать как главный компонент социальной структуры, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочи-

вающих социальные отношения в наиболее важных сферах общественной жизни.

Термин “институт” имеет множество значений. В европейские языки он пришел из латинского: *institutum* — установление, устройство. Со временем он приобрел два значения — узкое техническое (название специализированных научных и учебных заведений) и широкое социальное: совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений, например институт брака, институт наследования. В узкотехническом смысле мы используем слово “институт” в названии каких-либо учреждений. К примеру, Институт социологии РАН — это конкретное учреждение, а наука — это социальный институт, часть общества, совокупность всех конкретных учреждений.

Социологи, позаимствовавшие это понятие у правоведов, наделили его новым содержанием. Однако в научной литературе по поводу институтов, как и по другим фундаментальным вопросам социологии, не существует единства взглядов. В социологии имеется не одно, а множество определений социального института. Одним из первых дал развернутое представление о социальных институтах видный американский социолог и экономист Торстейн Веблен (1857-1929). Хотя его книга “Теория праздного класса” появилась в 1899 г., многие ее положения не устарели до сих пор. Он рассматривал эволюцию общества как процесс естественного отбора социальных институтов, которые по своей природе не отличаются от обычных способов реагирования на стимулы, создаваемые внешними изменениями.

Иначе понимал институты Р. Миллс, а именно как общественную форму определенной совокупности социальных ролей. Р. Миллс классифицировал институты по выполняемым задачам (религиозным, военным, образовательным и т.д.), образующим институциональный порядок. Известный американский социолог П. Бергер называет институтом обособленный комплекс социальных действий, например юридический закон, социальный класс, брак, организационно оформленную религию. Современный немецкий социолог, один из основателей философской антропологии А. Гелен, трактует институт как регулирующее учреждение, направляющее в определенное русло действия людей подобно тому, как инстинкты руководят поведением животных. Иными словами, институты обеспечивают процедуры упорядочения поведения людей и побуждают их идти проторенными путями, которые общество считает желательными.

По мнению Л. Бовье, социальный институт — это система культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей. Собственно институт

составляют взаимодействующие индивиды. Социальный институт — культурно санкционированный способ выполнения работы или совокупности работ. Индивид участвует в институте через механизм социальных статусов. Дж. Бернارد и Л. Томпсон определяют институт как совокупность норм и образцов поведения. Это сложная конфигурация обычаев, традиций, верований, установок, правил-регуляторов и законов, которые имеют определенную цель и выполняют определенные функции. Причем, поскольку институты — это нормы или правила поведения, имеющие отношение только к людям, индивиды — это институциональные учреждения (организации) или ассоциации, исполняющие определенные функции и сосредоточенные в материальном окружении — зданиях, заводах и т.п.

Понятию “социальный институт” в отечественной социологии отводится значительное место. Социальный институт определяется как ведущий компонент социальной структуры общества, интегрирующий и координирующий множество индивидуальных действий людей, упорядочивающий социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни. Согласно С.С. Фролову, “социальный институт — это организованная система связей и социальных норм, которая объединяет значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества”. По мнению М.С. Комарова, социальные институты представляют собой “ценностно-нормативные комплексы, посредством которых направляются и контролируются действия людей в жизненно важных сферах — экономике, политике, культуре, семье и др.”. В.Ф. Анурин определяет социальный институт как “устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих взаимодействие людей в определенной сфере жизнедеятельности и организующих его в систему ролей и статусов”. Иными словами, социальные институты есть крупномасштабные объединения социальных статусов и ролей. Под институтом, кроме того, подразумевают относительно стабильную и интегрированную совокупность символов, верований, ценностей, норм, ролей и статусов, которая управляет конкретной сферой социальной жизни: это семья, религия, образование, экономика, управление. Если суммировать все множество подходов, то их можно разделить на следующие. Социальный институт представляет собой:

- ролевую систему, в которую включены также нормы и статусы;
- совокупность обычаев, традиций и правил поведения;
- формальную и неформальную организацию;

- совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений;
- обособленный комплекс социальных действий.

Понимая социальные институты как совокупность норм и механизмов, регулирующих определенную сферу общественных отношений (семья, производство, государство, образование, религия), социологи углубили представление о них как о базовых элементах, на которых покоится общество.

Культуру часто понимают как форму и результат приспособления к окружающей среде. **Кеес Дж. Хамелинк** определяет культуру как сумму всех человеческих усилий, направленных на освоение окружающей среды и создание необходимых для этого материальных и нематериальных средств. Приспосабливаясь к среде, общество в течение истории вырабатывает инструменты, пригодные для решения множества задач и удовлетворения важнейших потребностей. Эти инструменты и называются социальными институтами. Типичные для данного общества институты отражают культурный облик этого общества. Институты разных обществ столь отличаются друг от друга, как и их культуры. Скажем, институт брака у разных народов содержит своеобразные обряды и церемонии, опирается на принятые в каждом обществе нормы и правила поведения. В одних странах институт брака допускает, например, многоженство, что в других странах категорически запрещено согласно их институту брака.

Внутри совокупности социальных институтов можно выделить подгруппу культурных институтов как вид частных социальных институтов. К примеру, когда говорят, что пресса, радио и телевидение представляют собой “четвертую власть”, по существу их понимают как культурный институт. Коммуникационные институты – часть культурных институтов. Они являются теми органами, через которые общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах. Коммуникационные институты являются главным источником знаний о накопленном опыте, выраженном в символах. Подвидом коммуникационных институтов являются библиотеки, музеи, школы и университеты, телевидение, газеты, книгопечатание, радио, кино. Однако компьютер и радиоприемник, кинотеатр и телевизор следует рассматривать, конечно, не как институты, а как технические устройства передачи знаний, т.е. коммуникации. Совокупность всех технических устройств, включая здания, работников и фонды библиотек, музеев и школ, составляет инфраструктуру институциональной системы культуры.

Социальные институты помогают решать жизненно важные проблемы большому количеству людей. Например, миллионы людей, влюбившись, прибегают к помощи институт брака и семьи, а заболев - к институтам здравоохранения и т.д. Законный порядок в обществе обеспечивают такие институты, как государство, правительство, суды, полиция, адвокатура и пр.

Институты одновременно выступают и инструментами социального контроля, так как благодаря своему нормативному характеру заставляют людей подчиняться принятым нормам и соблюдать соответствующую дисциплину. Поэтому институт понимается как совокупность норм и образцов поведения.

На заре истории в человеческом стаде господствовал промискуитет — беспорядочные половые отношения. Постепенно они были ограничены запретами, первым из которых был запрет кровосмешения. Он запрещал половые отношения между кровными родственниками, скажем, между матерью и сыном, братом и сестрой. По существу, этот запрет, воспрепятствовавший генетическому вырождению человеческого рода, являлся первой в истории человечества социальной нормой. Позже появились и другие нормы. Люди не смогли бы выжить, не организовав свои отношения с помощью норм. Так зародился, может быть, самый ранний социальный институт — институт семьи и брака.

Передаваемые из поколения в поколение нормы семейного и брачного поведения, как и другие институциональные нормы, становились безусловным обычаем, переходя в традицию, направляя образ жизни и образ мышления людей в определенное русло. Нарушителям (на языке социологии — девиантам) грозило суровое наказание (санкции).

Понятно теперь, почему родоначальник институционализма Т. Веблен и последователи школы институционализма в экономике определяли социальный институт как совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек поведения, образ мысли и образ жизни, передаваемые из поколения в поколение, меняющиеся в зависимости от обстоятельств и служащие орудием приспособления к ним. Собственно говоря, так понимают термины “институция” (установление, обычай, порядок, принятый в обществе), “институт” (закрепление обычаев и порядков в виде закона или учреждения) юристы. Отсюда и термин “институционализация”, обозначающее закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, принятого порядка. Институционализация означает развитие и исторические изменения социальных институтов.

Институционализация представляет собой процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение их в систему, способную действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Институционализация – это замена спонтанного и экспериментального поведения на предсказуемое поведение, которое ожидается, моделируется, регулируется.

Так, институционализация какой-либо науки, скажем социологии, предполагает принятие государственных решений и постановлений, создание исследовательских институтов, бюро, служб и лабораторий, открытие при университетах, колледжах и школах соответствующих факультетов, отделений, кафедр и курсов, подготовки профессиональных специалистов, издание журналов, учебников, монографий и т.д. Если группа единомышленников, развернув широкую агитацию, находит поддержку со стороны людей, также добивающихся определенных изменений в обществе, а затем в установленном порядке легализуется, то речь идет об институционализации некоей политической партии.

Без институционализации современное общество существовать не может. Благодаря ей спонтанные состязания в силе (драки) превращаются в высокоформализованные спортивные соревнования, беспорядочная половая жизнь – в институт семьи и брака, стихийные движения протеста – в политические партии. Институты выступают опорными точками общественного порядка, теми китами, на которых держится социальный мир.

Институционализация – восхождение, укрепление социальной практики до уровня института, законодательное оформление статуса, обрастание организационной инфраструктурой и материальными ресурсами.

Институциональный кризис – обратный процесс, характеризующий падение авторитета данного института, например семьи, снижение доверия к нему. Причиной кризиса служит неспособность данного института эффективно исполнять свои главные функции, например, образования – учить детей, медицины – лечить людей, семьи – укреплять узы брака, воспитывать детей. Институциональные нормы при этом существуют, они провозглашены, но обществом не соблюдаются. Следствие такого кризиса – перераспределение функций. Например, в середине 80-х годов в России наметился кризис средней школы, которая перестала справляться с подготовкой выпускников к вузу, причем сразу же появились репетиторы – институт посредников. Кризисы происходят постоянно, они представляют естественное состояние института. Кризис политических институтов

проявляется в снижении к ним доверия со стороны населения. Известно, что в трансформирующихся обществах растет массовое недоверие граждан к политическим партиям как к гражданским институтам вообще. Более 2/3 опрошенных в декабре 1998 г. россиян не доверяли практически ни одному институту. При таких условиях проявляются две существенные тенденции: общая политическая апатия и отход от политической жизни, с одной стороны, и повышенные возможности политических партий привлечь граждан недемократическими методами — с другой.

Кризис обнажает неполадки, возникшие в механизме функционирования института, и помогает избавиться от них, а в результате лучше приспособиться к изменяющейся реальности. Без кризисов не может быть и развития института. Так, институт образования в США трижды испытывал серьезные кризисы — в 60-, 70- и 80-х годах, когда страна, догоняя ушедшие вперед страны (сначала СССР, а позже Японию), пыталась повысить уровень академических знаний школьников. США и сейчас еще не достигли поставленной цели, тем не менее, многого добились на этом пути, и американское образование считается сейчас престижным.

Американские социологи различают два процесса — институцию норм (*instituting a set of norms*) и их институционализацию (*institutionalizing*). Нормы не считаются институционализированными до тех пор, пока они не признаны большинством населения, пока они не являются общепринятыми, само собой разумеющимися. Институция норм понимается как формальное принятие парламентом или иным законодательным органом новых норм, независимо оттого, как к ним относится население.

Поскольку зарубежные, а вслед за ними и отечественные социологи придерживаются различных определений социального института, то вполне естественно, что по-разному они понимают его внутреннее строение, т.е. функционально взаимосвязанную систему опорных элементов. Некоторые социологи считают, что главным в социальном институте выступают статусы и роли, другие уверены, что в первую очередь речь идет о системе норм и предписаний, третьи выделяют значение моделей и образцов поведения, регулируемых механизмом социального контроля, и т.д. Несмотря на многообразие точек зрения, все они по существу верны, поскольку представляют разное видение одного и того же. К примеру, Дж. Бернارد и Л. Томпсон выделяют такие элементы социального института, как:

- цели и задачи, которые относятся к явным функциям института;
- образцы, или правила, поведения;

- символические черты;
- утилитарные черты;
- устные и письменные традиции.

По мнению С.С. Фролова, правильнее говорить не об элементах, входящих в структуру института, а об институциональных признаках, т.е. общих для всех институтов чертах и свойствах. Таковых пять: 1) установки и образцы поведения (например, привязанность, лояльность, ответственность и уважение в семье, послушание, лояльность и субординация в государстве); 2) символические культурные признаки (обручальное кольцо, флаг, герб, крест, иконы и др.); 3) утилитарные культурные черты (дом для семьи, общественные здания для государства, магазины и фабрики для производства, учебные классы и библиотеки для образования, храмы для религии); 4) устный и письменный кодексы (запреты, правовые гарантии, законы, правила); 5) идеология (романтическая любовь в семье, демократизм в государстве, свобода торговли в экономике, академические свободы в образовании, православие или католицизм в религии).

К приведенному списку институциональных признаков можно добавить еще несколько, которые характеризуют не внутреннее содержание института, а его внешнюю форму, то, как его воспринимает человек. Первое свойство — объективность: институты семьи, государства, производства, образования и религии воспринимаются как огромные комплексы, существующие независимо от нашей воли и желания. Второе свойство — обязательность, принудительность: институты не только не зависят от воли людей, но навязывают им такое поведение, которое, возможно, для многих совсем нежелательно. Государство принуждает юношей служить в армии, семья принуждает детей учиться, налоговая инспекция принуждает платить налоги в казну. Третье свойство социальных институтов — моральный авторитет и легитимность. Государство — это единственный институт, имеющий право применять силу на данной территории. Население не боится, что оно наказывает преступников, но его пугают преступники, которые узурпировали у государства право применять силу. В разное время государство, семья или религия пользуются в обществе неодинаковым авторитетом. Сегодня уровень религиозности в России превышает 60%, а в годы советской власти он не достигал 15%. Если доверие к церкви резко возросло, то уважение к государству, армии, милиции, прокуратуре, институтам предпринимательства и бизнеса у рядовых граждан резко снизилось. Наконец, свойство института быть историчным предполагает, что за любым фундаментальным институтом скрывается многовековая история, в течение которой они

зарождались, укреплялись, трансформировались. Ведь каждый человек застает их готовыми, созданными когда-то давно и существовавшими до него; знания, воплощенные в институте, аккумулировались в течение долгого времени несметным числом индивидов, чьи имена и лица никогда уже не будут извлечены из прошлого.

Социальный институт предстанет перед нами гигантской социальной машиной (системой), существующей исторически длительное время, удовлетворяющей фундаментальные потребности общества, обладающей легитимной силой и моральным авторитетом, охватывающей большую совокупность явлений, выраженных с помощью статусов и ролей, социальных норм и санкций, социальных организаций (предприятий, университетов, фирм, агентств, колхозов и т.п.), которые, в свою очередь, имеют персонал, аппарат управления, особые процедуры приема, закрепления и увольнения, многочисленные механизмы социального контроля, процедурные практики и т.п. Социальный институт — это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм.

Все социальные институты обычно подразделяют на главные (их именуют также фундаментальными, основными) и неглавные (неосновные, частные). Вторые скрываются внутри первых, представляя собой более мелкие образования. Помимо деления институтов на главные и неглавные, их классифицируют и по иным критериям. К примеру, институты различаются временем своего возникновения и продолжительностью существования (постоянно действующие и кратковременные институты), жесткостью применяемых санкций за нарушение правил, условиями существования, наличием или отсутствием бюрократической системы управления, наличием или отсутствием формальных правил и процедур.

Р. Миллс насчитывал в современном обществе пять институциональных порядков, подразумевая главные институты: 1) экономический — институты, организующие хозяйственную деятельность; 2) политический — институты власти; 3) семейный — институты, регулирующие половые отношения, рождение и социализацию детей;

4) военный — институты, организующие законное наследие; 5) религиозный — институты, организующие коллективное почитание богов.

Большинство социологов согласны с Миллсом в том, что главных (основных, фундаментальных) институтов в человеческом обществе всего пять. Их предназначение — удовлетворять важнейшие жизненные потребности коллектива или общества в целом. Каждый ^ наделен ими

в избытке, к тому же у каждого – индивидуальная комбинация потребностей. Но фундаментальных, важных для всех, не так уже и много. Их всего пять, но ровно пять и основных социальных институтов:

- потребность в воспроизводстве рода (институт семьи и брака);
- потребность в безопасности и социальном порядке (политические институты, государство);
- потребность в средствах существования (экономические институты, производство);
- потребность в получении знаний, в социализации подрастающего поколения, подготовке кадров (институты образования в широком смысле, т.е. включая науку и культуру);
- потребность решения духовных проблем, смысла жизни (институт религии).

Институты возникли в глубокой древности. По мнению социологов, производству - не менее 2 млн. лет, если отправной точкой считать первое орудие труда, созданное человеком. Семье антропологи отводят второе место и полагают, что нижняя граница проходит по отметке 500 тыс. лет. С тех пор семья постоянно эволюционировала, принимая множество форм и разновидностей: полигамия, полиандрия, моногамия, сожитительство, нуклеарная, расширенная, неполная семья и т.д. Государство существует примерно столько же, сколько и образование, а именно 5-6 тыс. лет. Религия в своих первобытных формах (фетишизм, тотемизм и анимизм) появилась приблизительно 30-40 тыс. лет назад, хотя некоторые археологи, учитывая возраст древнейших наскальных рисунков (15 тыс. лет) и миниатюрных скульптурок, отображающих зарождение культа Матери-Земли (25 тыс. лет), считают ее возраст несколько меньшим.

Как уже говорилось, внутри главных институтов находятся неглавные, или неосновные институты, которые называют также социальными практиками или обычаями.

Дело в том, что у каждого главного института существуют свои системы наработанных практик, методов, процедур. Так, экономические институты не могут обойтись без таких механизмов, как конвертация валюты, защита частной собственности, профессиональный подбор, расстановка и оценка труда работников, маркетинг, рынок и т. д.

Но, скажем, целибат или кровную месть с равным правом можно отнести либо к традициям, либо к устоявшейся практике. То и другой будет верно, поскольку, определяя основной институт, мы уже включали в него и социальные практики, и обычаи. Внутри института семьи и брака, в который входит и система родства, находятся и

институты отцовства и материнства, родовой мести, побратимства, наследования социального статуса родителей, имянаречения и т.д. Скажем, обычай назначать свидание является элементом социальной практики ухаживания. Культуры различаются существующим в них набором социальных практик. Так, в некоторых регионах Азии невест выкупают либо похищают, поэтому существует институт выкупа. Калымный брак — его разновидность. А в Европе за невестой принято давать приданое, отсюда и соответственно существует институт приданого, имеющий длительную историю и множество региональных особенностей. В отличие от основного института неосновной выполняет специализированную задачу, обслуживая конкретный обычай или удовлетворяя нефундаментальную потребность.

Однако не следует полностью отождествлять социальную практику и частный (неосновной) институт. К примеру, институт представителей Президента России, как и институт наставничества в СССР, — яркие образцы частных институтов. Они учреждены сверху государством, а не возникли из низов, как естественное продолжение народных традиций и обычаев. А вот ритуал знакомства, который у разных народов принимает подчас невероятно экзотические формы, относится к социальным практикам. В большинстве обществ, для знакомства, не нужны посредники, но во многих странах, прежде всего в высшем свете, мужчина не может просто подойти к даме или к другому мужчине и представиться. Необходимо, чтобы их представил друг другу кто-то третий.

Частные институты можно понимать как учреждение или организацию. Институт представителей Президента России и институт наставничества учреждались специальными постановлениями президента и соответствующих министерств, для их реализации выделялись бюджетные деньги, готовились штаты специалистов и т.д.

Напротив, исповедь является социальной практикой, а не учреждением, совокупностью учреждений или организацией. Это многовековая практика, имеющая свои технологию исполнения, правила и нормы поведения, круг исполнителей практики (исповедники и исповедующиеся), систему предписанных статусов и ролей.

Простейший пример социальной практики — очередь в магазине, когда за товаром выстраивается цепочка случайных покупателей, которые сразу же подчиняются определенным правилам поведения. Никакое министерство или суд не устанавливали правил стояния и продвижения в очереди. Однако люди добровольно подчиняются неформальным нормам: последние занимают очередь в конце, а не пробиваются вперед. Пришедшие первыми получают товар прежде, чем

те, кто пришел позже, а не наоборот. Иногда даже появляются добровольные распорядители, которые ведут запись очереди, следят за порядком, пресекают нарушения и т.п. Очередь — специфическая институционализированная форма поведения, или социальная практика.

Среди неглавных политических институтов мы обнаруживаем институты судебной экспертизы, паспортной прописки, судопроизводства, адвокатуры, присяжных, судебного контроля за арестами, судебной власти, президентства, королевской власти и т.д. К ним можно отнести также институт отстранения от власти (должности), исторические формы которого претерпели длительную эволюцию. Достаточно сказать, что одной из древнейших разновидностей являлось поедание вождя. Современная его форма — импичмент. Сравнивая начальную и конечную точки исторической эволюции этого института, установим различие: поедание вождя — социальная практика, а импичмент — частный институт в ранге учреждения. Отсюда вывод: некоторые неглавные институты претерпевают эволюцию от социальной практики к социальному учреждению.

Социальные, культурные, языковые и повседневные практики все чаще фигурируют в качестве предмета исследования не только в социологии, но и в антропологии, философии, истории, политологии, языкознании и др. Обычно практики обозначают мышление или действие “по привычке”, следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер, как нечто само собой разумеющееся. В этнометодологии, занимающейся социологическим изучением повседневности, практики понимаются как: а) фоновое (неэксплицированное) знание; б) конкретная деятельность, соединяющая слова и действия (“языковая игра”); в) искусство решения практических задач в ситуации неопределенности. Под фоновыми практиками Дж. Серль подразумевает совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами и т.д. Гарольд Гарфинкель известен радикальными социологическими экспериментами, позволившими выявлять скрытое и обычно не проговариваемое знание, которое, тем не менее часто оказывалось сильнее знания явного, эксплицитного. Иными словами, ему удалось “пробивать брешь в фоновых ожиданиях повседневной жизни”. Задавая респонденту сбивающие с толку вопросы, социолог стремился выявить нечто, что находилось на заднем плане и что считалось само собой разумеющимся, привычным. Именно оно служило тем неявным алгоритмом, с помощью которого респондент конструировал социальную реальность. Неудивительно, что при опросе он запинаясь, сму-

щался, терял дар речи, но в конечном итоге выдавал скрытые механизмы, позволявшие ему осмыслять окружающую реальность и организовывать рациональное взаимодействие с другими людьми. В этом случае практики, по мнению Э. Гоффмана, выступали как неявные интерпретативные схемы (frames), которые организуют коллективный опыт, но сами остаются, нетематизированными.

Повседневные практики, помогающие организовать согласованные действия больших групп людей, вносят в социальную реальность определенность и предсказуемость, благодаря чему поддерживают существование социальных институтов. Вместе с тем социальные практики не только поддерживают, но и укореняют социальные институты в культурной почве данной страны, делают их специфичными только для данного народа. Институты демократии в каждом западном обществе свои, они давно интегрированы в традиции и обычаи своего народа, возможно, существуют только в неразрывном единстве с ними. В таком случае, вряд ли их можно заимствовать и переносить на другую почву, допустим, из Европы в Россию?

Политический философ Майкл Оакшотт полагал, что демократия как социальная и политическая практика представляет собой совокупность традиций и обычаев того или иного народа и включает множество весьма специфичных и почти незаметных постороннему глазу процедур, установлений, привычек, при помощи которых они поддерживаются и успешно функционируют. Если превратить эти процедуры в набор формальных принципов и постулатов демократии и перенести их в другую страну, то копия вряд ли будет соответствовать оригиналу, поскольку формальные постулаты наполнятся новым содержанием, соответствующим местным традициям и обычаям, местным социальным практикам.

Исследование местных практик провел Р. Патнэм, сравнив то, как действуют в различных регионах Италии институты местного самоуправления, созданные в 1970 г. по одинаковой схеме. Оказалось, что модель, созданная “на бумаге”, существенно отличается от воплощенных на практике. Исходный образец приспособлялся, переосмысливался, переделывался и, как правило, искажался под воздействием местных традиций и обычаев, т.е. тех социальных практик, которые веками организовывали коллективную жизнь в том или ином районе Италии.

Функция (от лат. *functio* — исполнение, осуществление) — назначение или роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т.д. в обществе). Функцию социального института

можно определить как ту пользу, которую он приносит обществу. Иначе говоря, совокупность решаемых им задач, достигаемых целей, оказываемых услуг.

Первой и важнейшей миссией социальных институтов является удовлетворение важнейших жизненных потребностей общества, т.е. того, без чего общество не может существовать как таковое. Оно не может существовать, если не будет постоянно пополняться новыми поколениями людей, приобретать средства пропитания, жить в мире и порядке, добывать новые знания и передавать их следующим поколениям, заниматься решением духовных вопросов.

Не менее важной является функция социализации людей, осуществляемая практически всеми социальными институтами (усвоение культурных норм и освоение социальных ролей). Ее можно назвать универсальной. Список универсальных, т.е. присущих всем социальным институтам, функций можно продолжить, включив сюда функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивную, интегративную, транслирующую и коммуникативную функции.

Наряду с универсальными, существуют и специфические функции, т.е. такие функции, которые присущи одним и не присущи другим институтам, например воспроизводство новых поколений (институт семьи), добытие средств существования (производство), наведение и поддержание порядка в обществе (государство), открытие и передача новых знаний (наука и образование), отправление ритуалов (религия).

Некоторые институты выполняют функцию стабилизаторов общественного порядка. К ним относятся политико-правовые институты типа государства, правительства, парламента, полиции, судов, армии. Другие поддерживают и развивают культуру: это относится например, к институтам церкви и религии.

Комбинация универсальных и специфических функций может быть представлена следующим образом.

Внутри каждого социального института можно выделить целый ряд подфункций, которые он выполняет и которых может не быть у других институтов. К примеру, в институте семьи можно выделить подфункцию сексуального регулирования, репродуктивную подфункцию, подфункцию социализации, подфункцию эмоционального удовлетворения, а также статусную, защитную и экономическую подфункции.

Некоторые институты выполняют несколько функций одновременно, тогда как на выполнении одной функции могут специализироваться сразу несколько институтов. К примеру, функцию воспитания, или социализации, детей выполняют такие институты, как семья, церковь, школа, государство. При этом институт семьи выпол-

няет такие функции, как воспроизводство людей, воспитание и социализация, удовлетворение потребности в интимной близости и др. Функции, выполнявшиеся некогда одним институтом, со временем могут передаваться другим или распределяться, частично или полностью, среди других. Скажем, в далеком прошлом институт семьи выполнял не более пяти-семи функций, однако сегодня некоторые из них переданы другим институтам. Воспитанием наряду с семьей занимается школа, организацией отдыха — специальные институты рекреации. А функцию добывания средств существования, чем во времена охотников и собирателей занималась исключительно семья, сегодня целиком и полностью взяла на себя индустрия.

На заре своего существования государство выполняло узкий круг задач, связанных, прежде всего с налаживанием и поддержанием внутренней и внешней безопасности. Однако по мере усложнения общества усложнялись и функции государства. Сегодня оно не только защищает границы, борется с преступностью, но также регулирует экономику, занимается социальным обеспечением и помощью малоимущим, собирает налоги и поддерживает здравоохранение, науку, школу и т.д. Церковь, которая создавалась ради решения важных мировоззренческих вопросов и установления высших нравственных нормативов, со временем взяла на себя функции образования, экономической деятельности (монастырское хозяйство), сохранения и передачи знаний, исследовательской работы (монастырские библиотеки, религиозные академии, гимназии, школы, университеты, колледжи), попечительства и филантропии (помощь нуждающимся).

Функции, выполняемые институтами, со временем изменяются. Так, принадлежавшие ранее церкви функции образования и социальной помощи нуждающимся приняло на себя современное государство, создав разветвленную сеть учреждений, выполняющих ту и другую работу. Однако в какой-то мере церковь продолжает заниматься образованием и социальной работой.

К функциям семьи относят обеспечение экономической безопасности, образования, религиозного просвещения и руководства, рекреации, воспроизводства и эмоциональной поддержки. В разных культурах функции семьи различались. Вот примеры из примитивных обществ.

Контроль воспроизводства. В одних племенах биологический отец не получал соответствующего социального статуса, в других — социальный статус отца получал не биологический отец, а другой человек.

Число разрешенных супругов. Полигамия означает множество супругов и включает полиандрию (одна жена и несколько мужей), полигинию (один муж и несколько жен), групповой брак (несколько жен и несколько мужей). Полиандрия была отмечена в 31 из 475 изученных племен, полигиния — в 378, моногамия — в 66. Но в племенах с полигинией лишь небольшое число мужчин, как правило, самых богатых, имели по нескольку жен.

Стабильность брака. Нерушимым брак оказался только в 4% изученных племен, в 48% развод мог происходить по инициативе любого из супругов, в 23% — только по желанию мужа. Ни одного случая развода по инициативе жены не обнаружено.

Выбор супруга и социальная структура. Эндогамия предполагает брак внутри своей группы, но запрещает брак между близкими родственниками. Экзогамия означает выбор супруга вне своей группы.

Передача статуса и собственности. Родство ведется как по линии матери, так и по линии отца. Матриналиная, как и патерналиная системы существуют также в наследовании собственности.

Статус и роль пола. Женщины в большинстве случаев занимают низшие статусы. Это присуще 73% земледельческих и 87,5% пастушеских племен.

Если институт вместо пользы приносит обществу вред, то такое действие называют дисфункцией. К примеру, функция (задача) института образования — готовить всесторонне развитых специалистов. Но если он не справляется со своей задачей, если образование поставлено из рук вон плохо, то необходимых специалистов общество не получит. Школы и вузы выпускают в жизнь рутинеров, дилетантов, полужнаек. Функция превращается, таким образом, в дисфункцию.

Деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может расцениваться как дисфункциональная, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Нарастание дисфункций в деятельности социальных институтов может вести к социальной дезорганизации общества.

К примеру, к концу 60-х годов СССР готовил специалистов с высшим образованием на душу населения больше, чем любая страна в мире. Уровень подготовки и система образования были, возможно, самыми высокими на планете. В сенате США дискутировался вопрос о вызове, брошенном миру советской системой образования. Американцы срочно разработали систему практических мероприятий с целью догнать и перегнать в этой области Советский Союз. Шли годы. И сегодня наши школьники и студенты — одни из самых образо-

ванных. Но в целом советская, а затем российская система образования в период с 70-х по 90-е годы развивалась слишком медленно. Возник серьезный разрыв между теоретической подготовкой студентов и практическими навыками молодых специалистов. Производство явно недоиспользовало выпускников: на предприятиях с передовой технологией вузовских знаний не хватало, а там, где трудились на устаревшем оборудовании, знаний было излишне много.

В конце 80-х годов, с началом перестройки, российское общество повернулось к рыночным отношениям. При этом оказалось, что марксистское обществоведение не способно обеспечить молодежь необходимыми знаниями в области рыночной экономики, менеджмента, современной социологии, психологии и философии. Пришлось срочно перестраивать учебные планы, перенимать западные технологии обучения. Народное хозяйство недополучило сотни тысяч необходимых специалистов, обладающих современными знаниями. Это повлекло за собой колоссальный ущерб в экономической области. К нему надо добавить ущерб социальный и нравственный. Ведь поколение людей, воспитанных на старых традициях, занимает ключевые позиции в обществе, следовательно, направляет страну не всегда так, как требуют новые реалии. Урон же от неправильной внешней и внутренней политики, непродуманных государственных решений вообще не поддается исчислению.

Школа и вуз ставят перед учащимися многочисленные задачи, но главной из них всегда считалось умение мыслить. Учитель и преподаватель обязаны обучить ему молодое поколение. Однако так обстоит дело только в теории. Хотя развитие мышления занимает важное место в школьных и вузовских программах, практически творческому мышлению в школе не обучают. К этому выводу приходят и российские, и американские специалисты. Подтверждается это рядом исследований, основанных на наблюдении деятельности в классе. Джон Гудлэд, автор книги “Место, называемое школой” (1983 г.), утверждает, что учителя редко помогают своим подопечным устанавливать связь между фактами и идеями. Он доказывает, что лишь 1% объяснений учителя побуждает подростков к размышлениям и выработке собственного мнения. Его выводы подтверждаются данными других исследований.

Результаты тестирования учащихся говорят как о неумении большинства из них аналитически мыслить, так и о неспособности преподавателей их научить. Тестирование академических способностей, проведенное в США, показало, что за двадцать лет (с 1963 по

1993 г.) индекс способностей упал. Особенно заметно снизилось логическое мышление и навыки применения знаний.

Не менее серьезной проблемой остается и воспитание новых поколений в семье. Эта проблема традиционно привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных социологов.

Еще в 80-е годы отечественные социологи начали говорить о кризисе в стране института семьи. Он выражается в резком росте разводов, неправильном распределении ролей между мужем и женой, неэффективной социализации детей. Последствия уравнивания числа дисфункций с числом функций в институте семьи, не говоря уже о превышении, нетрудно представить.

Понятие социальной функции не менее многогранно, чем понятие культурной функции. Иногда очень трудно провести разграничительную линию между функцией и дисфункцией. К примеру, шаман в традиционном австралийском обществе руководит сельхозработами, судит ссорящихся, лечит больных, предсказывает погоду и т.п. Исполняемые им функции доказывают его нужность обществу. Европейцы, переселившиеся в Австралию, сочли шаманов пережитком, т.е. дисфункцией, и решили заменить их врачами, т.е. людьми с медицинскими дипломами, чуждыми суеверий и предрассудков. Предполагалось, что они к тому же выполняют просветительскую функцию. Однако оказалось, что европейский врач выполняет меньше функций, чем австралийский шаман. Аборигены верят, что болезни вызывается злыми духами и для излечения надо вступить с ними в контакт и победить их, чем и занимается шаман. Если европейский врач не делает этого, то лечиться к нему никто не пойдет. В традиционном обществе не существует функции европейского врача. Правда, есть примеры, опровергающие этот подход. Например, теолог и миссионер, врач А. Швейцер сумел завоевать доверие аборигенов и глухих дегрях Африки.

Функции и дисфункции бывают явными, т.е. официально заявленными, всеми осознаваемыми и очевидными для всех, и латентными, т.е. скрытыми, не заявленными. Явные функции институтов являются ожидаемыми и необходимыми. Они формируются и декларируются в кодексах и закреплены в системе статусов и ролей. Латентные функции выражаются в непредусмотренных результатах деятельности институтов или лиц, представляющих их. Так, демократическое государство, установившееся в России в начале 90-х годов, через парламент, правительство и президента стремилось улучшить жизнь народа, создать в обществе цивилизованные отношения и внушить гражданам уважение к закону. Таковы были явные,

заявленные во всеуслышание цели и задачи. На самом же деле в стране, выросла преступность, а уровень жизни населения упал. Таковы результаты латентных функций институтов власти. Явные функции свидетельствуют о том, чего хотели добиться люди в рамках того или иного института, а латентные — о том, что из этого получилось.

Концепцию явных и латентных функций разработал в середине XX в. американский социолог Роберт Мертон. Первые — осознаваемые и произвольные функции социальных процессов, вторые — неосознаваемые и непреднамеренные. Явными называют такие функции (или дисфункции), последствия деятельности которых носят намеренный характер и осознаются людьми. Латентными называют функции (дисфункции), последствия деятельности которых не осознаются участниками и носят ненамеренный характер. Так, явной функцией запрещающего азартные игры закона может быть их прекращение, а латентной — создание подпольной империи игорного бизнеса. Христианские миссионеры, представители института религии, в Латинской Америке и в Африке явно стремились обратить жителей в новую систему верований, а латентно способствовали разрушению местных племенных культур и, таким образом, дали мощный толчок процессам социальной трансформации.

Контроль КПСС над всеми сферами жизни советского общества явно был призван поддерживать и активизировать творческий, революционный дух народа, латентно же породил новый класс партийных бюрократов, несомненно, буржуазных по своим взглядам и устремлениям и все менее склонных к самоотречению во имя идеалов, что было свойственно первым большевикам. Явная функция многих добровольных организаций в Америке заключается в объединении людей и служении на благо общества, латентная — в присвоении статусных признаков тем, кому разрешается принадлежать к подобным организациям.

К явным функциям школы как института среднего образования относятся приобретение грамотности и аттестата зрелости, подготовка к вузу, обучение профессиональным ролям, усвоение базисных ценностей общества. Но у нее есть также скрытые функции: приобретение определенного социального статуса, который позволит взобраться на ступеньку выше, чем у неграмотного, завязывание прочных дружеских связей, поддержка выпускников в момент их вступления на рынок труда. Явными, т.е. достаточно самоочевидными, функциями института высшего образования можно считать подготовку молодежи к освоению различных специальных ролей и усвоение господствующих в обществе ценностных стандартов, морали и

идеологии, а неявными – закрепление социального неравенства, имеющего место при получении высшего образования.

Латентные функции, таким образом, выступают в качестве побочного эффекта деятельности социального института. Они могут быть как позитивными, так и негативными, т.е. дисфункциями. В качестве положительного примера использования латентных функций зарубежные социологи часто приводят деятельность бизнесмена Генри Форда – основателя знаменитой автомобильной компании. Сам он терпеть не мог профсоюзы, мегаполисы, крупные кредиты и покупки в рассрочку, но по мере повышения своего общественного статуса он более, чем кто-либо другой, стимулировал их развитие, понимая, что латентные функции этих институтов способствуют процветанию бизнеса.

Функции и дисфункции относительны, а не абсолютны. Каждая из них имеет два вида – явный и латентный. Функция может быть явной для одних членов общества и латентной для других. То же самое и с дисфункцией. К примеру, одним важно приобрести в университете фундаментальные знания, а другим завязать полезные знакомства. В таком случае пересечение функций, дисфункций, явных и латентных функций можно изобразить в виде логического квадрата.

Сделаем вывод: социальные институты имеют явные и латентные (скрытые) функции. Латентные функции тем отличаются от дисфункций, что они не наносят вреда. Они показывают, что пользу от любого института можно извлечь гораздо большую, нежели об этом официально заявляется.

Социологи нередко называют институты “узлами” или “конфигурациями” в ценностно-нормативной структуре общества, подчеркивая тем самым их особую роль в нормативном функционировании общества и организации общественной жизни в целом. Вся совокупность социальных институтов образует некую целостность, которую называют институциональной структурой общества. Это “своеобразный спинной хребет общественной жизни, поскольку она обеспечивает социальный порядок в обществе, его стабильность и интеграцию”.

Нормативная система является не хаотичной суммой разрозненных элементов, а подвижной целостностью, все части которой связаны друг с другом и выполняют определенные функции, позволяющие менять элементы в зависимости от изменившейся ситуации, перестраивать содержание оставшихся и вносить другие изменения, позволяющие сохранять устойчивость на протяжении столетий и тысячелетий.

Нормативные системы существуют в обществе и культуре. Великие цивилизации прошлого и настоящего, будь то древнегреческая, древнеегипетская, византийская, китайская, французская или русская, сохраняли свою устойчивость на протяжении очень долгого времени именно благодаря прочности своей нормативной системы. Благодаря ей сохранялось духовное единство нации, этническое самосознание и способность народа к постоянному творческому поиску.

В нормативной системе все элементы должны быть согласованы, составляя логически связанное, целостное образование. Если общество провозгласило нормы целомудрия и верности, то ему придется провозгласить и главенство моногамного брака, основанного на слиянии двух начал — любви и секса. Если нормы провозглашены, но не воплотились в жизнь, то велика вероятность конфликта, причем на любом уровне. Если в данном обществе провозглашено равенство мужчины и женщины, то жена может выступить инициатором расторжения брака, скажем, по причине неверности мужа. В традиционном обществе в случае неверности мужа жена не может требовать развода: ее права не равны правам мужа. В японском обществе еще недавно жена не только терпимо относилась к похождениям мужа, но должна была проявить гостеприимство по отношению к его любовнице, когда ту приглашали в гости. Правда, времена меняются, и современная Япония отходит от норм традиционной культуры.

Напомним, что в начале XX в. Т. Веблен определил социальный институт как совокупность общественных обычаев и социальных норм, в которых воплощены образ мысли и образ жизни людей и которые передаются из поколения в поколение. Многие современные социологи трактуют социальный институт как сложную конфигурацию обычаев, традиций, верований, установок, правил-регуляторов и законов, которые имеют определенную цель и выполняют определенные функции.

Обычаи представляют собой образцы поведения, сохранившиеся на протяжении веков и указывающие, как следует вести себя в повседневной жизни. Обычаи являются настолько привычной частью жизни, что их редко замечают. Если учащимся предложить назвать хотя бы десять обычаев, то с большим трудом они припомнят три-четыре.

Некоторые обычаи, например встречи выпускников какого-нибудь учебного заведения, празднование юбилея или дня рождения, встреча Нового года, повторяются, время от времени; с другими обычаями приходится сталкиваться на дню по несколько раз, например, приветствие при встрече, пожелание здоровья, выражение благодарности,

извинения и т.д. Большинство обычаев настолько примелькались, что не имеют собственного имени, и потому не фиксируются в качестве таковых. Редко повторяющиеся обычаи называют обычаями и традициями, а повседневные — привычками. Вряд ли кто-то назовет обычаем чистку зубов, умывание, надевание одежды, трехразовое питание, сервирование стола, свидание, повязывание галстука, вытирание ног при входе в помещение и т.п.

Усвоение культурных обычаев начинается с двухлетнего возраста и может продолжаться всю жизнь. Взрослые давно заметили, каким строгим приверженцем обычаев выступают дети, которые только что усвоили новый обычай. Если ребенка приучили мыть руки перед едой, то он требует того же действия от окружающих. Вновь усвоенные знания находятся еще в стадии закрепления, и потому ребенок требует неукоснительного следования им от всех, с кем сталкивается.

Нравы — это строго соблюдаемые и ненарушаемые обычаи. Нравы воспринимаются окружающими очень серьезно. Они сопровождаются оценкой правильности и неправильности. Поведение, нарушающее нравы, именуется аморальным, безнравственным и осуждается обществом. Некоторые нравы формулируются в запретительной форме (табу в племенных обществах). Они играют важную роль в обществе. Скажем, запрещение есть ядовитые грибы, снижает риск для жизни, а запрещение выходить разгоряченным на холодный ветер — риск простудного заболевания.

Условности (конвенции). Этот термин употребляется в двух значениях. Будучи разновидностью обычаев и нравов, условности тоже возникли в далеком прошлом. Они не регулировались никакими административными постановлениями и не касались важных сфер человеческого поведения, в отличие от обычаев и нравов. Их сфера — область вежливого обхождения. Условности касаются манеры выражения, форм одежды, обстановки, украшений.

Второе значение условностей связано с попранием нравов. Условность позволяет женщине обнажать свое тело (частично или полностью) в ванной, перед любимым человеком, на сцене, на пляже, хотя в других местах такое обнажение осуждается как безнравственное. Говорить о погоде или об отвлеченных вещах принято с незнакомыми людьми, но это не принято ни в дружеской беседе, ни на научном семинаре.

Этикет — формализованный и детализированный кодекс вежливого поведения, который часто путают с манерами. Манеры выражают отношение или установку по отношению к другим людям. Можно хорошо знать книжный этикет и в тоже время иметь дурные манеры.

Воспитанный человек стремится реализовать в манерах знание этикета, почерпнутое из книг. Когда горожанин сталкивается с грубыми манерами поведения сельского жителя, он старается привить ему правильный, со своей точки зрения, городской этикет поведения. Существуют хорошие и дурные манеры, но дурного этикета нет. Дурные манеры остаются дурными во всех странах, но каждой стране присущ свой этикет поведения. Существует как этикет делового человека, так и этикет поведения в храме, больнице, супермаркете и т.д. Он предписывает правила обращения продавцам и покупателям, больным и медперсоналу, руководителям и подчиненным и т.д.

Традиции можно уподобить тенденциозно изложенной истории. Писанные традиции передают истинную историю в легендарном виде. Таковы легенды, предания, сказания и пр. Когда говорят о каких-то национальных традициях, например о традиции гостеприимства или о традиции демократического общества, то подразумевают целый ряд исторических явлений, представляющихся типичными и осознаваемыми как общественная ценность. В отличие от обычая традиция охватывает широкие явления, абстрагируясь от единичных явлений, в том числе от поведения отдельного человека.

Специфические институциональные агентства — больницы, школы, колледжи, клубы — часто имеют собственные традиции. В них восхваляется и канонизируется история данного учреждения, которая передается следующим поколениям и приобщает их тем самым к местному патриотизму, пробуждает чувство гордости и преданность общему делу.

Предписанные нормы (Enacted norms) вводятся специальными постановлениями и закрепляются законодательством, т.е. институционализируются королями, тиранами, советами старейшин, парламентами или представителями народа. В учреждении или на предприятии вместо старых норм вводятся новые, которые часто проходят стадию предварительного обсуждения и согласования.

Предписанных норм довольно много в институте семьи и брака, в экономике и политической сфере, и их меньше в культуре и религии. Если нормы можно определять как роли и статусы в данном контексте, то ролевую систему и то окружение, в котором она оперирует, следует считать институтом.

Социология рассматривает институты не только как взаимосвязанную систему ролей, но также в контекстах формальной и неформальной организации. В зарубежной и отечественной литературе установилась прочная традиция понимать социальный институт, помимо всего прочего, еще и как социальную организацию.

Социальная организация — это такой способ совместной деятельности людей, при котором она принимает форму жестко упорядоченного, регулируемого, скоординированного и направленного на достижение конкретных целей взаимодействия.

Слово “организация” пришло в Россию из французского языка куда, в свою очередь, попало из латинского: organize — значит “придаю стройный вид, устраиваю”. Социальная организация — это совокупность индивидов, ролей и других элементов, систематически взаимосвязанных между собой для достижения результатов, недостижимых для отдельного индивида. Социальная организация — структура, предназначенная для координации деятельности двух и более людей путем разделения труда и иерархизации власти для достижения общей цели. Это формулировки западных специалистов (М. Ньюпорт, Р. Тревата, Д. Биддл, Р. Эвенден).

Социальный институт — система, или совокупность учреждений, связанных между собой выполнением общей функции. Школы, лицеи, университеты и регулирующие их деятельность департаменты и министерства связаны между собой нацеленностью на одну и ту же функцию — образование. Они создают единый социальный институт. Другая совокупность учреждений — заводы, банки, биржи, рынки и др., объединены экономической функцией и составляют институт производства.

Разумеется, каждый элемент, входящий в один институт и представленный учреждением, можно, в свою очередь, также считать институтом. Так, к институтам относят рынок, биржу, школу, церковь и т.д. В этом случае они получают двойное наименование, т.е. могут называться социальными институтами и социальными организациями.

Однако это никак не механическая совокупность элементов. Стоит приглядеться к любому учреждению, или лучше — социальной организации, как мы увидим четко налаженные контроль, планирование, учет, штат сотрудников, здания и оборудование, управленческую иерархию и многое другое, чего нет ни в классах, ни в демографических или профессиональных группах.

Под организацией понимают такую форму или такой способ совместной деятельности людей, при которой она предстает четко упорядоченной, скоординированной, отлаженной. У организации имеется свое название, устав, цели, определенная сфера деятельности, порядок работы, штат сотрудников. Обычно организациями считаются учреждения, банки, предприятия, университеты, магазины. Примерами социальной организации могут служить, например, семья, поли-

тическая партия, преступная группа, правительство, симфонический оркестр, футбольная команда, клуб по интересам, совет учредителей.

Организацию иногда уподобляют работающему механизму, который действует в однажды заданном ритме и где все шестеренки точно пригнаны друг к другу. Такая модель организации получила название механической системы. Основными элементами таких систем являются шестеренки, которые могут отличаться размером, а также одна пружина, вынуждающая вращаться всю систему.

Организации присуща также иерархия – вертикальное расположение людей по рангам и управление – механизм, упорядочивающий взаимодействие людей. Каждый человек в организации имеет четко поставленные цели и задачи, которые и призван выполнять. Такая система называется административной, или целевой.

Целевая структура – система официальных отношений, определенных предписаниями, инструкциями, правилами, законами, распоряжениями, техническими нормативами, картами функциональных обязанностей, штатным расписанием. Она включает в себя: 1) распределение функций (горизонтальная организация) между бригадами, участками, цехами, отделами (структура и способы их действия оформлены положениями, инструкциями и другими официальными документами); 2) субординацию должностей (вертикальная специализация) – объем и меру ответственности в принятии решений на разных уровнях; 3) систему коммуникаций, т.е. средства и каналы передачи информации, которая движется “сверху вниз” (передача распоряжений, указаний, заданий), “снизу вверх” (отчеты подчиненных) и по горизонтали (консультация и обмен мнениями равных по рангу).

Все функции и обязанности, которые должен выполнять сотрудник в организации, перечислены в должностной инструкции.

Организационные структуры имеют давнюю историю. Первые такие структуры появились в армиях еще в древнем мире. Организационную пирамиду в процессе становления выстраивает и каждая церковь. Сам управленческий термин “иерархия” взят из церковной организации. Например, в православной церковной иерархии существуют три ступени: епископат, священство и диаконство. Священнослужители, принявшие монашество, представляют так называемое черное духовенство, остальные – белое.

Получить высокий сан епископа могут только представители монашества. Считается, что на каждой ступени все священнослужители равны между собой по благодати. Например, патриарх равен епископу и является лишь первым среди равных.

Иерархия – и в обществе, и в организации – представляет собой вертикальную систему расположенных сверху вниз позиций, при этом нижние контролируются и подчиняются верхним. Лица, облеченные наибольшими официальными полномочиями, занимают верхние ступеньки. В государстве это король, император, президент, в организации – директор, главный управляющий, председатель совета.

Каждый исполнитель в соответствии с названием своей должности, например бригадир, секретарша, инженер, токарь 6-го разряда, начальник отдела кадров и т.п., имеет четко предписанный круг должностных обязанностей. Если рассматривать общество как организацию, то и здесь существовали свои обозначения места в иерархии, например титулы.

В социологии институт понимают как формальную организацию, т.е. структурированную систему ролей, которая руководствуется в своей деятельности уставом, сводом правил и приказов, издаваемых высшими органами власти (правительством, директором, ректором). Основой структуры института как формальной организации выступает организационная карта с закрепленными за каждым отделом функциями и штатное расписание. Формальная организация – это выстроенная от низших к высшим иерархия статусов.

Таким образом, социальная организация представляет собой совокупность иерархически расположенных социальных позиций (статусов), выполняемых функций (ролей), форм деятельности, отношений и связей работников. В социальной организации основной единицей выступает не индивид как таковой, а его роль. Поэтому социальную организацию можно определить как совокупность ролей, объединенных в систему благодаря каналам коммуникации. Кроме того, социальная организация – это и целевая группа, т.е. объединение людей, стремящихся к реализации определенных целей упорядоченным образом.

Современное общество немислимо без социальных организаций – банков, предприятий, университетов, магазинов, транспортной системы и т.д. У каждой социальной организации есть свое название, устав, цели, сфера деятельности, порядок работы, штат сотрудников, головной офис, униформа и даже служебная машина для руководителя.

Однако главное, что привлекает внимание социологов к социальной организации, – это наличие в ней социальной иерархии, особой системы распределения ролей и статусов, сложной мозаики социальных отношений и взаимодействия, куда обязательно надо включить виды, типы и формы власти, лидерство, престиж, служебную карьеру,

вознаграждения, санкции, нормы и правила поведения и т.п. Крупная социальная организация напоминает общество в миниатюре, ибо в первой мы найдем все то, что существует во втором. Разница лишь в масштабе: общественная иерархия состоит из больших социальных групп (классов, страт, сословий, каст), а организационная — из малых: высшая администрация, линейные руководители, штабные руководители; низшие управленческие чины (супервайзеры) и служащие, и рабочие, не имеющие никого в подчинении (так называемые индивидуальные контрибьютеры).

Понятие “социальный институт” не только абстрактное понятие. Оно обозначает реальную совокупность людей, которые трудятся в данной сфере, а также систему конкретных законов, управленческих решений и практических мероприятий. Это и вполне реальные объекты — здания, мосты, заводы, персонал, жилые дома, оборудование, в которых материализуется функционирование данного института. К примеру, государственная поддержка института семьи выражается в денежных пособиях, строительстве детсадов, школ, больниц и т.п.

Дж. Бизанц и М. Бизанц считают, что структура института социальной организации включает следующие составные части:

- персонал;
- инструменты, или оборудование;
- нормы и инструкции, описывающие то, как ими пользоваться.

Медицина существует для лечения больных и заботы о здоровье людей. Как институт она включает специально подготовленный персонал: врачей, медсестер, администрацию госпиталя и т.д. Госпиталь снабжен соответствующим оборудованием и техникой, специальной одеждой, символикой, литературой, а медперсонал использует особый профессиональный жаргон. Кроме того, в среде медиков сложилась особая субкультура со своими обычаями, традициями и нормами. Студенты-медики обучаются в вузе не только техническими знаниям и навыкам, но также этическому кодексу поведения врача, выраженному в известной клятве Гиппократова.

У каждого института со временем появляются свои символы: у государства это флаг и герб, у церквей — крест, полумесяц или звезда Давида, у семьи — обручальные кольца, у университета — эмблема, у предприятия — торговая марка. Национальные мелодии, государственные гимны, студенческие песни, свадебный марш также могут выступать в роли символов.

Под динамикой социальных институтов понимают три взаимосвязанных процесса: а) жизненный цикл института от момента появления до его исчезновения; б) функционирование зрелого

института, т.е. выполнение явных и латентных функций, появление и преодоление дисфункций; в) эволюция института – изменение вида, формы и содержания в историческом времени, возникновение новых и отмирание старых функций.

В жизненном цикле института как социальной организации выделяют несколько стадий (или фаз), которые качественно отличаются друг от друга.

Первая фаза – зарождение организации. В результате кризиса социального движения в защиту, скажем, гражданских прав, выделяется группа активистов, которая вскоре преобразуется в организации. На этой фазе появляются устав, определение задач, распределение функций, ролей, устанавливаются порядок действий, режим, символика, выделяются лидеры и руководители.

Вторая фаза – период эффективности, когда институт достигает полной зрелости. Третья фаза – период формализации, ознаменованный бюрократизацией. Правила перестают быть средством, регулирующим деятельность, и становятся самоцелью. Господство правил, подчинивших себе живых людей, возникает из чрезмерного стремления к аккуратности и компетентности, из желания предупредить возможные нарушения, сбои, прогулы, брак, утечку информации и т.д. Одни институты – церковь, армия, государство, политические партии, система образования – с легкостью поддаются засилью инструкций, правил, бумагообороту, а другие от этого погибают, например институт семьи и брака. Последняя фаза – период дезорганизации, когда институт теряет прежнюю гибкость и жизнеспособность. После этого институт ликвидируется или реорганизуется в новый.

Эволюцию социальных институтов можно проследить на примере института семьи, который прошел такие этапы, как групповой брак, полигамия и моногамия. На смену расширенной семье пришла нуклеарная, в которой всего два поколения: родители и дети. Исторически изменялись роли мужа и жены, обряды бракосочетания, методы воспитания детей и многое другое.

После индустриальной революции почти во всех странах мира – западных и восточных - наблюдаются общие тенденции в изменении института семьи, происходящие, впрочем, с разной скоростью. Молодые люди получают свободу в выборе брачного партнера и освобождаются от контроля родителей. Они основывают отдельный от родителей дом. Развод становится более легким. Основой супружеского союза все чаще становятся взаимная привязанность и чувства. Возраст вступающих в брак европейцев снизился с 22 лет в

1890 г. до 20,5 в 1966 г. Возраст начала трудовой деятельности увеличился с 11 до 25 лет. Многие люди, в отличие от прошлых эпох, начинают трудиться после обзаведения семьей. Число детей в одной семье сократилось с 4,3 в 1910 г. до 2,3 в 1960 г. Современная женщина рождает последнего ребенка в возрасте 25,8 лет против 31,9 в прошлом. Возрастает роль и помощь мужа в ведении домашнего хозяйства и в воспитании детей. В прошлом женщина обычно становилась вдовой до того, как вступал в брак ее последний ребенок. Сегодня женщине в среднем исполняется 47,1 года, когда вступает в брак ее последний ребенок. Увеличение времени, требуемого на получение образования сегодня, означает, что вступление в трудовую жизнь затягивается. При этом современная развивающаяся экономика предоставляет женщинам все больше мест по сравнению с тем, что было в прошлом. Техника все больше освобождает женщину от занятий домашним трудом.

Помимо жизненного цикла института и его исторической эволюции, в понятие “динамика институтов” необходимо включать взаимодействие институтов, принимающее самые разные формы, в том числе две основные — сотрудничество и конкуренцию. Если институт производства успешно справляется со своей функцией, экономика процветает, доходы населения растут, то из государственного бюджета больше, чем прежде, поступает средств на развитие других институтов: образования, науки, культуры, социальной помощи и др. Но если образование плохо справляется со своей функцией и готовит рабочую силу устаревшей квалификации, то страдает производство, а через него и все другие, тесно связанные с ним институты общества. Если наука не способна создавать фундаментальные разработки, определяющие базу наукоемких технологий и ускоряющие темпы научно-технического прогресса, то на помощь приходят другие, не всегда законные институты, например экономический шпионаж.

Если производство находится в кризисе и доходы государства снижаются, то в государственной школе нечем платить зарплату учителям, а школьникам не на что покупать учебники. Подрастая, они убеждаются, что с помощью знаний и хорошего образования много денег не заработаешь. Так, экономический кризис влечет за собой кризис образования. Оба они относятся к институциональным кризисам. Подрастая, школьники отказываются служить в армии, поскольку не верят своему правительству, считая, что оно насквозь коррумпированное, стоит на защите своих собственных, а не общественных интересов. В результате качество рекрутов резко снижается, здоровые и образованные юноши всеми средствами стараются пойти учиться, но не служить. Отсрочка от военной повинности на время учебы в вузе

представляет собой то поле, где конфликтуют два института. Однако корни этого конфликта уходят в другой институциональный кризис, а именно политический, выражающийся в катастрофическом снижении уважения и доверия населения к политическим органам власти. Исследование, проведенное в 1990 г. Институтом социологии Академии наук РФ совместно с Хьюстонским университетом (США), показало, что из всех социальных институтов наибольшим доверием в России пользовалась Православная церковь. На нее надеялись 66,4% опрошенных. Рейтинг Церкви можно было сравнить разве что с рейтингом движения “зеленых” (59,8%) .

Поскольку образование, культура и наука остаются самыми престижными и одновременно самыми бедными институтами общества, то представители других институтов борются между собой за право диктовать им свою волю. Политики, фонды, благотворительные организации, партии выступают в роли спонсоров, промышленные корпорации подбирают себе кадры чуть ли не со школьной скамьи, проводя рекламные компании и организуя профессиональную ориентацию школьников и студентов. За умы и сердца подрастающего поколения борются церкви теми средствами, которые им доступны. В итоге институт образования становится ареной состязаний между другими институтами общества.

Институциональная конкуренция может существовать в рамках одной и той же сферы общества между родственными институтами. В первой половине 90-х годов институт президентской власти в России жестко боролся с парламентом, дело дошло до попытки расстрела Государственной думы в 1993 г. Но и в более “мирных” сферах, например в культуре, подчас идет непримиримая борьба. Институт телевидения отбирает аудиторию как минимум у трех институтов культуры - кино, театра и чтения. Телевидение, киноиндустрия и театр представляют собой разновидность социальной организации, а чтение - социальной практики. У первых есть свои органы управления, статьи финансирования, кафедры и вузы, газеты и журналы, а чтение - это коллективная привычка образованных людей получать информацию, сопереживая событиям и анализируя информацию. Хотя они все разные, между ними могут существовать отношения не только взаимодополнения, но и взаимной конкуренции.

В Европе капитализм зарождается в XVI в., а в XVII-XIX вв. проходит интенсивная колонизация других континентов, в том числе и Африки, т.е. выход капитализма за границы очагов своего возникновения. Европейцы, считая свою культуру самой передовой, стремились приобщить туземное население к новым ценностям и

внедрить новые институты. Они привезли с собой современные системы банковских операций и коммерческих сделок, пытаясь заменить традиционные патриархальные отношения в общине новыми товарно-денежными. В результате отношения внутри общин резко ухудшились. Помимо экономических институтов активную роль играли религиозные, в частности такой мощный институт западной церкви, как миссионерство. Миссионеры несли с собой не только Евангелие, но навязывали свои обычаи и образ жизни тем, кого приобщали к христианской вере. Стать христианином для туземца практически означало отказаться от своей культуры. Главным средством воздействия, помимо церковных приходов, являлись школы при миссиях. Посещать их были вынуждены даже те, кто не был обращен в христианство, поскольку только там можно было получить образование.

Важную роль в укреплении институтов общества играет механизм социального контроля. Его можно уподобить своего рода центральной нервной системе института. Одни и те же элементы, а именно система правил и норм поведения, закрепляющих и стандартизирующих поведение людей, входят и в социальный институт, и в социальный контроль. “Социальный контроль является одним из наиболее общепринятых понятий в социологии. Им обозначают сами различные средства, которые любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов. Ни одно общество не может обойтись без социального контроля. Даже небольшой группе людей, случайно собравшихся вместе, придется выработать собственные механизмы контроля, дабы не распасться в самые кратчайшие сроки”.

Социальный контроль по отношению к обществу выполняет:

- охранительную функцию;
- стабилизирующую функцию.

Социальный контроль представляет собой особый механизм поддержания общественного порядка с помощью использования властных полномочий и включает такие понятия, как социальные нормы, санкции, власть.

Социальные нормы — предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Социальные предписания — запрет или разрешение что-либо делать, обращенные к индивиду или группе и выраженные в любой форме (устной или письменной, формальной или неформальной).

На язык предписаний переводится все то, что так или иначе ценится обществом. Человеческая жизнь и достоинство, отношение к старшим, коллективные символы (например, знамя, герб, гимн),

религиозные обряды, законы государства и многое другое составляют то, что делает общество сплоченным целым и поэтому особенно ценится и охраняется.

Социальные нормы — суть некие идеальные образцы (шаблоны) предписывающие то, что люди должны говорить, думать, чувствовать и делать в конкретных ситуациях. Они различаются масштабом, который и определяет два основных типа норм.

Первый тип — это нормы, которые возникают и существуют только в малых группах (компании друзей, семье, рабочих бригадах, молодежных тусовках, спортивных командах). К примеру, американский социолог Элтон Мэйо, в 1927–1932 гг. проводивший знаменитые Хоторнские эксперименты, обнаружил нормы, которые предъявляли новичкам, принятым в производственную бригаду, опытные товарищи:

- не держись со “своими” официально;
- не говори начальству то, что может навредить членам группы;
- не общайся с начальством чаще, чем со “своими”;
- не изговаривай изделий больше, чем твои товарищи.

Второй тип — это нормы, которые возникают и существуют в больших группах или в обществе в целом. Это обычаи, традиции, нравы, законы, этикет, манеры поведения. Любой социальной группе присущи свои манеры, обычаи и этикет. Есть светский этикет, есть манеры поведения молодежи, как есть и общенациональные традиции и нравы.

Все социальные нормы можно классифицировать в зависимости от того, насколько строго требуется их исполнение. За нарушение одних норм следует мягкое наказание — неодобрение, ухмылка, недоброжелательный взгляд. За нарушение других норм могут последовать очень сильные жесткие санкции — изгнание из страны, тюремное заключение, даже смертная казнь. Если расположить все нормы в нарастающем порядке, в зависимости от меры наказания, следующей за их нарушение, то их последовательность примет такой вид: обычаи, манеры, этикет, традиции, групповые привычки, нравы, законы, табу. Строже всего караются нарушения табу и юридических законов (например, убийство человека, оскорбление божества, раскрытие государственной тайны), мягче всего — отдельные виды групповых привычек, в частности семейные (например, отказ выключать свет или закрывать входную дверь).

Определенная степень неподчинения нормам существует в любом обществе и в любой группе. Нарушение дворцового этикета, ритуала дипломатической беседы или бракосочетания вызывает неловкость, ставит человека в затруднительное положение, но оно не влечет за собой жесткое наказание.

В других ситуациях санкции более ощутимы. Пользование шпаргалкой на экзамене грозит снижением оценки, а потеря библиотечной книги – пятикратным штрафом. В некоторых обществах малейшие отступления от традиций, не говоря уже о серьезных проступках, сурово карались. Все находилось под контролем: длина волос, форма одежды, манеры поведения.

Нормы связывают или, выражаясь научным языком, интегрируют людей в единую общность, коллектив. Каким образом это происходит? Во-первых, нормы – это также и обязанности одного лица по отношению к другому или другим лицам. Запрещая новичкам общаться с начальством чаще, чем со своими товарищами, малая группа накладывает на своих членов определенные обязательства и ставит в определенные отношения с начальством и товарищами. Иначе говоря, нормы формируют сеть социальных отношений в группе, обществе. Во-вторых, нормы – это еще и ожидания: от человека окружающие ждут вполне однозначного поведения. Когда одни пешеходы движутся по правой стороне улицы, а идущие им навстречу передвигаются по левой, возникает упорядоченное организованное взаимодействие. При нарушении правил неизбежны столкновения и беспорядки. Не менее наглядно действие норм проявляется в бизнесе. Бизнес просто невозможен, если партнеры не соблюдают писанные и неписанные нормы, правила, законы. Стало быть, нормы формируют систему социального взаимодействия, которая включает мотивы, цели, направленность субъектов действия, само действие, ожидания, оценку и средства.

Таким образом, нормы выполняют определенные функции в зависимости от того, в каком качестве они себя проявляют, – как стандарты поведения (обязанности, правила) или как ожидания поведения (реакция других людей). Защита чести и достоинства членов семьи представляет собой обязанность каждого мужчины. Здесь речь идет о норме как стандарте должного поведения. Этому стандарту соответствует вполне конкретное ожидание членов семьи, надежда на то, что их честь и достоинство будут защищены. У кавказских народов подобная норма ценится особенно высоко, а отступление от нее карается очень строго. То же самое можно сказать о южноевропейских народах. Итальянская мафия возникла как неформальная норма защиты чести семьи, и лишь позже ее функции изменились. Отступников от принятого стандарта поведения карало все сообщество.

Почему люди стремятся соблюдать нормы, а сообщество строго следит за этим? Нормы – стражники ценностей. Честь и достоинство семьи – одна из важнейших ценностей человеческого общества с

древнейших времен. А обществом ценится то, что способствует его стабильности и процветанию. Семья — основная ячейка общества, и забота о ней — его первейшая обязанность. Проявляя заботу о семье, мужчина тем самым демонстрирует свою силу, храбрость, добропорядочность и все то, что высоко оценивается окружающими. Его социальный статус повышается. Напротив, неспособный защитить домочадцев мужчина вызывает презрение, его статус резко снижается. Поскольку защита семьи — основа ее выживания, то выполнение этой важнейшей функции в традиционном обществе делает мужчину автоматически главой семьи. Не возникает споров о том, кто первый — муж или жена. В результате укрепляется социально-психологическое единство семьи. В современной семье, где мужчина не имеет возможности продемонстрировать свои лидирующие функции, нестабильность гораздо выше, чем в традиционной.

Как видим, социальные нормы — действительно стражники-хранители общественных ценностей. Даже простейшие нормы поведения олицетворяют собой то, что ценится группой или обществом. Отношения между нормой и ценностью выражается так: нормы — правила поведения, направленные на защиту ценностей — добра, правильного, должного и т.д., и противостоящие злу, неправильному, недолжному и т.д.

Вождь имеет право осуществлять религиозные церемонии, наказывать соплеменников, нарушающих предписанные их статусу требования, предводительствовать в военных походах, руководить общинным собранием. Профессор университета обладает рядом прав, которые отличают его от студента, не обладающего данным статусом. Он оценивает знания учащихся, но, в соответствии со своей академической позицией, не может подвергаться штрафу за плохую успеваемость студентов. А вот офицер, согласно воинскому уставу, подвергается наказанию за нарушения, совершенные его солдатами.

Обязанности свидетельствуют о том, что исполнитель данной роли или носитель данного статуса должен делать по отношению к другим исполнителям или носителям. Права говорят о том, что человек может позволить себе или допустить в отношении других людей. Права и обязанности строго расписаны. Они ограничивают поведение определенными рамками, делают его предсказуемым. В то же время они жестко взаимосвязаны между собой так, что одно предполагает другое.

Выполняя те или иные обязанности, индивид берет на себя определенную ответственность. Сапожник обязан в срок выдать свою продукцию заказчику. Если срок нарушен или работа сделана некачественно, он подвергается какому-то наказанию — он может

лишиться контракта, выплатить неустойку, может пострадать его имидж и репутация, либо его могут привлечь к суду. В Древнем Египте было так: если архитектор построил плохое здание, оно рухнуло и насмерть придавило хозяина, то архитектора лишали жизни. Такова была форма проявления ответственности. Эти формы многообразны и зависят от культуры, устройства общества, исторического времени.

Права неразрывно связаны с обязанностями. Чем выше статус, тем большими правами наделяется его обладатель и тем больший круг обязанностей на него возлагается. Статус чернорабочего мало к чему обязывает. То же самое можно сказать о статусе соседа, нищего или ребенка. Но статус принца крови или известного телеобозревателя обязывает вести образ жизни, оправдывающий ожидания и соответствующий социальным стандартам одного с ними круга людей.

Право существовало не всегда; право — результат долгого и трудного движения человечества по пути цивилизации. Его не было в первобытном обществе. Люди здесь жили согласно устоявшимся обычаям и традициям. Обычай — это правила, которые соблюдаются по привычке. Традиции же соблюдаются в силу общественного принуждения. Традиции и обычаи были окружены таинственными обрядами, ритуалами и церемониями, которые исполнялись в особо приподнятой и торжественной обстановке. Например, древние славяне, почитая Мать-Землю, опасались вбивать в нее колья и не делали весной заборов - берегли ее. С тех времен сохранился ритуал целовать землю, клясться землей, хранить горсть родной земли на чужбине. Такие правила нигде не записывались и передавались устно от поколения к поколению.

Прообразом права были запреты (табу) в поведении человека. Например, запрещалось охотиться на отдельных животных или вступать в половые связи с родственниками. Жизнь людей регламентировалась. Позже такие правила стали закрепляться силой государства. Законы являлись инструментом общественного согласия. Право представляет собой договор людей о правилах поведения. Одна часть правил становилась обязанностью человека поступать именно так, а не иначе, а другая — правом поступать так, а не иначе. Первая ограничивала свободу действий, а вторая ее расширяла.

Санкциями называются не только наказания, но и поощрения, способствующие соблюдению социальных норм. Наряду с ценностями они ответственны за то, почему люди стремятся выполнять нормы. Нормы защищены с двух сторон — со стороны ценностей и стороны санкций. Социальные санкции — разветвленная система вознаграждений за выполнение норм, т.е. за конформизм, за согласие с ними, и наказаний за отклонение от них, т.е. за девиантность. Выделяют четыре

типа санкций: позитивные и негативные, формальные и неформальные. Они дают четыре типа сочетаний, которые можно представить в виде логического квадрата.

Формальные позитивные санкции (Ф+) — публичное одобрение со стороны официальных организаций (правительства, учреждения, творческого союза): правительственные награды, государственные премии и стипендии, пожалованные титулы, ученые степени и звания, установление памятника, вручение почетных грамот, допуск к высоким должностям и почетным функциям (например, избрание председателем правления).

Неформальные позитивные санкции (Н+) — публичное одобрение, не исходящее от официальных организаций: дружеская похвала, комплименты, молчаливое признание, доброжелательное расположение, аплодисменты, слава, почет, лестные отзывы, признание лидерских или экспертных качеств, улыбка.

Формальные негативные санкции (Ф-) — наказания, предусмотренные юридическими законами, правительственными указами, административными инструкциями, предписаниями, распоряжениями: лишение гражданских прав, тюремное заключение, арест, увольнение, штраф, депремирование, конфискация имущества, понижение в должности, разжалование, низложение с престола, смертная казнь, отлучение от церкви.

Неформальные негативные санкции (Н-) — наказания, не предусмотренные официальными инстанциями: порицание, замечание, насмешка, издевка, злая шутка, нелестная кличка, пренебрежение, отказ подать руку или поддерживать отношения, распускание слуха, клевета, недоброжелательный отзыв, жалоба, сочинение памфлета или фельетона, разоблачительная статья.

Применение социальных санкций в одних случаях требует присутствия посторонних лиц, а в других — не требует. Увольнение оформляется отделом кадров учреждения и предполагает предварительное издание распоряжения или приказа. Тюремное заключение требует сложной процедуры судебного разбирательства, на основании которого выносится судебное решение. Привлечение к административной ответственности, скажем, штрафование за безбилетный проезд, предполагает присутствие официального транспортного контролера, а иногда и милиционера. Присвоение ученой степени предполагает не менее сложную процедуру защиты научной диссертации и решения ученого совета. Санкции к нарушителям групповых привычек требуют наличия меньшего числа лиц, тем не менее, они никогда не применяются по отношению к самому себе. Если

применение санкций совершается самим человеком, направлено на себя и происходит внутри, то такую форму контроля надо считать самоконтролем.

Самоконтроль называют также внутренним контролем: индивид самостоятельно регулирует свое поведение, согласовывая его с общепринятыми нормами. В процессе социализации нормы усваиваются настолько глубоко, что люди, нарушая их, испытывают чувство неловкости или вины. Вопреки нормам подобающего поведения человек влюбляется в жену своего друга, ненавидит собственную жену, завидует более удачливому сопернику или желает смерти ближнему. В таких случаях у человека обычно возникает чувство вины, и тогда говорят о муках совести. Совесть - проявление внутреннего контроля.

Общепринятые нормы, будучи рациональными предписаниями, остаются в сфере сознания, ниже которого расположена сфера подсознания, или бессознательного, состоящая из стихийных импульсов. Самоконтроль означает сдерживание природной стихии, он основывается на волевом усилии. В отличие от муравьев, пчел и даже обезьян человеческие существа могут продолжать коллективное взаимодействие лишь в том случае, если каждый индивид прибегает к самоконтролю. Импульсивное поведение взрослого человека, неумение властвовать над своими желаниями и прихотью характерны для детей. Импульсивное поведение, поэтому называют инфантилизмом. Напротив, поведение в соответствии с рациональными нормами, обязательствами, волевыми усилиями служит признаком взрослости. Примерно на 70% социальный контроль осуществляется за счет самоконтроля.

Чем выше у членов общества развит самоконтроль, тем меньше этому обществу приходится прибегать к внешнему контролю. И наоборот, чем меньше у людей развит самоконтроль, тем чаще приходится вступать в действие институтам социального контроля, в частности армии, судам, государству. Чем слабее самоконтроль, тем жестче должен быть внешний контроль. Однако жесткий внешний контроль, мелочная опека граждан тормозят развитие самосознания и волеизъявления, приглушают внутренние волевые усилия. Таким образом, возникает замкнутый круг, в который на протяжении мировой истории попадало не одно общество. Часто диктатура устанавливалась как бы во благо гражданам, с целью навести порядок. Но привыкшие подчиняться принудительному контролю граждане не развивали внутренний контроль. Они деградировали как социальные существа, способные брать на себя ответственность и вести себя в соответствии с рациональными нормами. Они подвергали сомнению как раз саму

разумность принудительных норм, исподволь подготавливая разумное обоснование всякому сопротивлению этим нормам. Великолепным примером служит Россия, где декабристы, революционеры, царевубийцы, покушавшиеся на основы социального порядка, оправдывались общественным мнением потому, что разумным считалось сопротивление, а не подчинение принудительным нормам.

Социальный контроль выполняет функцию милиционера на улице. Он “штрафует” тех, кто неправильно “переходит улицу”. Если бы не было социального контроля, люди могли делать все, что им заблагорассудится, и таким способом, какой им больше нравится. Неизбежно возникли бы конфликты, столкновения, ссоры и как следствие общественный хаос. Охранительная функция иногда мешает социальному контролю выступать поборником прогресса, но он и не стремится к обновлению общества. Эта — задача других общественных учреждений. Социальный контроль выполняет функцию консерватора в парламенте: предлагает не спешить, требует уважать традиции, выступает против того нового, что как следует не проверено. Он — фундамент стабильности в обществе. Его отсутствие или ослабление ведет к аномии, беспорядку, смуте и социальному раздору.

С социальными нормами тесно связаны ценности. Ценности — социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом для всех людей. Так, если верность является ценностью, то отступление от нее осуждается как предательство.

Без ценностей не может обходиться ни одно общество, что же касается индивидов, то у них есть выбор — разделять эти ценности или нет. Одни привержены ценностям коллективизма, а другие — ценностям индивидуализма. Для одних высшей ценностью являются деньги, для других — моральная безупречность, для третьих — политическая карьера. Для описания того, на какие ценности ориентируются люди, социологи пользуются термином “ценностные ориентации”. Ценностные ориентации описывают индивидуальное отношение или выбор конкретных ценностей в качестве нормы поведения.

Итак, ценности принадлежат группе или обществу, ценностные ориентации — индивиду. Ценности представляют собой разделяемые вами совместно с другими убеждения относительно целей, к которым следует стремиться.

Хотя нарушение большинства групповых привычек наказывается обществом довольно мягко, некоторые из них ценятся очень высоко, и

за их нарушение следуют строгие санкции. В тех же Хоторнских экспериментах новичков, нарушивших правила поведения, ждало суровое наказание: с ними могли не разговаривать, приклеить обидный ярлык (“выскачка”, “штрейкбрехер”, “подсадная утка”, “предатель”), вокруг них могли создать нетерпимую обстановку и заставить уволиться, к ним могли применить даже физическое насилие. Такого рода групповые привычки получили название неформальных групповых норм. Они рождаются в малых, а не в больших социальных группах. Механизм, который контролирует соблюдение подобных норм, называется групповым давлением.

Социальные нормы выполняют в обществе очень важные функции, а именно:

- регулируют общий ход социализации;
- интегрируют индивидов в группы, а группы — в общество;
- контролируют отклоняющееся поведение;
- служат образцами, эталонами поведения.

По мнению П. Бергера, человек находится в центре расходящихся концентрических кругов, представляющих разные виды, типы и формы социального контроля. Каждый круг — новая система контроля.

Внешний, самый большой круг — это политико-юридическая система, представленная мощным аппаратом государства. Перед ним все бессильны. Помимо воли людей государство взимает налоги, призывает на военную службу, заставляет повиноваться своим бесконечным правилам и установлениям, а если надо, может отправить в тюрьму и даже в случае крайней необходимости убить.

Если извне продвигаться внутрь к человеку, находящемуся в точке максимального давления, то следующий круг социального контроля, давящий на одинокого индивида, представляют общественная мораль, обычаи и нравы. За нравственностью индивида следят все — начиная с полиции нравов и кончая родителями, родственниками, друзьями. Первая отправляет за решетку, вторые и третьи используют неформальные санкции типа осуждения, а друзья, не простив предательства или подлости, могут расстаться с ним. Все они, каждый на свой манер и в рамках своей компетенции, применяют инструменты социального контроля. Аморальность индивида наказывается увольнением с работы, эксцентричность — потерей шансов найти новое место, невоспитанность — тем, что его не пригласят в гости или ему откажут от дома люди, которые ценят хорошие манеры. Отсутствие работы и одиночество, по мнению П. Бергера, может быть, и меньшее наказание, чем пребывание в кутузке, но все же наказание.

Кроме больших кругов принуждения, в которых индивид находится вместе с остальными членами общества, есть малые круги контроля. На работе человек скован массой ограничений, инструкций, профессиональных обязанностей, деловых обязательств, оказывающих контролирующее воздействие, подчас весьма жесткое. Бизнесмена контролируют лицензирующие организации, рабочего – профессиональные объединения, подчиненного – руководители, которых, в свою очередь, контролируют вышестоящие инстанции. Не менее важны различные способы неформального контроля со стороны коллег и сотрудинок:

- можно для наглядности представить врача, который кладет на лечение невыгодного для клиники больного;
- предпринимателя, который рекламирует недорогие похороны;
- государственного чиновника, который упорно тратит денег меньше, чем предусмотрено бюджетом;
- рабочего сборочной линии, который недопустимо, с точки зрения коллег, превышает нормы выработки, и т.д.

В этих случаях экономические санкции применяются наиболее часто и эффективно: врачу отказывают в практике, предпринимателя могут исключить из профессиональной организации.

Столь же серьезными могут быть санкции общественного бойкота, презрения, осмеяния. Любая профессиональная роль в обществе, даже самая незначительная, предполагает специальный кодекс поведения... Приверженность этому кодексу, как правило, столь же необходима для профессиональной карьеры, сколь и техническая компетентность, и соответствующее образование”.

Контроль со стороны профессиональной системы имеет огромное значение, ибо профессия и должность решают, что индивиду можно и что нельзя во внепроизводственной жизни: какие добровольные объединения примут его в свои члены, каков будет круг его знакомых, в каком районе он сможет позволить себе жить.

Помимо профессии, индивид вовлечен и в другие социальные отношения, обладающие собственными системами контроля, многие из которых более формальны, а иные даже жестче профессиональных. Правила приема и членства во многих клубах и братствах такт же жесткие, как правила, по которым отбирается управленческий аппарат в ИВМ.

Общественная среда также представляет собой самостоятельную систему социального контроля. Она включает дальних и близких, незнакомых и знакомых людей. Окружение предъявляет к человеку свои требования, неписанные законы, которые охватывают широкий

круг явлений. Они могут включать в себя манеру одеваться и говорить, эстетические вкусы, политические и религиозные убеждения и даже манеру вести себя за столом. Во всех этих случаях они составляют круги контроля, эффективно описывающие область возможных действий индивида в определенных ситуациях.

Последний и ближайший к индивиду круг составляет группа людей, в которой проходит так называемая частная жизнь индивида, т.е. круг семьи и личных друзей, который тоже образует систему контроля. Социальное или, выражаясь точнее, нормативное давление на индивида не ослабевает и здесь. Напротив, есть все основания считать, что оно возрастает. Именно в этом круге индивид устанавливает наиболее важные социальные связи. Неодобрение, утрата уважения, осмеяние или презрение в кругу близких имеют гораздо больший психологический вес, чем те же самые санкции, исходящие от чужих или незнакомых людей.

На работе начальник может уволить подчиненного, лишив его средств к существованию. Но психологические последствия этого чисто экономического действия окажутся по-настоящему губительными, говорит П. Бергер, если увольнение будут переживать жена и дети. В отличие от других систем контроля, давление со стороны близких может произойти именно тогда, когда индивид к нему совершение не готов. На работе, в транспорте, в общественных местах человек, как правило, насторожен и потенциально готов встретить угрозу.

Внутреннюю часть последнего круга, его ядро, составляют интимные отношения мужа и жены. Именно в самых интимных отношениях человек ищет поддержку самым важным чувствам, составляющие Я-образ. Ставить на карту эти связи — значит рисковать утратой самого себя. “Неудивительно, что часто люди, властные на работе, мгновенно уступают дома своим женам и съеживаются, когда у их друзей брови недовольно ползут вверх”, — пишет Бергер.

Человек, осмотревшись вокруг себя и последовательно перечислив всех, кому он должен уступать, подчиняться или угождать в силу своего положения в центре концентрических кругов — от федеральной налоговой службы до собственной тещи, — в конце концов, приходит к мысли, что общество всей своей громадой подавляет его.

Социальный контроль — самый эффективный инструмент, при помощи которого мощные институты общества организуют жизнедеятельность простых граждан. Методы социального контроля отличаются огромным разнообразием, они зависят от ситуации, целей и характера конкретной группы, где употребляются. Они простираются от выяснения отношений один на один до психологического давления,

физического насилия, экономического принуждения. Механизмы контроля необязательно направлены на то, чтобы исключить нежелательную персону и стимулировать к лояльности остальных. “Давлению” чаще всего подвергается не сам индивид, а его поступки, высказывания, отношения с другими лицами.

В отличие от самоконтроля, о котором говорилось выше, внешний контроль — это совокупность институтов и механизмов, гарантирующих соблюдение общепринятых норм поведения и законов. Он подразделяется на неформальный (внутригрупповой) и формальный (институциональный).

Формальный контроль основан на одобрении или осуждении со стороны официальных органов власти и администрации.

Неформальный контроль основан на одобрении или осуждении со стороны группы родственников, друзей, коллег, знакомых, а также со стороны общественного мнения, которое выражается через традиции и обычаи либо средства массовой информации.

Традиционная сельская община контролировала все аспекты жизни своих членов: выбор невесты, методы разрешения споров и конфликтов, способы ухода за детьми, выбор имени новорожденного и многое другое. Никаких писанных норм не существовало. В качестве контролера выступало общественное мнение, чаще всего выражаемое старейшими членами общины. В единую систему социального контроля органично вплеталась религия. Строгое соблюдение ритуалов и церемоний, связанных с традиционными праздниками и обрядами (например, бракосочетания, рождения ребенка, достижения зрелости, обручения, урожая), воспитывало чувство уважения к социальным нормам, прививало глубокое понимание их необходимости.

В компактных первичных группах для обуздания реальных и потенциальных девиантов постоянно действуют чрезвычайно эффективные и одновременно очень тонкие механизмы контроля, такие, как убеждение, насмешка, сплетня и презрение. Насмешка и сплетня являются мощными инструментами социального контроля в первичных группах всех типов. В отличие от методов формального контроля, например выговора или понижения в должности, неформальные методы доступны практически всем. И насмешками, и сплетнями может манипулировать любой неглупый человек, имеющий доступ к каналам их передачи.

Не только бизнес-организации, но университеты и церкви с успехом используют экономические санкции, чтобы удержать свой персонал от девиантного поведения, т.е. такого поведения, которое расценивается как выходящее за рамки допустимого.

Детальный (мелочный) контроль, при котором руководитель вмешивается в каждое действие, поправляет, одергивает и т.п., называют надзором. Надзор осуществляется не только на микро- но и на макроуровне общества. Его субъектом становится государство, и он превращается в специализированный общественный институт. Он разрастается в огромную систему, покрывающую всю страну. В такую систему входят сыскные бюро, детективные агентства, полицейские участки, службы осведомителей, тюремные надзиратели, конвойные войска, суды, цензура.

Неформальный контроль могут выполнять также семья, круг родственников, друзей и знакомые. Их называют агентами неформального контроля. Если рассматривать семью как социальный институт, то следует учитывать ее функцию института социального контроля.

Формальный контроль исторически возник позже неформального — в период зарождения сложных обществ и государств, в частности древневосточных империй.

Хотя, несомненно, его предвестников мы без труда обнаружим и в более ранний период — в обществах, возглавлявшихся вождями, где четко обозначился круг формальных санкций, официально применяемых к нарушителям, таких, как смертная казнь, изгнание из племени, отстранение от должности, а также, напротив, всевозможные виды вознаграждений.

Однако в современном обществе значение формального контроля сильно возросло. Прежде всего, это объясняется тем, что в сложном обществе, особенно в многомиллионной стране, все труднее поддерживать порядок и стабильность. Неформальный контроль ограничен небольшой группой людей, а в большой группе он неэффективен. Поэтому его называют локальным (местным). Напротив, формальный контроль действует на всей территории страны. Он глобален.

Его осуществляют специальные люди — агенты формального контроля. Это лица, специально обученные и получающие зарплату за выполнение контрольных функций. Они — носители социальных статусов и ролей. К ним причисляют судей, полицейских, врачей-психиатров, социальных работников и других специальных должностных лиц.

Если в традиционном обществе социальный контроль держался на неписаных правилах, то в современном обществе его основой выступают писанные нормы: инструкции, указы, постановления, законы. Социальный контроль приобрел институциональную поддержку.

Формальный контроль осуществляют такие институты современного общества, как суды, образование, армия, производство, средства массовой информации, политические партии, правительство. Школа осуществляет контроль с помощью экзаменов, правительство с помощью системы налогообложения и социальной помощи населению, государство с помощью полиции, секретной службы, государственных каналов радио, телевидения и органов печати.

Методы контроля в зависимости от применяемых санкций подразделяются на:

- жесткие;
- мягкие;
- прямые;
- косвенные.

Их названия отличаются от названий типов санкций, но содержание во многом сходное. Четыре метода контроля могут пересекаться.

Поясним примером:

1) средства массовой информации относятся к инструментам косвенного мягкого контроля;

2) политические репрессии, рэкет, организованная преступность — к инструментам прямого жесткого контроля;

3) действие Конституции и Уголовного Кодекса — к инструментам прямого мягкого контроля;

4) экономические санкции международного сообщества — к инструментам косвенного жесткого контроля.

Итак, внешний контроль подразделяется на неформальный (он основан на неписаных правилах) и формальный (основан на писаных нормах-законах). Второй возник позже первого и используется главным образом в современном обществе. У того и другого есть агенты и институты контроля. Методы контроля могут быть мягкими и жесткими.

Иногда контроль отождествляют с управлением. Хотя они во многом похожи, их необходимо различать. Мать или отец контролируют то, как ребенок выполняет домашнее задание. Родители не управляют, а именно контролируют процесс, так как задание дали не они, а учитель. Родители только отслеживают процесс выполнения задания. Так и на производстве: начальник цеха ставит цели и задачи, определяет сроки и конечный результат, а мастер контролирует процесс выполнения.

Контроль — понятие более узкое, чем управление. Начальник цеха может сам осуществлять контроль, а может поручить его мастеру.

Контроль может быть объединен с управлением, но может осуществляться помимо него.

У контроля и управления есть ряд общих черт. Так, оба они характеризуются масштабом. Один человек контролирует или управляет всей страной, а другой — 5–7-ю подчиненными. Вы догадались, о ком идет речь. Первый — президент страны, а второй — мастер участка, бригадир или командир взвода.

Различие между управлением и контролем заключается в том, что первому присущ стиль, а второму — только методы. Методы контроля могут быть общими и детальными. Если менеджер дает подчиненному задание и не контролирует ход его выполнения, то он прибегает к общему контролю. Если менеджер вмешивается в каждое действие, поправляет, одергивает и т.п., он использует детальный контроль.

Последний называют еще надзором. Надзор осуществляется не только на микро-, но и на макроуровне общества. Его субъектом становится государство, и он превращается в неосновной социальный институт. Надзор разрастается до размеров крупномасштабной социальной системы, покрывающей всю страну.

При общем контроле отслеживается только конечный результат и ничего больше. Учитель поставил задачу — написать сочинение об образе жизни античных греков. В конце недели он проверит качество выполненной работы и поставит соответствующую оценку. Какой литературой ученик воспользуется, в каком ключе будет выполнять задание, кого привлечет в помощь себе, учителя в данном случае не интересует. Он предоставляет ученику полную свободу.

Но учитель может поступить иначе. Он может определить задачу, сроки, объем задания, а кроме того, указать литературу, план работы, потребовать, чтобы ученик проделал всю работу самостоятельно, не привлекая никого на помощь. К тому же он может проверять через день то, что ученик успел написать, чтобы вовремя поправить, а если нужно, и направить ученика. Учитель в этом случае контролирует весь ход выполнения задачи. Это детальный контроль.

Поскольку контроль входит как составная часть в управление, но часть очень важная, то понятно, что в зависимости от вида контроля будет меняться и самоуправление. Методы контроля сказываются на стиле управления. Последнее может быть авторитарным и демократическим. Таковы две главные разновидности управления.

Вопросы для самоконтроля

1. Социальные институты, их сущность и структура.
2. Типы социальных институтов.
3. Функции и дисфункции социальных институтов.
4. Институционализация общественной жизни.

Тема 8. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Социализация личности представляет собой процесс; формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого человек преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе. Нормы поведения, нормы морали, убеждения человека определяются теми нормами, которые приняты в данном обществе. Термин "социализация" соответствует концепции, согласно которой человек (ребенок) изначально асоциален или его социальность сводится к потребности в общении. В этом случае социальность – процесс превращения изначально асоциального субъекта в социальную личность, владеющую принятыми в обществе моделями поведения, воспринявшую социальные нормы и роли.

Этот процесс можно концептуализировать двумя путями.

1. Социализацию можно понимать как интернализацию социальных норм: социальные нормы становятся обязательными для индивида потому, что они, скорее, устанавливаются им самим для себя, нежели навязываются ему средствами внешней регуляции, и являются, таким образом, частью собственной индивидуальности личности. То есть благодаря интернализации индивид ощущает внутреннюю потребность в приспособлении к окружающей его социальной среде.

2. Социализацию можно представить как сущностный элемент социального взаимодействия на основе предположения о том, что люди желают повысить цену собственного самоимиджа, добиваясь одобрения и повышения статуса в глазах других; в этом случае индивиды социализируются в той мере, в какой они направляют свои действия в соответствии с ожиданиями других.

Социализация объясняет происхождение человеческих обычаев, норм, ценностей и самой личности, фокусирующей в себе все противоречивое многообразие общественных отношений. Человек, как известно, живет в обществе и быть свободным от него не может, как бы того ни желал. Это и есть одна из констант социального поведения. Поэтому человек не только «существо разумное», но еще и «существо социальное». Причем социализация, т.е. становление человека в качестве «*homo sapiens*», начинается с самого рождения. Любые человеческие действия лишь отчасти являются продуктом природы. Все человеческое поведение – прежде всего результат научения, или социализации.

Зачатки социальной организации существуют у пчел, муравьев: они живут коллективно, у них наблюдается разделение труда, оборона территории, контроль порядка, сложившаяся система отношений, существует даже определенная «социальная иерархия» (рабочие, воины, няньки), т.е. почти как в человеческом обществе. Однако имеются веские основания утверждать, что у животных нет социализации. Поведение животных, ведущих коллективный образ жизни, хотя и похоже на человеческое, но происходит инстинктивно. Инстинкт – это биологические программы действия, которые являются врожденными и передаются генетически. Инстинкт предполагает однолинейное, жестко предписанное поведение (без вариантов); отклонение от инстинкта может привести к гибели.

Живые организмы имеют естественную иерархию. Все их многообразие можно расположить на лестнице видов от самых простых до самых сложных. Чем сложнее организм, тем дольше приходится ему приспосабливаться к окружающей среде. Насекомые, в отличие от людей, рождаются уже взрослыми, т.е. готовыми нормально функционировать в своей экологической нише. Высшим организмам приходится труднее. Природа позаботилась о том, чтобы выделить специальный период времени, в течение которого новорожденный обучается и приспосабливается к взрослому миру своего биологического вида. Этот период называется детством. У птиц он длится один сезон, у тигров, слонов и обезьян – несколько лет. Чем выше по лестнице видов, тем продолжительнее период адаптации.

Период подготовки к взрослой жизни в наибольшей степени затянут у человека. Раньше считалось, что он ограничивается детством, сегодня в него включают период юности и молодости. Практически треть своей жизни человек обучается жить в самом сложном из существующих миров – в мире общественных отношений. Такой экологической ниши нет ни у одного из видов живых существ. В последнее время специалисты пришли к мнению, что человек обучается и переобучается всю свою жизнь. Таковы требования современного общества. Этот процесс подготовки и получил название социализации.

Социализация объясняет то, каким образом человек из существа биологического превращается в существо социальное. Социализация как бы описывает на индивидуальном уровне то, что происходило с обществом на уровне коллективном. Еще основатель социологии Огюст Конт указывал на то, что человек в ходе своего социального созревания в свернутом виде проходит те же самые этапы, какие прошло общество за 40 тыс. лет своей культурной эволюции и какие прошел человеческий род за 2 млн. лет своей биологической эволюции.

Процесс социализации пронизывает все фазы развития любого человеческого существа, которые называют еще основными жизненными циклами. Таких циклов можно выделить четыре:

- детство (от появления на свет до полового созревания) – освоение элементарных навыков человеческого общежития;
- юность (от 12–14 до 18–20 лет) – подготовка к активному трудовому периоду;
- зрелость (18–60 лет) – активный трудовой период;
- старость (60 лет и старше) – выход из активного трудового периода.

Этим жизненным циклам соответствуют четыре основные фазы (этапы) социализации:

- первичная социализация – этап социализации младенческого возраста;
- вторичная социализация – этап, совпадающий с получением формального образования;
- социализация зрелости – этап превращения индивида в самостоятельного экономического агента и создания им собственной семьи;
- социализация старости – этап постепенного отхода от активной трудовой деятельности и превращение в своеобразного «иждивенца» (государства или собственных детей – в зависимости от уровня развития общества).

Каждый из этих этапов связан с обретением нового статусного набора и освоением новых ролей. Продолжительность каждого из этапов и его содержание определяющим образом зависят от уровня развития общества.

Помимо фаз (этапов) процесса социализации следует выделять также понятие «содержание социализации». Взаимодействие с себе подобными в процессе социализации, когда одна социальная группа обучает «правилам жизни» другую, называется становлением социального «Я». Содержание социализации – не только обретение социальной и экономической самостоятельности, но и формирование личности.

Становление социального «Я» возможно только как процесс усвоения мнения значимых других обо мне, которые служат своеобразным зеркалом «Я». Можно сказать иначе: на социально-психологическом уровне становление социального «Я» происходит через интернализацию культурных норм и социальных ценностей. Напомним, что интернализация – это превращение внешних норм во внутренние правила поведения.

Как уже говорилось, социализация человека представляет собой продолжающийся всю жизнь процесс усвоения культурных норм и освоения социальных ролей. Как мы теперь знаем, на социальную роль оказывает влияние множество культурных норм, правил и стереотипов поведения, она незримыми социальными нитями – правами, обязанностями, отношениями – связана с другими ролями. И все это надо осваивать. Вот почему к социализации более применим термин «освоение», а не «обучение». Он шире по содержанию и включает в себя обучение как одну из составных частей.

Поскольку на протяжении жизни человеку приходится осваивать не одну, а множество социальных ролей, продвигаясь по возрастной и служебной лестнице, процесс социализации для человека продолжается всю жизнь. До глубокой старости он меняет взгляды на жизнь, привычки, вкусы, правила поведения, роли и т.п. А теперь приглядимся несколько пристальнее к содержанию каждой из фаз (этапов) социализации.

Первичная социализация. В период первичной (детской) социализации возможности приобретения информации из социальной памяти еще во многом определяются возможностями и параметрами биологического интеллекта: качеством «сенсорных датчиков», временем реакции, концентрацией внимания, памятью. Однако чем больше удаляется человек от момента своего рождения, тем меньшую роль в этом процессе играют биологические инстинкты и тем большее значение приобретают факторы социального порядка.

С самого рождения ребенок взаимодействует не только со своим собственным телом и с физическим окружением, но и с другими человеческими существами: мир младенца населен другими людьми. Причем очень скоро ребенок становится способен отличать их друг от друга, а некоторые из них приобретают для его жизни господствующее значение. Биография индивида с момента его рождения – это фактически история его отношений с другими.

Более того, и несоциальные компоненты опыта младенца опосредуются и модифицируются другими, то есть его социальным опытом. На протяжении большей части этого периода существования физический комфорт или дискомфорт малыша вызывается действиями или оплошностями других. Этот объект с приятно гладкой поверхностью был кем-то вложен в кулачок ребенка. А если его вымочил дождь, то это потому, что кто-то оставил его коляску на воздухе неприкрытой. В такой ситуации социальный опыт, поскольку он может быть отличим от других элементов в опыте ребенка, еще не являет собой особую, изолированную категорию. Почти каждый элемент в

мире ребенка включает в себя другие человеческие существа. Его опыт общения с другими имеет решающее значение для всего приобретаемого опыта в целом. Именно другие создают паттерны, через которые им познается мир. И именно через эти паттерны организм устанавливает стабильные связи с внешним миром, причем не только с миром социальным, но и равным образом – с физическим окружением. Но те же самые паттерны также пронизывают и организм, т. е. они вмешиваются в процесс функционирования организма. Именно другие насаждают в нем паттерны, по которым удовлетворяется голод ребенка. Наиболее очевидная иллюстрация этому – режим приема пищи. Если ребенок питается только в установленное время, его организм принуждается приспособляться к этому паттерну. В ходе формирования такого приспособления меняется функционирование его организма. В результате ребенок не просто начинает питаться в определенное время, но и голод его пробуждается к этому, же времени. Общество не только насаждает свои паттерны поведения ребенка, но и, по сути, «проникает внутрь» его организма, чтобы организовать функционирование его желудка. Такие же наблюдения можно было бы проделать за физиологическими выделениями, сном и другими физиологическими процессами, эндемичными (т.е. внутренне присущими) для организма.

Практика кормления младенцев – этот, казалось бы, наиболее элементарный уровень первичной социализации – может быть рассмотрена как важный пример приобретения ими социального опыта, где серьезным фактором оказываются не только индивидуальные особенности матери, но и социальная группа, к которой принадлежит семья. В этой практике, конечно, возможно большое число вариаций – кормление ребенка по регулярному расписанию в противопоставление с так называемым кормлением по востребованию, кормление грудью в противопоставление бутылочному вскармливанию, различные сроки отнятия от груди и так далее. Здесь существуют большие различия не только между обществами, но и между различными классами в рамках одного и того же общества. К примеру, в Америке бутылочное вскармливание было впервые введено матерями из средних классов. Затем это довольно быстро распространилось на другие классы. Поэтому социальный статус родителей ребенка в буквальном смысле «решает», будет ли ему предоставлена, когда он проголодается, материнская грудь или бутылочка.

Различия между обществами в контексте рассмотренного выше примера поистине замечательны. В семьях средних классов в западном обществе до того, как эксперты по этим вопросам распространили

различные представления относительно кормления по востребованию, существовал жесткий, почти индустриальный режим кормления по расписанию. Ребенка кормили в определенные часы и только в эти часы. В промежутках ему позволяли плакать. В оправдание такой практики приводились разнообразные доводы – или с точки зрения практичности, или в защиту идеи о поддержании здоровья ребенка. Противоположную картину мы можем наблюдать в практике кормления у народности гусайи в Кении. Здесь, когда мать работает, она носит ребенка на себе привязанным или к спине, или к другой части тела. Как только ребенок начинает плакать, он немедленно получает грудь. Общее правило таково, что ребенку нельзя плакать более пяти минут до того, как его покормят. Для западных обществ такой режим вскармливания действительно выглядит весьма «либерально».

Можно проследить огромное влияние общества даже на сферу физиологического функционирования организма ребенка, т. е. на практику приучения маленьких детей к пользованию горшком. Иногда такое влияние оказывается излишне навязчивым, достаточно вспомнить типовую рекламу: «"Либеро" – лучший друг малышей!» У каждого народа, эпохи и класса были и свои методы ухода за детьми. В странах с холодным климатом младенцев днем и ночью предпочитают держать в люльке спеленатыми, а там, где климат теплый, – носить в платке или на перевязи за спиной. Одевают здесь младенцев легко или вовсе не одевают.

И уж, разумеется, социальный фактор оказывается решающим при формировании интеллекта начинающего члена общества. Продолжительность, функции и способы воспитания различны у разных народов, разных классов и в разные исторические эпохи. Так, воспитание в высшем и среднем классе было более продолжительным, чем в рабочем классе. У обеспеченных слоев детство считалось периодом относительной беззаботности и неучастия в тяжелом труде. Типовая социальная ситуация «неравенство возможностей – неравный старт» проявляется уже в первые годы жизни ребенка. В одних семьях воспитанием и развитием интеллекта младенца занимаются, чуть ли не с момента его рождения, в других же не занимаются вовсе. Ко времени прихода в школу или в детский сад – т. е. к началу этапа вторичной социализации – дети уже довольно заметно различаются по уровню своего развития, умению читать и писать, по своему литературному и общекультурному багажу, по мотивации к восприятию новой информации.

Очевидно, что в семье профессионального интеллектуала дети проходят существенно иную социализацию, нежели в семьях родителей более низкого интеллектуального уровня. Нам представляется, что влияние этих факторов «социальной сети», в которую включена формирующаяся личность, воздействие ее ближайшего социального окружения значительно сильнее, значимее тех 30 процентов, которые, например, отводит в формировании интеллекта окружающей социальной среде известный английский психотерапевт Г. Айзенк (если такое сравнение вообще доступно количественной оценке). Необходимо подчеркнуть – не следует смешивать умственные способности и интеллект: первые действительно в немалой степени обусловлены генетически, второй, безусловно, вырабатывается. Можно было бы перечислить огромное количество выдающихся личностей, которые получили детерминирующий интеллектуальный старт именно благодаря условиям своего детства – от родителей и того круга друзей семьи, которые играли важнейшую роль агентов первичной социализации. «Во всех решительно случаях, когда детство и юность гения известны, оказывается, что так или иначе его окружала среда, оптимально благоприятствовавшая развитию его гения, отчасти потому, что гений именно ее сумел выбрать, найти, создать, отчасти потому, что гениальный ребенок родился и воспитывался в семье с определенной социальной преемственностью. Случаи таких семей многим хорошо известны: юность Моцарта, Баха описана многократно».

Может быть, к числу наиболее убедительных свидетельств в пользу социального происхождения индивидуального интеллекта (даже в его наиболее общем – психологическом – смысле) можно отнести результаты наблюдений за, так называемыми детьми-маугли. Именно так – по имени киплингского героя – называют детей, которые по тем или иным причинам оказались с младенческого возраста лишены человеческого общества и воспитаны животными. Другое название этого феномена – «феральные люди». Существует мнение, что в ходе индивидуального психического созревания существует некий критический период – в возрасте примерно от 7 до 9 лет, перевалив за который, дети-маугли (если они не были возвращены к людям до этого) окончательно утрачивают возможность обрести человеческий разум и навсегда остаются животными.

Один из наиболее часто упоминаемых случаев такого рода – вскармливание и воспитание волками двух индийских девочек, которых назвали Амалой и Камалой. Младшая из девочек, Амала, вскоре после возвращения к людям умерла, а старшая прожила среди людей еще десять лет. Наблюдатели отмечали, что, несмотря на некоторую

адаптацию к окружающим социальным, человеческим условиям, ее поведение в огромной степени напоминало поведение волка (легкость передвижения на четырех конечностях при затрудненности прямохождения, отвращение к одежде, лакание воды вместо питья, отлично развитое обоняние, даже вой в полнолуние). Весь словарный запас, освоенный ею за этот период, так и не вышел за пределы около сорока слов. (Может быть, кругом понятий, обозначаемых именно этими сорока словами, и ограничивается волчье мышление?) Другими словами, человеческий ум у этой девочки так и не сформировался – не только на уровне интеллекта, но даже на уровне элементарного здравого смысла. Возможно, правы те психологи, которые утверждают, что возраст примерно в 7–9 лет являет собою некий критический порог. К этому возрасту ребенок усваивает до 50 % того объема информации, который ему предстоит усвоить в течение всей его жизни.

Имеются примеры воспитания детей животными не только в глубине джунглей, но и в современном городе. Так, в Евпатории шестилетний мальчик четыре года прожил в заброшенном доме со стаей собак. «Он жил на равных правах в будке с тремя большими дворнягами, оставшимися от прежних хозяев дома. Они и кормили его: приносили с окрестных помоек пищу, словно щенку». Мальчик не говорит, и все манеры его поведения действительно как у бродячей собаки. Правда, в семейном детском доме, куда мальчик, наконец, попал, не теряют надежды сделать из него человека. И для этого, видимо, есть определенные основания, поскольку упомянутого выше критического возрастного порога он пока еще не перешагнул. Свидетельства такого рода в последнее время множатся, и они чаще всего обусловлены именно социальными факторами. Так, в программе «Очная ставка» на НТВ 22 июля 2002 года было рассказано о девочке Оксане Малой из украинского села Новая Благовещенка, которая жила вместе с дворовой собакой в ее будке и которую посадили на цепь собственные родители. И, хотя она не только лает, но все же и говорит, по заключению специалистов, полноценным человеком не станет уже никогда.

Схожие выводы можно было бы сделать из так называемого «феномена Каспара Хаузера» (по имени юноши, воспитывавшегося практически в полной изоляции от других людей). Правда, судя по описаниям этого случая в литературе, Каспар Хаузер довольно быстро адаптировался к культурным ценностям своего времени.

Огромный материал для психологов, занимающихся проблемами развития умственных способностей, дали наблюдения за обитателями Загорского интерната слепоглухонемых детей. Некоторые питомцы

интерната, попавшие в него со значительным опозданием, при хронологическом возрасте в 19–20 лет обладали уровнем развития полутора-двухгодовалых младенцев. Вероятно, психологическая депривация, возникшая вследствие значительной изоляции от внешних раздражителей и сенсорной недостаточности, ведет не просто к задержке, а прямо-таки к остановке интеллектуального развития. Однако воспитанники интерната, попавшие в него в раннем возрасте и обучаемые по специальной методике (появилось даже специальное научно-методическое направление, связанное с воспитанием глухонемых, – т. н. тифло-сурдопедагогика), сравнительно успешно проходили (насколько это возможно при лишении зрения и слуха) все этапы социализации (вплоть до защиты кандидатской диссертации одним из учеников Э. Ильенкова).

Почему же не удалась первичная социализация воспитанницы волков Камалы? Как нам кажется, она все же состоялась, однако это случилось еще до возвращения в человеческое общество. Активно общаясь с «сородичами» по волчьей стае, девочка по достижении «критического возраста» приобрела достаточно завершенную (а потому устойчивую) психику волка. Вследствие этого и оказалась невозможной ресоциализация: социальные требования нового окружения оказались уже не в состоянии вытеснить слишком прочно закрепившиеся в психике поведенческие и адаптивные стереотипы животного, не имевшие практически ничего общего с нормами и ценностями человеческого общества. Сознание же слепоглухонемого ребенка (как, вероятно, и Каспара Хаузера) к моменту полноценного столкновения с человеческим обществом представляет собой своеобразную *tabula rasa*. Возможно, у таких детей сенсорная депривация (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение, обделенность) содействует зарождению и аккумуляции органической потребности в активной деятельности (в том числе и познавательной), потому и социализация этих малышей протекает сравнительно быстро.

Значение именно ранних воздействий, развивающих личность и интеллект, подчеркивается, в частности, в работе Р. Бергинса, который показывает, что 20 % будущего интеллекта приобретается к концу первого года жизни, 50 % – к четырем-пяти годам, 80 % – к 8 годам, 92 % – до 13 лет. Считается, что уже в этом возрасте можно с достаточно высокой вероятностью предсказать как сферу, так и «потолок» будущих возможных достижений. В. П. Эфроимсон обращал внимание также на то, что обстановка в семьях и в окружении, составляющих основные агенты социализации высокотворческих детей и детей потенциально интеллектуальных, несколько различается. Если

в семьях и окружении первых складывается ситуация независимости и некоторой неопределенности, склонности к риску, то во вторых, составляющих большинство, предпочтение отдается стандартам достаточно ровного поведения.

Учеными доказано, что у детей, воспитывающихся вне семьи, вообще значительно снижаются возможности для полноценного развития. Среди воспитанников детских домов в возрасте от года до трех лет в физическом развитии отстает 46 % обследованных в 1988 году детей, а в психическом – 75 %.

Так или иначе, к моменту завершения первичной социализации родители и ближайшее окружение ребенка уже передают ему не только значительный объем информации о мире, в котором тому предстоит жить, но также и нормы, ценности и цели своих групп и своего социального класса (во всяком случае – того класса, с которым они себя идентифицируют).

Вторичная социализация. Содержание, характер и качество вторичной социализации человека, совпадающей по времени и содержанию с периодом получения им формального образования, определяются уровнем подготовки педагогов, качеством педагогических методик, условиями, в которых протекает образовательный процесс. А на это, в свою очередь, не может не влиять социальное происхождение, а значит, культурный и материальный уровень семьи. От этого уровня зависит, в какую школу пойдет учиться ребенок, какие книги и в каком объеме он будет читать, каким будет круг его повседневного общения, будут ли у него персональные наставники и репетиторы, а сегодня – и компьютер, и т. п. Различия психометрического интеллекта детей тождественны различиям социальных статусов семей, в которых они родились и воспитываются.

Подлинное формирование интеллекта, то есть приобщение индивида к миру научных систематизированных знаний, начинается именно в школе. Однако школа преследует не только эту цель. Одна из главных функций этапа вторичной социализации – общая подготовка индивида к предстоящей ему в дальнейшем жизнедеятельности в социальных институтах, действующих в рамках формальных организаций. Один из критиков современной системы образования, Ивен Иллич, даже назвал школу «универсальной церковью». В силу этих причин школа, помимо формирования у своих воспитанников устойчивого комплекса определенных знаний, всегда ставит перед собой задачу привития им господствующих в данном обществе в данный исторический период идеологических и моральных ценностей.

Как утверждают П. и Б. Бергеры, «существует идеология образования, имеющая глубокие корни в истории западной цивилизации, которая говорит о том, каким должен быть этот опыт». Предполагается, что образование передает умения и основы знаний, в которых нуждается индивид, чтобы преуспеть в этом мире. Предполагается также (и в классической традиции западного образования это более важно), что образование призвано сформировать характер и развить ум – совершенно независимо от критериев успеха в том или ином конкретном обществе. Несмотря на большое разнообразие национальных образовательных систем, они, в сущности, организованы по единому принципу: «Образовательная карьера индивида в целом структурирована следующим образом: знание „упаковывается“ в курсы, каждая из единиц добавляется к другим единицам, общая сумма которых представляет специфические образовательные цели (завершение того или иного учебного плана, получение той или иной степени), которые индивид предполагает достичь».

Бесспорно, главной функцией этапа вторичной социализации является интеллектуализация личности, т. е. максимально возможное наполнение ее тезауруса информацией, накопленной предшествующими поколениями (причем информацией, носящей характер систематизированного научного знания), выработка навыков логического мышления. Однако помимо этой прямой своей функции вторичная социализация выполняет и ряд латентных функций, скрытых от непосредственного наблюдения. Так, можно с уверенностью утверждать, что одной из таких функций является выработка навыков функционирования в условиях формальной организации. До прихода в школу ребенок проводил все свое время в рамках неформальных малых групп – в семье, в дружеских компаниях сверстников. Для всех окружающих его он был уникальной, неповторимой личностью. Садясь за парту, он становится одним из многих, приобретая формальный статус ученика, воспитанника. Следовательно, можно утверждать, что вторичная социализация начинается еще до школы – для тех детей, которых приводят в детский сад или даже ясли. А сироты – воспитанники детских домов – оказываются вообще лишенными первичной социализации, начиная свою жизнь практически сразу с вторичной.

Необычность ситуации, в которой оказывается ребенок, вышедший за рамки семьи, – это отсутствие родителей и родственников, которые прежде осуществляли надзор за ним. Ему приходится учиться подчиняться незнакомым людям, и уже не потому, что он испытывает к ним привязанность или любовь, а потому, что так требует социальная система, основанная на единообразии требований, норм, правил и

социальных ролей. Ни один из детей уже не рассматривается как уникальная личность, любимый сын (дочь) или исключительная одаренность. Индивидуальные качества ребенка в типичной школе не являются объектом специального внимания. Ребенок становится лишь одним среди многих, он теперь подчиняется тем же правилам, что и все другие. От него ждут не исключительного, а типичного поведения, соответствующего предписанным нормам.

В школах некоторых стран существуют специальная школьная форма, стандартный набор учебников и письменных принадлежностей, строго соблюдаемый режим дня, четко установленная очередность предметов (расписание уроков), стабильность преподавательского контингента и учеников. Успехи детей оцениваются при помощи специальных стандартов (школьных оценок), обычно по пятибалльной системе. Если они выполняют необходимый минимум требований (хорошая или удовлетворительная успеваемость по зачетным предметам), через год их переводят в следующий класс. Обычная продолжительность обучения в средней школе в разных странах – от 10 до 12 лет. Обучение может подразделяться на несколько этапов, например, начальное, неполное среднее, законченное среднее. После окончания школы выдается сертификат – диплом (аттестат) об окончании средней школы, фиксирующей успехи в школьные годы и служащий основанием для поступления в колледж или университет.

Эффективность воздействия процесса образования на формирование личности также во многом зависит и от характера социальных взаимодействий, протекающих в стенах классной комнаты. В начале 1970-х годов целый ряд английских социологов проводили исследования социальных взаимодействий и ценностей (нередко скорее подразумеваемых, нежели осознаваемых формально), которые составляют социальную систему классной комнаты в школе. Поскольку эти исследования носили ограниченный (часто единственной школой) и главным образом описательный характер, обобщения, которые можно было бы сделать по поводу открытий таких исследований, ограничены кругом следующих проблем:

– скрытым учебным планом и контролем за учениками как частью социальной системы – школы;

– существованием отчетливо выраженных ученических субкультур – тех, кто принимает школьные ценности, и тех, кто в той или иной мере расходится с ними;

– влиянием социальной организации школы на учащихся – представителей этих субкультур (например, сегрегация на потоки «способных» и «менее способных», стереотипирование и навешивание

ярлыков как со стороны учителей, так и со стороны самих учащихся и т. п.);

– чрезвычайно сложным характером социального взаимодействия между учителями и учениками, основанным на асимметричном распределении власти, что иногда встречает сопротивление со стороны некоторых учеников.

Следовательно, реальные успехи обучаемых являются продуктом не только их интеллектуального уровня и врожденных способностей, но также сложных социальных процессов, протекающих в школе.

Английский социолог Н. Кедди, изучая сложившуюся в британских школах практику распределения учащихся по параллельным классам с учетом их способностей, связывает оценку способностей ученика, которая формирует основу такого разделения, с критериями, используемыми учителями для оценки знания, получаемого в классной комнате. Предполагается, что те знания, которые сама школа считает необходимыми и «правильными», довольно абстрактны и могут быть представлены в общих формах. При этом учителя оценивают именно эти приобретенные на школьной скамье знания выше конкретных знаний учеников, усваиваемых ими непосредственно из собственного опыта. Кандидаты в группы с высокими способностями с большей охотой усваивают, прежде всего, то, что определяется учителями как «подходящее» знание, и воздерживаются от выражения недоверия, когда оно не совпадает с их собственным опытом. После распределения по параллельным классам те, кто признан более способными, получают более свободный доступ к знаниям, оцениваемым более высоко, в отличие от тех, кто аттестуется как менее способные. Следует отметить, что при этом, вероятно, производится и оценка достигнутого учеником уровня интеллектуального развития, которая, таким образом, производится в рамках господствующих в обществе ценностно-нормативных представлений.

Практически все школы и другие организации, функционирующие в рамках образовательных институтов, имеют формальный учебный план, охватывающий те области академического знания, которые, как ожидается, будут осваиваться учениками – например, математику, физику, биологию. Однако помимо этого академического и точно изложенного изучаемого плана существует ряд ценностей, аттитюдов или принципов, передаваемых ученикам учителями в неявном виде. Полагают, что этот скрытый учебный план призван поддерживать социальный контроль в школе и обществе. Это в результате приучает людей приспосабливаться к реально функционирующей государственной власти, а также господствующей в обществе идеологии и

подчиняться ей; заставляет их воспринимать социальное неравенство как естественное состояние и обеспечивает, таким образом, культурное воспроизводство в данном обществе. Конечно, все это накладывает свой отпечаток на формирование интеллекта. Нередко можно наблюдать, что ученики творческие и независимые относительно слабо успевают в школе, в то время как преуспевают школьники, обладающие такими качествами, как пунктуальность, дисциплина, повиновение и прилежание.

Так или иначе, уровень и качество образования (здесь мы не разделяем формального и неформального, профессионального и непрофессионального аспектов, а говорим об образовании вообще – как о целенаправленном и систематическом приобретении новых знаний, умений и навыков) выступает важнейшим фактором формирования индивидуального интеллекта. Зависимость между образованием и уровнем психометрического интеллекта неоднократно подтверждалась данными как зарубежных, так и отечественных исследований. Так, Л. Н. Борисова проанализировала результаты эксперимента по определению уровня интеллекта в пяти группах с различными уровнями образования. Всего было обследовано 2300 испытуемых, что позволяет говорить о достаточно высокой репрезентативности и статистической значимости результатов. Как и следовало ожидать, разрыв в уровне интеллекта по мере повышения образовательного уровня заметно увеличивается.

Завершая рассмотрение вторичной социализации, обратим внимание на следующее. Школа является довольно поздним результатом исторического развития цивилизации. В первобытном обществе и у отсталых (примитивных) народов сегодня школы как таковой вообще не существует. Обучение новым знаниям и навыкам в таких обществах происходит благодаря неформальным контактам старших, передающих свой опыт, с младшими, усваивающими его; и не через письменные носители информации (книги, учебники, тетради), а через устную речь и наглядные примеры.

Социализация зрелости. Большинство авторов, изучающих проблемы социализации, сосредоточивают практически все свое внимание лишь на первых двух фазах, иногда даже не упоминая о двух последующих, хотя они охватывают не менее двух третей человеческой жизни. В этом есть определенный резон: предполагается, что социализация, рассматриваемая в основном как подготовка к жизнедеятельности в условиях человеческого общества, завершается с наступлением биологической и социальной зрелости. Однако, рассматривая социализацию в широком смысле – как освоение норм и ценностей

общества, в котором индивид живет, – мы должны будем согласиться с тем, что она продолжается у человека практически до самой его смерти (в полном соответствии с поговоркой «век живи – век учись»). Правда, учитывая огромное разнообразие общественных практик и различие включенности в них разных членов общества, довольно трудно выделить типовые паттерны социализации зрелого возраста. Тем не менее, на некоторые из них, характерные для всех обществ и всех исторических периодов, следует указать.

В контексте данного вопроса можно выделить два типовых момента.

Первый – это освоение роли самостоятельного экономического агента. Оба предшествующих этапа социализации – первичной и вторичной – независимо от продолжительности их по времени характеризуются тем, что физическое и культурное существование индивида материально обеспечивают другие люди – родители, воспитатели, опекуны. Завершая же вторичную социализацию, человек должен научиться самостоятельно заботиться о добыче средств для своего существования.

Второй – обзаведение собственной семьей. Это означает не только его (ее) прямое участие в продолжении рода в биологическом смысле. Если на первых двух этапах своей социализации человек – лишь объект чьего-то обучающего и воспитывающего воздействия, то с наступлением третьего этапа он сам превращается в агента социализации. От него теперь требуется освоение новых ролей – мужа (жены), отца (матери), воспитателя, наставника, опекуна. «Правильное» исполнение всех этих ролей, разумеется, достаточно тесно связано с эффективностью исполнения роли экономического агента.

Конечно, сценарии семейных ролей во многом зависят от характера брачно-семейных институтов, типичных для того или иного общества, а также преобладания той или иной формы семьи. Скажем, для традиционных обществ, где доминирует расширенная семья, вступление в этап социализации взрослого человека еще не означает обретения полной независимости: даже став отцом или матерью, индивид остается в подчинении реальному главе семьи – патриарху. Кстати, и свою роль экономического агента он исполняет, не выходя за рамки семьи, поскольку именно семья является в традиционном обществе базовой хозяйственной единицей. Иное дело – современное индустриальное общество, где преобладает нуклеарная семья. В таком обществе обзаведение собственной семьей предполагает и обзаведение собственным автономным домашним хозяйством, что означает гораздо более высокую степень независимости.

Различие в типах обществ и уровнях их развития накладывает свой отпечаток на характер и содержание различных этапов социализации, а также на их продолжительность. В традиционных обществах с их недоступностью образования для широких масс абсолютное большинство членов этих обществ просто «перескакивает» через этап вторичной социализации, переходя от первичной непосредственно в социализацию зрелости. Реально это означает, что дети в семьях крестьян и ремесленников с самых юных лет приобщаются к посильной работе по добыванию хлеба насущного, не в игре, а на практике осваивая роль самостоятельного экономического агента. Кроме того, здесь является самым обычным делом вступление в брак сразу по достижении биологической половой зрелости. Для распространения такой традиции были серьезные объективные основания. Достаточно вспомнить, что даже в развитой Англии в канун индустриальной революции (середина XVIII века) средняя продолжительность жизни составляла тридцать лет. Вряд ли есть основания считать, что в предшествующие эпохи и в других обществах она была дольше. Кроме того, заключение брака (равно как и рождение новых детей) означало появление в семейном производстве новых работников, от общей численности которых зависела его, производства, эффективность.

Эта ситуация коренным образом меняется в индустриальных обществах, что, конечно, также имеет свои объективные предпосылки. Здесь, прежде всего, семья оказывается сплошь и рядом отделенной от производственной деятельности, а социальные функции ее ограничиваются репродукцией – биологической и культурной. Кроме того, усложнение технологий и все более активное внедрение в производственный процесс достижений науки диктуют настоятельную необходимость массовой грамотности. Это ведет к тому, что этап вторичной социализации становится обязательным для абсолютного большинства членов индустриальных обществ. Более того, продолжительность этого этапа (разделяющего первичную социализацию и социализацию зрелости) последовательно увеличивается в размерах по мере развития индустриализации. Вступление человека в стадию социализации зрелости затягивается до 25-летнего возраста, а то и старше. Для традиционных обществ это было бы равносильно гибели, однако индустриальным обществам такое не грозит – хотя бы в силу более чем двукратного увеличения средней продолжительности жизни.

Социализация старости. Появление этого этапа как особой типовой стадии жизненного цикла также становится возможным только в индустриальном обществе, причем на достаточно высоких

уровнях его развития. Конечно, особо почтительное отношение к старикам было присуще практически всем обществам, начиная с примитивных. В дописьменных обществах старики были объектом уважения и почитания, потому что в отсутствие иных материальных носителей информации они являлись живыми хранилищами мудрости, обычаев, сведений об имущественных и иных правах. К тому же доля их в общей численности населения была незначительной – в силу только что упомянутого низкого уровня средней продолжительности жизни. И когда кто-то доживал до преклонного возраста, это само по себе выделяло его среди соплеменников. Хотя, конечно, в наших представлениях о более благоприятном статусе пожилых людей в ранние периоды истории человеческого общества присутствует изрядная доля романтизма. Идиллическая картина, изображающая седовласого старца, сидящего у очага и рассказывающего детям чудесные истории о прошлом, заставляет закрывать глаза на многие жестокости, которые были характерны для обращения со стариками в прошлом.

Нынешний интерес социологии к старению и геронтологии стимулируется, прежде всего, возрастанием удельного веса пожилых людей в популяции индустриальных обществ и необходимостью наращивания объема государственной заботы о стариках. Старость в современном обществе означает неизбежное понижение социального статуса – и в филогенезе (в сравнении с прежними обществами), и в онтогенезе (сравнительно с тем, что имело место в прежние возрастные периоды). Прежде всего, это связано с невозможностью продолжения индивидом прежней экономической активности с прежней интенсивностью. Это влечет за собой падение таких параметров экономического статуса, как активное распоряжение собственностью – у тех, кто ею обладает, и место в организации труда – у наемных работников. Постепенный или резкий – в связи с выходом на пенсию – уход с рынка труда означает одновременное снижение значимости всех параметров в системе профессиональной стратификации – как для самого человека, так и для окружающих его людей. Эти потери становятся особенно чувствительными для индивида в связи с тем, что они обычно совпадают со снижением уровня доходов и состояния здоровья. Мы не говорим уже об ощущении социальной и профессиональной не востребоваемости, которое требует определенной психологической адаптации.

В то же время наблюдения за этой категорией населения в развитых обществах показывают, что все не настолько драматично, как представляется на первый взгляд. Дело в том, что система социального обеспечения по старости в этих обществах (связанная, в частности, с

интенсивным развитием негосударственных пенсионных фондов) позволяет обеспечить пожилым людям уровень жизни, который намного выше в сравнении с тем, что имело место даже всего полвека назад. Кроме того, у пенсионеров чаще наблюдается превышение доходов над расходами – во-первых, в связи с тем, что предшествующий период жизни позволил им сделать солидные накопления (выплачены все кредитные взносы за жилье, давно сделаны все крупные приобретения, имеется счет в банке), во-вторых, уровень их запросов заметно ниже в сравнении с их более молодыми современниками. Мы не говорим уже о том, что они – опять же в сравнении со своими детьми – обладают практически неограниченным запасом свободного времени. Мы повторяем, что речь здесь идет о продвинутых обществах, однако такого рода ситуация все чаще наблюдается и в России.

Так или иначе, и позитивные, и негативные аспекты перехода в период «заката жизни» означают необходимость освоения новых ролей (пенсионер, иждивенец, дедушка, бабушка,), что означает выход на практически новый – теперь уже заключительный – этап социализации, который также требует определенных психологических и моральных усилий от личности и который все чаще заставляет задумываться об этой проблеме, как органы государственной власти, так и социологов.

В социологии существует еще один, несколько иной подход к подразделению на первичную и вторичную социализацию. Согласно ему, социализация делится на первичную и вторичную в зависимости от того, кто выступает в качестве главного ее агента. При таком подходе первичной социализацией именуется процесс, который протекает в рамках малых – прежде всего первичных – групп (а они, как правило, бывают неформальными). Вторичная же социализация протекает в ходе жизнедеятельности в рамках формальных институтов и организаций (детский сад, школа, вуз, производство). Такой критерий носит нормативно-содержательный характер: первичная социализация протекает под пристальным взором и решающим влиянием неформальных агентов, родителей и сверстников, а вторичная – под влиянием норм и ценностей формальных агентов, или институтов социализации, т. е. детского сада, школы, производства, армии, милиции и т. д.

Первичными группами называются малые контактные сообщества, где люди знают друг друга, где между ними существуют неформальные, доверительные отношения (семья, соседская община).

Вторичными группами называются достаточно большие по размерам социальные множества людей, между которыми существуют преимущественно формальные отношения, когда люди относятся друг к другу не как к индивидуальным и неповторимым личностям, а в соответствии с тем формальным статусом, которым они обладают.

Достаточно частое явление – вхождение первичных групп во вторичные в качестве составных частей.

Основная причина, по которой первичная группа является важнейшим агентом социализации, состоит в том, что для индивида первичная группа, к которой он принадлежит, выступает одной из важнейших референтных групп. Этим термином обозначают ту группу (реальную или воображаемую), система ценностей и норм которой выступает для индивида своеобразным эталоном поведения. Человек всегда – вольно или невольно – соотносит свои намерения и поступки с тем, как могут их оценить те, чьим мнением он дорожит, независимо от того, наблюдают они за ним реально или только в его воображении. Референтной может быть и та группа, к которой индивид принадлежит в данный момент, и та группа, членом которой он был прежде, и та, к которой он хотел бы принадлежать. Персонифицированные образы людей, составляющих референтную группу, образуют «внутреннюю аудиторию», на которую человек и ориентируется в своих помыслах и поступках.

Как мы уже говорили, первичная группа – это обычно семья, группа ровесников, дружеская компания. Типичными же примерами вторичных групп являются армейские подразделения, школьные классы, производственные коллективы. Некоторые вторичные группы, например профсоюзы, можно рассматривать как ассоциации, в которых, по крайней мере, некоторые их члены взаимодействуют между собой, в которых имеется единая, разделяемая всеми членами нормативная система и какой-то общий, разделяемый всеми членами смысл корпоративного существования. В соответствии с указанным подходом первичная социализация протекает в первичных группах, а вторичная – во вторичных группах.

Первичные социальные группы – это сфера личностных отношений, т.е. неформальных. Неформальным называется такое поведение между двумя и большим количеством людей, содержание, порядок и интенсивность которого не регулируется никаким документом, но определяется участниками самого взаимодействия. Пример – семья.

Вторичные социальные группы – это сфера деловых отношений, т.е. формальных. Формальными называются такие контакты (или

взаимоотношения), содержание, порядок, время и регламент которых регулируется каким-либо документом. Пример – армия.

Обе группы – первичная и вторичная – равно как и оба типа отношений – неформальные и формальные – жизненно необходимы каждому человеку. Однако время, уделяемое им, и степень их влияния по-разному распределяются на разных отрезках жизни. Для полноценной социализации индивиду необходим опыт общения в тех и других средах. Таков принцип разнообразия социализации: чем более гетерогенный характер носит опыт общения и взаимодействия индивида с его социальным окружением, тем полноценнее протекает процесс социализации.

Процесс социализации включает не только тех, кто обучается и усваивает новые знания, ценности, обычаи, нормы. Важной составляющей этого процесса выступают и те, кто влияет на процесс научения, в решающей степени формирует его. Их называют агентами социализации. К этой категории можно отнести и конкретных людей, и социальные институты. Индивидуальными агентами социализации могут быть родители, родственники, приходящие няни, друзья семьи, учителя, тренеры, подростки, лидеры молодежных организаций, врачи и т. п. В роли коллективных агентов выступают социальные институты (к примеру, главным агентом первичной социализации выступает семья).

Агенты социализации – это конкретные люди (или группы людей), ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Институты социализации – социальные институты и учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его: школа и вуз, армия и милиция, контора и фабрика и др.

Первичные (неформальные) агенты социализации – родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, близкие и дальние родственники, приходящие няни, друзья семьи, сверстники, учителя, тренеры, врачи, лидеры молодежных группировок. Термин «первичные» относится в рамках данного контекста ко всему, что составляет непосредственное, или ближайшее, окружение человека. Именно в этом смысле социологи говорят о малой группе как первичной. Первичная среда – это не просто ближайшая к человеку, но и важнейшая для формирования его личности, поскольку она стоит на первом месте и по степени значимости, и по частоте и плотности контактов между ним и всеми ее членами.

Вторичные (формальные) агенты социализации – представители формальных групп и организаций: администрации школы,

университета, предприятия, офицеры и чиновники армии, полиции, церкви, государства, а также те, контакты с которыми носят опосредованный характер, – сотрудники телевидения, радио, печати, партий, суда и т. д.

Неформальные и формальные агенты социализации (как мы уже указывали, иногда это могут быть целые институты) по-разному влияют на человека, но и те и другие воздействуют на него на протяжении всего его жизненного цикла. Однако воздействие неформальных агентов и неформальных отношений обычно достигает своего максимума в начале и в конце человеческой жизни, а действие формально-деловых отношений с наибольшей силой чувствуется им в середине жизни.

Достоверность приведенного суждения очевидна даже с точки зрения здравого смысла. Ребенок, так же как и старик, тянется к родным и близким, от помощи и защитных действий которых целиком зависит его существование. Старики и дети заметно менее других мобильны в социальном плане, более беззащитны, они менее активны и в политическом, и в экономическом, и в профессиональном отношении. Дети еще не стали производительной силой общества, а старики уже перестали ею быть; и те и другие нуждаются в поддержке зрелых родственников, находящихся в активной жизненной позиции.

После 18–25 лет человек начинает активно заниматься профессионально-производственной деятельностью или бизнесом и делать свою карьеру. Начальники, партнеры, коллеги, товарищи по учебе и работе – вот те люди, к мнению которых зрелый человек больше всего прислушивается, от которых он получает больше всего нужной ему информации, которые определяют его служебный рост, оклад, престиж и многое другое. Часто ли звонят своим «маменькам» повзрослевшие дети-бизнесмены, которые, кажется, совсем недавно держались за материнскую руку?

Среди первичных агентов социализации в указанном выше смысле не все играют одинаковую роль и обладают равным статусом. Бесспорно, что по отношению к ребенку, проходящему первичную социализацию, в преимущественном положении находятся родители. Что же касается сверстников (тех, кто играет с ним в одной песочнице), то они просто равны ему по статусу. Они прощают ему многое из того, что не прощают родители: ошибочные решения, нарушение нравственных принципов и социальных норм, бесцеремонность и т. д. Каждая социальная группа может дать индивиду в процессе социализации не более того, чему они сами обучены или в чем сами социализированы. Иначе говоря, у взрослых ребенок учится тому, как «правильно» быть

взрослым, а у ровесников – как «правильно» быть ребенком: играть, драться, хитрить, тому, как относиться к противоположному полу, дружить и быть справедливым.

Малая группа ровесников (Peer group) на этапе первичной социализации выполняет важнейшую социальную функцию: она облегчает переход от состояния зависимости к независимости, от детства к взрослости. Современная социология указывает, что этот тип коллективности играет особенно важную роль на этапе биологического и психологического созревания. Именно юношеские группы ровесников имеют отчетливо выраженную тенденцию к обладанию: 1) довольно высокой степенью солидарности; 2) иерархической организацией; 3) кодексами, которые отрицают ценности и опыт взрослых или даже противостоят им. Родители вряд ли научат тому, как быть лидером или добиться лидерства в компании сверстников. В каком-то смысле ровесники и родители воздействуют на ребенка в противоположных направлениях, при этом нередко первые сводят на нет усилия вторых. Родители и в самом деле нередко смотрят на ровесников своих детей как на своих конкурентов в борьбе за влияние на них.

Мы уже неоднократно затрагивали в этой главе проблему неравенства и социализации – в частности, когда шла речь о первичной социализации как этапе младенческого возраста. В определенной степени эта проблема имеет место и на этапе средней школы, особенно в тех обществах, где реально существуют две отдельные системы – одна для всех, а другая для выходцев из привилегированных сословий, причем вторая обеспечивает несравненные преимущества для продолжения образования в высших учебных заведениях (например т. н. школы «академического профиля» в США или «grammar schools» в Великобритании).

Образование в современных странах – это очень широкие и высокоразвитые дифференцированные многоуровневые социальные системы (подсистемы общества) непрерывного совершенствования знаний и навыков членов общества, выполняющие важнейшую роль в социализации личности, ее подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей, в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем. Образование имеет большое значение в определении социального статуса личности, в воспроизводстве и развитии социальной структуры общества, в поддержании социального порядка и стабильности, осуществлении социального контроля.

Образование выступает важнейшим фактором воспроизводства и совершенствования социально-профессиональной структуры общества. Кроме того, оно является важным каналом социальных перемещений и социальной мобильности. Чем более демократическим и открытым является общество, тем в большей степени образование «работает» как эффективный социальный «лифт». Оно позволяет человеку из низших страт в иерархической структуре общества переместиться в высшие страты и, следовательно, достигнуть высокого социального статуса.

В прежнем СССР эта проблема в явном виде не существовала, однако имелись школы для «одаренных детей», среди которых была довольно велика доля выходцев из семей партийных и государственных чиновников. В пореформенной же России вопросы неравенства возможностей в получении образования, особенно высшего, обозначились гораздо более отчетливо и выпукло.

В серии исследований, проводившихся новосибирскими социологами под руководством В. Н. Шубкина на протяжении 30-летнего периода, выяснились глобальные закономерности, характеризующие аккумулированный эффект социального неравенства в системе образования. Если в первый класс школы дети рабочих и крестьян и интеллигенции поступали в той же пропорции, в какой эти категории представлены в социальной структуре общества, то к моменту ее окончания доля детей последней резко увеличивалась, а доля первых двух групп сокращалась. Еще отчетливее обнаруженная тенденция проявлялась на уровне высшего образования: по существу в университетах одни интеллигенты (преподаватели) обучали других (студентов).

Если прежде, в 60-е годы, правительство дополнительными мерами как-то выравнивало пропорции обучающихся в соответствии с параметрами социальной структуры, то к середине 90-х годов на такое выравнивание не осталось уже ни средств, ни желания. Платное обучение – и в вузе, и в школе – резко усилило социальную дифференциацию не только среди взрослых, но и среди детей.

Так, согласно полученным данным, к 1994 году по сравнению с 1962 годом доля старшеклассников из числа детей руководителей возросла в 3,5 раза, а доля детей рабочих и крестьян сократилась в 2,5 раза. Последние отсеивались из школы не только по неуспеваемости, но и по финансовым причинам. Разбив респондентов на четыре группы (дети рабочих и крестьян, дети специалистов, дети служащих, дети руководителей), В. Н. Шубкин и Д. Л. Константиновский, сравнив ориентации старшеклассников, установили следующее: чем выше

статус и уровень образования родителей, тем более привлекательны для юношей и девушек профессии, связанные с квалифицированным умственным трудом. Здесь отчетливо прослеживается тенденция к репродукции статуса родителей.

Интеллигенция, заполняющая три слоя среднего класса, ориентирована только на высшее образование. Родители, даже очень ограниченные в своих материальных возможностях, вкладывают иногда последние деньги именно в образование детей. Формула «лучшее капиталовложение – это образование наших детей» выступает лейтмотивом всей жизни среднего класса, который сам сформирован из представителей образованной части общества. Дети вырастают в постоянной ориентированности на вузовское образование. У них всегда находятся нужные социализаторы, способные дать правильный совет, для них мобилируются все семейные доходы, им создается благоприятная духовная среда в период обучения.

Описанные выше тенденции в гораздо меньшей степени характерны для семей рабочих и крестьян, основная часть которых относится к низшему классу – независимо даже от размеров дохода. Дети здесь заметно слабее ориентированы на вузовское обучение. Живого примера высокообразованного специалиста, занятого престижным и творческим трудом, в своем ближайшем окружении они не видят: их родители, родные и знакомые, как правило, представители того же класса.

В советском обществе путь вверх, в принципе, был открыт представителям всех слоев и классов, в нынешней же России сформировалась так называемая надклассовая модель социализации. К высшему образованию в советском обществе, так или иначе, стремились все – дети рабочих, крестьян и интеллигенции. Более того, первые при поступлении даже получали определенное преимущество. Учиться в вузе было мечтой практически всей советской молодежи. В чем-то эта традиция, или модель поведения, сохранилась и в 90-е годы, однако реализовать ее стало крайне непросто. Само высшее образование раздробилось на бесплатное – государственное, куда конкурс вырос, и платное – коммерческое и полукommerческое, куда конкурса практически не существует, но зато устанавливается непомерно высокая для многих оплата за обучение. В результате перед низшим классом, помимо менее высокой внутренней мотивации на получение высшего образования, возникло сразу еще два внешних фильтра:

- высокий конкурс на бюджетное (бесплатное) обучение;
- высокая плата в негосударственных вузах.

Оба социальных барьера сделали почти недоступным высшее образование для низшего класса. Для преодоления высокого конкурса нужны глубокие знания и основательная подготовка, которые не способна дать рядовая российская средняя школа, где и обучается подавляющая часть детей из низшего класса. Платные вузы становятся недоступными не столько из-за того, что дети не подготовлены к поступлению в них, сколько вследствие того, что к рыночной жизни оказались неподготовленными их родители: они не выбились в «новые русские», не имеют собственного бизнеса, не трудятся в коммерческом секторе.

Вложению всех капиталов в образование детей интеллигенции помогает ориентация родителей на получение высшего образования и сильная мотивация на достижение этой цели. Даже при одинаковых материальных возможностях у рабочих и интеллигенции их дети имеют неодинаковые шансы на поступление в вуз. Часто семьи рабочих и крестьян не умеют эффективно вложить в подготовку детей к вузу свободные средства, даже обладая ими: они не знают хороших репетиторов, у них нет знакомых среди преподавателей вузов, они при первой неудаче бросают начатое дело. Но чаще случается другое: семьи из низшего класса оказываются просто не в состоянии накопить нужные средства в силу неправильного, расточительного образа жизни.

В семьях среднего класса профессии часто наследуются. Дети видят на живом примере, как и сколько, времени работает отец, из чего состоит его работа, как творчески он растет на ней, как радуется удачам, сколько получает денег и т. п. Таким способом – воочию, наглядно – ребенок приобщается к совершенно конкретной профессии. Сделать свой выбор ему уже проще. Менее болезненно у таких детей протекает и переходный возраст, поскольку к новому стабильному положению, т. е. студенческим годам, они готовятся как бы исподволь.

Труднее детям рабочих. Большинство представителей рабочего класса ориентируют своих детей как раз не на физический труд, которым заняты они сами, а на умственный. И они хотят «затолкать» их в вузы. Однако дать наглядный пример интеллектуальной профессии они не могут. Дети наблюдают совсем иной труд, а о том, что им предстоит в будущем, знают понаслышке. И посоветовать некому: все окружение – из среды рабочего класса. Поступив в вузы, они учатся хуже детей из среднего класса.

Судя по некоторым данным о социальном происхождении (род занятий и профессия родителей), более половины студентов российских вузов в середине 1990-х годов были выходцами из семей интеллигенции – инженеров, конструкторов, экономистов, финансистов,

юристов, правоведов, военных, преподавателей, учителей, научных и творческих работников, врачей, бизнесменов, руководящих работников. В составе студентов увеличивается доля представителей быстро формирующегося слоя предпринимателей, возрастает удельный вес выходцев из состава гуманитарной, научной и инженерно-технической интеллигенции. При сохранении такой тенденции в XXI веке две трети студентов вузов будут рекрутироваться из семей интеллигенции. Таким образом, современный вуз нацелен в основном на «самовоспроизводство» класса интеллигенции (если, конечно, ее можно назвать классом).

Итак, вуз, призванный готовить потенциальных работников интеллектуального труда, прежде рекрутировал студентов из всех слоев общества, сегодня это делается преимущественно из интеллигенции. Этот процесс можно было бы назвать деформацией профессионального отбора в вузы. По мнению некоторых специалистов, явный перекоп в сторону интеллигенции ведет к взаимной изоляции социальных классов и слоев, порождает у рабочих и служащих чувство социальной несправедливости, отсутствия равенства шансов для вертикальной мобильности.

Обнаруженные тенденции, которые можно было бы назвать своеобразной «воронкой» социального неравенства, к примеру, в сфере образования, проявляются во множестве фактов. Так, если в 1963 году из ста выпускников средних школ поступало в вузы 11 выходцев из рабочих и крестьян, то в 1983 году их стало 9, а в 1993 году – 5. Соответственно доля детей служащих с 1963 по 1993 годы возросла с 10 до 16, специалистов – с 14 до 18, руководителей – с 6 до 20 %.

Дети руководителей и специалистов сегодня заполнили три четверти (75 %) самых престижных вакансий в вузах – учатся на факультетах экономики и финансов. Лишь одна десятая этих вакансий занята детьми служащих (13 %), доля детей рабочих и крестьян – еще меньше. В 90-е годы качественное среднее и высшее образование становится все менее доступным для социальных низов. Плата за обучение в московских коммерческих лицеях и вузах достигает 2–4 тыс. долл. в год, в то время как средняя заработная плата москвича не достигает и 120 долл. Очевидно, что попасть в престижные вузы имеет значительно больше шансов тот, чьи родители могут заплатить за учебу в привилегированной школе, за предварительную довузовскую подготовку, за обучение в вузе. В результате усиления социальной дифференциации дети – выходцы из низов вытесняются в «дешевые» школы, одновременно происходит и ухудшение уровня образования таких подростков. Через школьное и вузовское сито проходят главным

образом дети из высших социальных слоев. О неравном доступе к получению образования на послешкольном и вузовском уровнях для рабочих и крестьян пишут и другие ученые. «В вузах, как правило, обучались сыновья и дочери партийных работников и интеллигенции, эти слои использовали свое влияние для того, чтобы обеспечить место своим детям в элитной общеобразовательной средней школе или университете. Еще один источник неравенства состоял в том, что социалистическая система образования и подготовки кадров, как правило, не принимала в расчет детей, имеющих специфические потребности. Дети-инвалиды, дети, отстающие в развитии или живущие в неблагоприятных социальных условиях, редко получали необходимую им специализированную помощь».

Таким образом, в ходе эмпирических исследований, проведенных отечественными социологами в последние десятилетия, выяснилось, что социальное неравенство в доступе к среднему и высшему образованию увеличивается не только от одного исторического периода к другому, но и от одной ступени обучения к другой – от начальной к средней школе и от среднего образования к высшему.

Контрольные вопросы

1. Как выглядит соотношение инстинктов и сложного поведения у различных видов живых существ?
2. Какова трактовка процесса социализации с точки зрения теории социальных ролей?
3. На какие этапы подразделяется процесс социализации?
4. Что такое «ресоциализация»?
5. Чем характеризуется первичная социализация?
5. Каковы явные и латентные функции вторичной социализации?
6. Каковы главные паттерны социализации зрелого возраста?
7. Чем характеризуется социализация старости?
9. В чем состоит главное отличие первичных малых групп от вторичных?
10. Что понимается под агентами социализации и ее институтами?

ГЛОССАРИЙ

Авторитаризм – (от лат. *autoritas* – власть, влияние, вес) – социально-политический режим, характеризующийся сосредоточением всей или почти всей власти у одного лица (монарха, диктатора) или правящей группы лиц и серьезным ограничением, принижением и даже подавлением роли других, прежде всего представительных органов, социальных и политических институтов и организаций, всего общества.

Авторитет – (нем. *Autoritat*, от лат. *auctoritas* – власть, влияние) – признание обществом, социальной группой, коллективом, государством, общественно-политической организацией личных и общественных качеств определенной личности или группы людей, отражающее их реальное более или менее серьезное влияние на положение дел в обществе и государстве, соответствующей социальной группе или партии, организации, коллективе и т.д.

Аграрно-ремесленное общество – доиндустриальная ступень исторического развития обществ, характеризующаяся господством сельского натурального хозяйства и сословной иерархии, решающей ролью церкви и армии в социально-политической жизни.

Агрессия – (от лат. *aggressio* – нападение) – Проявление в чувствах и действиях индивида или социальной группы враждебности. Враждебность может быть направлена на себя (нанесение психического вреда себе: самообвинение, самоунижение или физического вреда: телесные повреждения, самоубийство) или на окружение физическое, социальное. В зависимости от мотивов, лежащих в основе агрессии, различают: реактивную агрессию (порождена опасностью утраты жизни, свободы, имущества); компенсаторную агрессию (вызывается неспособностью человека применять свои силы для достижения цели и заменяет продуктивную деятельность агрессией). Существуют также виды агрессии, ориентированные против жизни, которые обусловлены патологией психики (некрофилия, нарциссизм и др.).

Адаптация – приспособление индивида или группы к внешним условиям, в ходе которого нечто меняется в субъектах А., нечто – во внешних условиях. В ходе физической А. человек приспособляется к иному климату, в ходе социальной А. он приспособляется к требованиям иной культуры, общества. Новоселы, осваивающие северные районы страны, испытывали физическую, но не социальную А. Эмигранты, покинувшие Россию и выехавшие в сходные по климатическим параметрам страны, вынуждены проходить культурную и социальную,

но не физическую А. Если физическая А. требует серьезной перестройки мировоззрения, культурных установок и ценностей, изменения образа и стиля жизни, то она перерастает в социализацию.

Аккомодация – (от лат. *accomodatio* – приспособление) обратимый процесс на уровне малой или большой социальной группы с разделением на меньшие группы.

Анализ анкетных данных – этап отбора анкет, позволяющий получить полную картину социологического исследования. Форма и содержание анкеты определяется анкетером.

Аналитическое исследование – система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе.

Анкета – (от фр. *enquête* – расследование) – опросный лист (список вопросов), составляемый исследователем-социологом, самостоятельно заполняемый опрашиваемым или опрашиваемыми по указанным в нем правилам и служащий после этого источником социальной информации в эмпирическом социологическом исследовании.

Анкетирование - один из наиболее распространенных способом социального измерения в эмпирическом социологическом исследовании, основанный на опосредованном анкетой контакте исследователя с опрашиваемым (респондентом).

Анкетер – лицо, осуществляющее сбор эмпирической социологической информации посредством анкетного опроса респондентов.

Арбитраж – (от фр. *arbitrage* – посредничество) – способ или орган разрешения споров между предприятиями, организациями и учреждениями (внутригосударственный А.), а также между государствами (международный А.), при котором стороны добровольно и согласованно избирают судью-посредника (третейского судью, арбитра) или арбитражную комиссию, заранее соглашаясь с их решением. Иногда назначение А. предусматривается самим законом.

Ассимиляция – (от лат. *assimilatio* – уподобление, слияние, усвоение) – процесс и результат постепенного усвоения представителями той или иной социальной группы или ею самой социально-культурных черт другой группы, общества, в итоге чего они теряют былой социокультурный облик и сливаются с последними.

Аудитория – (лат. *auditorium*) – социальная общность людей, объединенная взаимодействием с коммуникатором (индивидом или группой, владеющими информацией и доводящими ее до этой общности).

Аффиляция – потребность индивида в присоединении к группе.

Банк-социологической информации – совокупность информации, получаемой и используемой в процессе социологического исследования, а также средств ее получения, обработки, хранения и распространения.

Блокада – любое вмешательство (или обстоятельство), создающее перерыв, преграду в уже начавшемся или намечаемом действии человека.

Бунт – отказ от социальных целей, средств их достижения, принципов, выражение этого отказа активными действиями.

Быт – сфера повседневной жизнедеятельности людей, ориентированная на удовлетворение материальных потребностей и освоение духовных благ, на общение, отдых и развлечения, складывающаяся и изменяющаяся под влиянием материального производства, общественных отношений, уровня культуры, этнонациональных особенностей социальных общностей людей.

Власть – система социально-политических сил отношений, выражающих способность, право и возможность кого-либо решающим образом влиять на действия и поведение др. людей и их групп, опираясь на свои волю и авторитет, правовые и моральные нормы, угрозу принуждения и наказания, обычаи и традиции и т.п.

Война – разрешение социально-политических, экономических, духовно-идеологических и иных противоречий между государствами, народами, социальными, национальными, конфессиональными и др. группами с помощью вооруженного насилия.

Выборка – более или менее ограниченная совокупность элементов объекта социологического исследования, подлежащая непосредственному изучению.

Гарантии социальные – (от фр. *garantie* – ручательство, обеспечение) – материальные, социальные, политические и юридические средства, меры, условия, обеспечивающие реальную возможность осуществления социальных статусов, ролей, прав, свобод и обязанностей людей и групп.

Генотип – группа генов или даже отдельных генов, наследование которых составляет предмет наблюдения. Наследственные социальные роли.

Геронтосоциология – (от греч. *gerontos* – старик и *logos* – слово, понятие, учение) – область социологических исследований определенного социально-демографического слоя – пожилых людей, их образа жизни, способов их социальной адаптации к новым условиям в связи с выходом на пенсию. Переменами в их социальном статусе и престиже, в материальном, семейном положении, в социальной роли и др.

Глобализация – унификация и монополизация социо-культурных ценностей. Нивелирование понятия личной жизни. Неизбежность полной интеграции, перехода от множественности государств, народов, наций и культур к униформному One World. Нарциссизм – основа самоощущения. Вместе с унификацией, а значит, исчезновением различий, складывается жесткая система контроля, при которой остается «либо быть конформным, либо быть исключенным». Культ здоровья и информированности при одновременном ограничении источников информации (сокращение языков и образование транснациональных медиа-гигантов).

Господство политическое – определенное структурирование в обществе отношений власти (управления) и подчинения, организационное и законодательное оформление разделения в обществе управленческой деятельности и обычно связанных с ней привилегий.

Государство – важнейший социально-политический институт общества, основа его политической системы, осуществляющий политическую власть в процессе регулирования поведения людей, их групп и объединений, взаимоотношений между ними и проведения своей внутренней и внешней политики.

Группа малая – первичная социальная группа, где все взаимоотношения происходят непосредственно. Например, эмоциональные отношения (семья, дружеский коллектив).

Данные исследования – структурированная и формализованная информация, собранная в результате исследования.

Движения социальные – одна из форм социальных процессов, связанных с коллективными действиями людей, направленными в поддержку или на сопротивление социальным изменениям.

Девиантное поведение – отклоненное от норм поведение. Способ определения новых границ дозволенного поведения.

Дезорганизация социальная – ценностно-нормативный «вакуум», своего рода «отсутствие» норм; низкая степень воздействия социальных норм на индивидов, неэффективность их влияния в качестве средства социальной регуляции поведения; неустойчивость, расплывчатость и противоречивость нормативных предписаний; противоречие между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства достижения этих целей и др.

Демография – наука, изучающая население и закономерности его развития в общественно-исторической обусловленности.

Демократический стиль лидерства – такая манера поведения лидера по отношению к подчиненным, при которой учитываются интересы, потребности, стремления и мнения членов группы

(организации), а последние привлекаются к разработке и реализации решений.

Дискриминация – (от лат. *discriminatio* – различие) – линия идеологии, политики и практики, направленная на нарушение социально-политического статуса и соответствующей роли членов общества, их объединений и выражающаяся в необоснованном лишении или ограничении прав и свобод человека, определенных категорий граждан и даже социальных групп по признакам социальной или политической принадлежности.

Документ – один из источников, используемых в социологическом исследовании для получения первичной социологической информации, представляющий собой письменное свидетельство о ком-то или чем-то.

Досуг – та часть свободного времени (оно является частью внерабочего времени), которым человек располагает по своему усмотрению. Основные параметры Д. – продолжительность, место и способ проведения, структура. Д. входит как составная часть в категорию «свободное время», которое, в свою очередь, выступает частью внепроизводственного времени.

Закон социальный – необходимая, существенная, повторяющаяся и устойчивая взаимосвязь между социальными явлениями и процессами, определяющие характер и общее направление развития общества, государства и др. социальных институтов.

Знаковая система – совокупность знаков, обладающая внутренней структурой, явными (формализованными) или неявными правилами образования, осмысления и употребления ее элементов, используемая для осуществления индивидуальных и групповых коммуникативных, трансляционных, культурно-функциональных процессов.

«Идеальный тип» – важнейшая категория концепции социально-исторического исследования М. Вебера, представляющая собой абстрактно-теоретическое выражение идеальной модели, эталона общих рациональных ценностных установок соответствующей эпохи и служащая средством познания социальной реальности.

Идентификация – (от ср.-век. лат. *identifico* – отождествляю), отождествление друг друга и себя с определенной культурной категорией, социальными символами, территорией, статусом, ценностями, исполняемой ролью и т.п.

Идентичность социальная – (от позднелат. *identicus* – тождественный, одинаковый), тождество, совпадение двух или более социальных взглядов.

Иерархия социальная – (от греч. *hierarchia* – букв. священная власть) – форма построения сложных социальных систем на основе подчинения, когда «нижние» уровни контролируются «верхними». В И.с. проявляется централизация управления и одновременно его бюрократизация. И.с. выступает и как односторонняя личная зависимость одного индивида от др.

Изоляция – разобщение особей или их групп друг от друга. Изоляция внутри группы служит одним из важнейших факторов мобильности. Защитный механизм, заключающийся в уходе от общества, от других людей; погружение вглубь себя.

Индустриальное общество – стадия (ступень) исторического развития общества, которой присущи достаточно высокий уровень промышленного производства, его механизация и автоматизация, развитое разделение труда и его специализация, использование достижений научно-технической революции, динамичность, гибкость и открытость в организации социально-политической жизни.

Инновация социальная – активное воздействие на социальные процессы и явления в целях создания более благополучных условий для развития социальных объектов и систем.

Институт социальный – сравнительно высокоорганизованные социальные системные образования, отличающиеся устойчивой структурой, глубинной интегрированностью своих элементов, многообразием, гибкостью и динамичностью их функций и самого И.С.

Интеграция – (от лат. *integratio* – восстановление, восполнение) – процесс и результат взаимосвязи, взаимодействия, сближения и объединения в единое целое каких-либо частей, элементов – стран, их экономик, социальных и политических структур, культур, социальных и политических групп, этносов, партий, движений, организаций и т.д.

Интервью – (англ. *interview*), жанр публицистики, беседа журналиста с одним или несколькими лицами по каким-либо актуальным вопросам. Подразделяется на И.-сообщение, преследующее главным образом информационную цель, и И.-мнение, комментирующее известные факты и события.

Интерес – (от лат. *interest* – имеет значение, важно) – выражение потребностей общества, социальной группы или общности, партии, организации или движения в социальной и политической сферах, служащих причиной, источником, побуждением, мотивом социально-политических действий, субъектов общественной жизни.

Исследование – научное, процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности. Характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью; имеет два

уровня — эмпирический и теоретический. Наиболее распространенным является деление И. на фундаментальные и прикладные, количественные и качественные, уникальные и комплексные.

Каузальность — (лат. *causalis* — причинный, *causa* — причина), причинность, понятие, использовавшееся в философии традиционного типа для обозначения необходимой генетической связи явлений, из которых одно (причина) обуславливает другое (следствие).

Катастрофа — (от греч. *katastrophe* — поворот, переворот) — момент разрешения той напряженной ситуации, которая создана предшествовавшей К. борьбой, развивавшейся в течение драматического действия и завязке.

Класс социальный — два или более слоя людей, в существование которых верят члены местного сообщества и которым они приписывают более высокие или более низкие позиции.

Конфликт социальный — любое отношение между элементами, которые можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности.

Контакт социальный — (от лат. *contactus* — соприкосновение) — форма единичной или многократной социальной связи, отличающаяся обычно внешним, неглубоким, поверхностным, мимолетным характером и не оказывающая сколько-нибудь существенного влияния на жизнь и деятельность людей (напр., К. пассажиров общественного транспорта, К. зрителей в кинотеатре или К. посетителей учреждения с лифтером, гардеробщиком).

Контроль социальный — механизм саморегуляции общества и социальных групп, обеспечивающий их целенаправленное воздействие на поведение людей с целью укрепления порядка и стабильности.

Кооперация — процесс, в ходе которого представители одной или нескольких социальных групп действуют совместно и скоординировано ради достижения единой цели. Основой кооперации является взаимная выгода.

Кризис социальный — от греч. *krisis* — решение, поворотный пункт, исход) — такое социальное состояние общества и государства, при котором на основе резкого обострения социально-политических противоречий нарушается их стабильность, нормальное функционирование и развитие.

Культура — (от лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в

их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Легитимность – концепция легитимности охватывает взаимоотношения между властью и правом. Она подчеркивает полномочность государства, т.е. то, что дает государству право осуществлять власть в отношении своих граждан, и степень, в которой эта власть признается как правильно реализуемая. В традиционном обществе авторитет государственной власти придавался божественной волей или наследованием власти. В современном обществе источник легитимности государства заключается в признании обществом власти правительства. Легитимность зависит от молчаливого согласия управляемых, а государство является легитимным в той степени, в какой его граждане признают таковым.

Лидерство – соотносительное положение (статус) определенной личности в социальной группе, союзе, движении, партии и т.д., в стране, обществе в целом, характеризующееся способностью занимающего его лица оказывать решающее влияние на других людей, организовывать и направлять их коллективные действия. Л. выступает как разновидность власти, своеобразный управленческий статус личности, подчиняющей своему влиянию других людей.

Личность – человек как субъект отношений и сознательной деятельности;

устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности. Понятие Л. следует отличать от понятия «индивид» (единичный представитель человеческого рода) и «индивидуальность» (совокупность черт, отличающих данного индивида от всех других). Л. определяется данной системой общественных отношений, культурой и обусловлена также биологическими особенностями.

Макросоциология – социологическое исследование на уровне всего общества в целом и более или менее широких социальных групп, общностей и взаимодействий. Сюда относятся общая теория, методология и история социологии; социология классов и др. социальных групп, социология наций и др. этносов, социология городского и сельского населения и т.д.

Маргинальность – (от франц. marginal – побочный, на полях), ситуация, когда индивид чувствует себя находящимся между двумя культурами или социальными стратами с присущими им образом жизни. В маргинальном или промежуточном состоянии человек ощущает глубокий дискомфорт и неудовлетворенность: от одного берега он отплыл, а к другому еще не пристал.

Масса социальная. Масса — это средний человек. Таким образом, чисто количественное определение — «многие» — переходит в качественное. В сообществе, чуждых массовости, совместная цель, идея или идеал служат единственной связью, что само по себе исключает многочисленность.

Менталитет — (от позднелат. *mentalis* — умственный), образ мышления, мировосприятия, духовной настроенности, присущие индивиду или группе.

Метод — совокупность приемов и способов сбора, обработки и анализа эмпирической социологической информации.

Миграция социальная — (от лат. *migratio* — переселение) — перемещение, переселение, подвижность населения, в результате которых обычно происходит изменение численности населения на той или иной территории.

Микросоциология — социологическое исследование на уровне личностей, малых социальных групп и их взаимодействий. Особенно наглядно это проявляется в социологии личности и социологии семьи.

Мобильность социальная — любой переход индивида и социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую.

Мода — (от лат. *modus* — мера, способ, правило). Непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры. В отличие от стиля, м. отражает более кратковременные и поверхностные изменения внешних форм бытовых предметов и художественных произведений; в узком смысле — смена форм и образцов одежды. Непрочная, быстропроходящая популярность. М. выражает социальные символы.

Молодежь — социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет.

Мониторинг — (от лат. *monita* — напоминающий, предупреждающий) — постоянный, систематический сбор информации средствами массовой коммуникации в целях наблюдения, контроля за ходом развития какого-либо социального явления или процесса его прогнозирования.

Насилие — применение силы или угрозы силой какой-либо частью общества или государства (личностью, социальной и политической

группами, органами и организациями, институтами и учреждениями, партиями и движениями и т.д.) или ими самими в целом по отношению к др. субъектам социально-политической жизни

Нация – (от лат. *natio* – народ, племя) – исторически высшая форма этносоциальной общности людей, возникающая в основном в эпоху зарождения и развития товарно-денежных отношений (разложения феодализма и зарождения капитализма) на базе связанного с этим сплочения территории с населением, говорящим на одном языке, и характеризующаяся общностью языка, культуры, психологии, исторических судеб, этнического самосознания, обычаев и традиций.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей. В современной литературе идет дискуссия о признаках и соотношении Н. и нации.

Наука – сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания.

Норма социальная – правила поведения, ожидания и стандарты, регулирующие действия людей, общественную жизнь в соответствии с ценностями определенной культуры и укрепляющие стабильность и целостность общества.

Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры. Основной путь получения О. – обучение и самообразование.

Общественное мнение – состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей; выражает позицию одобрения или осуждения по тем или иным общественным проблемам, регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов, насаждает определенные нормы общественных отношений; действует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных социальных групп.

Общество – в широком смысле – совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле –

исторически конкретный тип социальной системы, определенная форма социальных отношений.

Объект социологии – общество как целостная система, отдельные социальные институты.

Опрос - метод сбора первичной информации об объективных и (или) субъективных фактах со слов опрашиваемого. В социальных исследованиях обычно применяют выборочные О. для изучения общественного мнения, потребительского спроса населения и др. Основные средства – анкетирование и интервьюирование.

Отношение социальное – самая общая и простая социальная сущность, или форма. С.О зиждется отчасти на первоначальных, естественных, действительных обстоятельствах жизни как причинах взаимной связи, взаимной зависимости и взаимной привязанности между людьми, отчасти – на глубинных, наиболее общих, необходимых потребностях. Каждое такого рода отношение, даже между двумя людьми, влечет за собой познание и признание социального отношения как такового, знание того, что отсюда обычно должны последовать определенные взаимные действия – действия, ожидаемые и требуемые каждым от другого и ожидаемые и требуемые от самого себя по отношению к другому. Здесь зачатки «прав», на которые каждый претендует сам, но признает их за другим, «обязанностей», которые, как он думает, надлежит выполнять другому, но которые он возлагает и на самого себя, зная, что другой мыслит и хочет их как должное с его стороны.

Парадигма – (от греч. paradeigma – пример, образец) – система наиболее общих, исходных и важных основ достаточно признанной на данном этапе теории, определяющая ее концептуально-методологический подход к постановке и решению социальных проблем.

Партия политическая – устойчивая политическая организация, объединяющая людей с общими социально-политическими интересами, выраженными в основополагающих для данной партии идейных установках и программах, с целью их реализации в борьбе с соперничающими партиями за овладение политической властью и осуществление государственного управления страной.

Переходный период – такой период в развитии общества, когда происходящие в нем социальные изменения характеризуются различной направленностью, вследствие чего ни традиционные социальные силы, движения, структуры, ни те, которые идут им на смену (а также их приверженцы) не обладают ощутимым превосходством, и только с течением времени вторые получают превосходство над первыми.

Персонализация – представление «личности» первичной реальностью и высшей духовной ценностью, причем «личность» понимается как духовный первоэлемент бытия. Основная социальная задача состоит не в том, чтобы изменить мир, а в том, чтобы преобразовать «личность», т.е. способствовать ее «духовному самосовершенствованию».

Перцепция – (от лат. percipere – воспринимать) – чувственное восприятие, отражение вещей в сознании через органы чувств.

Племя – такая природно-социальная общность людей, которая характерна для первобытнообщинного строя, объединена кровнородственными связями, представляет совокупность двух или нескольких родов, отличается от других племен своей территорией, языком, культурой, религиозными верованиями.

Политика – (от греч. politika – дела государства, общества). Основные принципы, нормы и направления деятельности (в более широком смысле – вся деятельность) по осуществлению государственной и общественной власти.

Одна из основных сфер общественной жизни (наряду с экономической социальной и духовной), связанная с отношениями между социальными субъектами по поводу установления, организации, функционирования и изменения власти в обществе и государстве.

Постиндустриальное общество

Третья (после аграрного и индустриального обществ) ступень, стадия прогрессивного развития человечества и отдельных стран, отражающая для большинства мира их будущее и характеризующаяся теми социальными изменениями, которые связаны с достижениями и перспективами современных научно-технологической, информационной и иных революций.

Право – система общеобязательных социальных норм, установленных или санкционированных государством и регулирующих действия, поведение и отношения людей, их групп, государственных и общественных органов, организаций и учреждений.

Предмет социологии – закономерности формирования, функционирования и отношения между социальными группами и отдельными людьми.

Престиж – соотносительная оценка социальных позиций групп, а также индивидов в соответствии с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

Преступление – общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, виновно (с умыслом или по неосторожности)

совершенное вменяемым лицом (или группой таких лиц), достигших возраста уголовной ответственности.

Равновесие социальное – действие внутри группы или взаимодействие нескольких групп не приводящее к социальной дезорганизации. Одни действия группы нивелируются действиями другой, приводя к общему равновесию.

Развитие социальное – в широком смысле – любое социальное изменение в обществе, связанное с переходом того или иного социального явления или процесса из одного состояния в другое.

В более узком, строгом смысле – только такое социальное изменение, которое связано с более или менее глубинными, структурными изменениями в обществе, ведущими к появлению новых общественных отношений, институтов, норм, ценностей и т.д.

Революция социальная – (от лат. *revolutio* – поворот, переворот) – коренной, качественный, глубинный переворот в развитии общества, всех его сфер, способ смены одной социально-экономической и социально-культурной системы другой, более высокой, прогрессивной.

Регресс социальный – такая направленность социальных изменений, которая воплощается в переходе от высшего к низшему, в процессах деградации, утраты способности к выполнению тех или иных функций, необходимых для существования социальной системы и поддержания жизнеспособности ее функций.

Религия – (от лат. *religio* – набожность, святыня, предмет культа; *religare* – связывать), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основана на вере в существование бога или богов, сверхъестественного. Этимологически термин «религия» имеет два важных значения. Согласно первому (*religio*) он выражает не только набожность и предмет культа, но также суть религиозного опыта. Второе значение (*religare*) указывает на особую, не материальную, а духовную связь земного и небесного (божественного) миров.

Роль социальная – (франц. *role*), модель поведения, часть статуса; стереотипное поведение, ожидаемое от человека, занимающего определенную позицию (или статус) в социальной структуре. Принятие социальных Р. происходит в процессе социализации. Овладение социальными Р. происходит бессознательно.

Санкция социальная – важный элемент социального регулирования, направленный на обеспечение соблюдения социальных норм членами общества и их объединениями.

Семья – ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и др. родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Система социальная – сложно организованная, иерархически выстроенная целостность, включающая в себя индивиды и группы, объединенные устойчивыми связями и отношениями.

Социальная технология – система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы в соответствии с целями ее развития, совокупность операций и процедур социального воздействия на объект на пути получения оптимального социального результата.

Социология – наука о законах функционирования и развития социальных общностей и механизмов их интеграции в социальную систему. Целью социологии является выделение социальных групп из системы общества, по выдуманным социологами критериям и характеристикам, а затем обратный процесс – попытка воссоединения разделенных «изгоев» обратно, в одну «кашу».

Статус социальный – статусная ситуация, при которой каждый типичный компонент жизненной судьбы людей определяется специфической, позитивной или негативной социальной оценкой чести.

Стратификация социальная – расположение людей в статусной иерархии сверху вниз по четырем критериям неравенства: неодинаковые доходы, уровень образования, доступ к власти, престиж профессии. Индивиды, обладающие приблизительно одинаковыми или сходными признаками, относятся к одному слою или страте. Термин «стратификация» позаимствован у геологии, где он обозначает вертикально расположенные слои земли, обнаруживаемые в разрезе.

Структура социальная – (от лат. *structura* – строение) – внутреннее устройство общества или социальной группы, упорядоченная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих в определенных рамках социальных групп, институтов и отношений между ними.

Субкультура – часть общей культуры, система ценностей, традиций и обычаев, присущих большой социальной группе. С. отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. Различия могут быть очень сильными, но С. не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее.

Террор – акт терроризма, подразделяющийся на следующие виды: террор как метод политической борьбы в мирное и военное время; индивидуальный или организованный террор как государственная политика; террор как метод внутривнутриполитической борьбы; террористические акты межгосударственного характера; международный терроризм.

Терроризм – особая форма, прежде всего, политического насилия, характеризующаяся жестокостью, целеустремленностью и внешне достаточно высокой эффективностью. На практике, конкретно, это совершение демонстративно деструктивных, разрушительных действий для того, чтобы вызвать страх, запугать своих противников или же все население, физически уничтожив их представителей или нанеся значительный материальный ущерб.

Труд – целесообразная деятельность человека, в процессах которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей и интересов.

Убеждение – социальное качество личности, в основе которого лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношения человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, взглядами, мировоззрением, принципами.

Урегулирование – выбор такой альтернативы в конфликтном процессе, при которой основные усилия сосредоточены на снижении интенсивности противоборства, на последовательном переводе прямой конфронтации в плоскость смягчения противостояния и замены его бесконфликтными отношениями, на взаимоприемлемом для соперников решении самой проблемы, породившей конфликтную ситуацию.

Установка социальная – такое социальное качество личности, которое выражает ее готовность к определенной социальной активности и действиям в определенной сфере действительности в соответствии со своими ценностными ориентациями, а также с социально принятыми способами поведения, предписываемыми ей как члену определенной группы или общества.

Факт социальный – способ мышления, деятельности и чувствования, находящийся вне индивида и наделенный принудительной силой, вследствие которой он ему навязывается. Поэтому его нельзя смешивать ни с органическими явлениями, так как они состоят из представлений и действий, ни с явлениями психическими, существующими лишь в индивидуальном сознании и через его посредство.

Фрустрация – подавленное психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно воспринимаемыми) трудностями в достижении целей.

Целедостижение – определение социальной системой (личностью, группой, обществом) своих целей и мобилизация имеющихся энергии, ресурсов и средств на их достижение.

Ценность – социально одобряемая и разделяемая большинством людей представление о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ц. выражает то, как должен быть устроен мир и каким должен быть человек. Она не подвергается сомнению, служит эталоном и идеалом для всех людей. Если верность является Ц., то отступление от нее осуждается как предательство.

Цикл социальный – совокупность однонаправленных и повторяющихся действий, которые можно выделить из множества других социальных действий.

Этнос – (греч. ethos), термин античной философии, обозначающий характер какого-либо лица или явления; Э. музыки, например, – ее внутренний строй и характер воздействия на человека. Э. как устойчивый нравственный характер часто противопоставлялся пафосу как душевному переживанию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном учебном пособии освещены лишь наиболее общие проблемы социологической науки.

На рубеже XX и XXI веков резко возрос интерес к социологии не только в среде профессионалов-экономистов, философов, правоведов, психологов, но и среди людей других специальностей, интересующихся развитием современного общества, зримые лики которого меняются порой с калейдоскопической быстротой. Нередко к услугам социологов, особенно тех, кто занимается прикладными социологическими разработками, изучением электоральных предпочтений населения или изменениями конъюнктуры рынка, обращаются представители властных структур, предпринимательских кругов, политических движений и партий, отдельные лица, стремящиеся заполучить депутатский мандат. Все это усиливает социальный статус отдельных социологических служб, но захватывает только видимую часть обширного айсберга, который называется социологией. Социология в своей сущности является наукой об особенностях, формах и тенденциях поведения людей в определенных социальных, экономических, политических, социокультурных обстоятельствах их жизнедеятельности, а потому к ней следует относиться как к науке, следовательно, изучать ее.

Именно этой цели и служит преподавание социологии в высшей школе, в процессе которого студенты получают представление о том, как и почему развивается общество, происходит формирование и развитие личности, как действуют различные социальные институты – государство, культура, образование, религия, как возникает и функционирует власть, как взаимодействуют существующее веками и тысячелетиями цивилизационное и культурное разнообразие народов, стран и эпох со стремительно развивающимися в последние четверть века процессами глобализации современного мира. Все это и многие другие проблемы, составляющие объект изучения социологии, должны в доступной и в то же время в систематизированной форме входить в круг знаний, составляющих непременный атрибут современного образованного человека. Поэтому-то они и составляют один из предметов изучения в процессе подготовки студентов всех специальностей во всех вузах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Добреньков, В.И. Социология: учебник. / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
2. Бабосов, Е.М. Общая социология: учеб. пособие для студентов вузов / Е.М. Бабосов. – 2-е изд., стер. – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 640 с.
3. Зборовский, Г.Е. Общая социология: учебник. 3-е изд., испр. и доп. / Г.Е. Зборовский. – М.: Гардарики, 2004. – 592 с.
4. Социология: общий курс: учеб. пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 640 с.
5. Вебер, М. Основные социологические понятия. О некоторых категориях понимающей социологии // М. Вебер. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 495–545, 602–643.
6. Дюркгейм, Э. Социология. – М., 1995.
7. Радугин, А.А. Социология / А.А. Радугин, К.А. Радугин. – М., 1995. – С. 4–40.
8. Современная западная социология: словарь. – М., 1990.
9. Кравченко, А.И. Основы социологии: учеб. пособие / А.И. Кравченко. – М., 1997.
10. Краткий словарь по социологии; под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – М., 2008.
11. Фролов, С.С. Социология: учебник для высших учебных заведений / С.С. Фролов. – М.: Наука, 1994 – 256 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Тема 1. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ СОЦИОЛОГИ И КАК НАУКИ.....	6
Тема 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИ И КАК НАУКИ.....	14
Тема 3. МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	26
Тема 4. ОБЩЕСТВО, КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ.....	38
Тема 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.....	52
Тема 6. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ.....	70
Тема 7. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ.....	78
Тема 8. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ.....	123
ГЛОССАРИЙ	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	167

Учебное издание

Вазерова Алла Геннадьевна

ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИИ

Учебное пособие

В авторской редакции
Верстка Т.Ю. Симутина

Подписано в печать 29.08.14. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать офсетная.
Усл.печ.л. 9,76. Уч.-изд.л. 10,5. Тираж 80 экз.
Заказ № 247.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.